

**Косячъ как попаданка
Ася Медовая**

Предположим, в меня шандарахнула молния. Допустим, я выжила. Вот только в другом мире. Попала так попала! И вроде даже удачно попала, но и тут случайно активировала древнее пророчество, доверилась тёмному учёному, отбрила звезду Академии алхимиков и привлекла внимание ректора. Твою ж... Теперь, в этом мире я ищу место, где молния бьет в одно место дважды!

Вредная девчонка снова пробралась к нему в погреб. Брэн скрипнул зубами, на что Айна насмешливо приподняла бровь.

— Тебе еще намордник не надели?

Отвратительная наглая девчонка. Она так и не изрослась. Точнее, к восемнадцатилетию с формами у Приближенной всё оказалось в порядке, но не с головой.

— Я запретил тебе лезть в мое логово, — процедил Брэн сквозь зубы, не спуская с Айны настороженного взгляда. Связываться с Приближенной, тем более ему, не хотелось. Что она тут же и напомнила:

— Тебе ли запрещать, отщепенец!

Наглая выскочка подошла опасно близко к новому механизму, и Брэн невольно зарычал.

— Опять занимаешься запрещенными опытами? Интересно, что скажет Сиятельный, когда прознает об этом? — Брэну не понравилась ее ухмылка и легкомысленное покачивание на носочках изящных туфелек, которые он заметил из-за звонких металлических пластин на подошвах. Новая мода? Тогда крайне непрактичная...

Айна снова привлекла его внимание:

— Или что скажу я, когда стану избранницей Сиятельного?

Тут Брэн не выдержал и захохотал.

— Очнись, дурочка. Нынешний Сиятельный слишком стар для тебя, а его наследник еще не скоро решится на выбор. Тогда ты будешь стара для него, — зло выплюнул Брэн и успел увернуться, когда взбешенная Айна бросилась на него.

Имела ли она право приближаться к нему? Нет. Но когда это останавливало выскочку?

Айна задела и опрокинула кувшин с водой, от досады громко цокнув в разлившейся луже подкованной ножкой, чем вызвала хохот Брэна. Но желая досадить ему хоть в чем-то, протянула руку к проводам механизма, явно не понимая последствий.

Но Брэн понимал!

Сердце остановилось от дикого предчувствия, и он успел закричать:

— Нет-нет-нет! Убьет же!

А в следующую секунду Айна дернула провода и ее закоротило от проходящего сквозь нее тока, стоящей в воде в столь неподходящей обуви.

Брэн, застыв в двух шагах от бьющейся от ударов тока девушки, ничего не мог сделать. Запах гари от опаленной кожи и волос едко проникал в ноздри, подписывая ему смертный приговор.

Чёрт. Чёрт! Как же он ненавидел эту выскочку, но не до такой степени, чтобы желать ей смерти, и уж конечно не настолько, чтобы подписать на смерть еще и себя.

Сфера энергии иссякла, провода безжизненно обвисли, как и тело Приближенной. Она рухнула дымящейся тушкой на каменный пол в лужу. Брэн быстро подошел к ней и схватил запястье — пульс не прощупывался... Это конец.

Никакое зелье алхимиков, никакое приспособление механиков не заведет ее сердце обратно, не изменит его, Брэна, короткую ничтожную судьбу.

— Боги, если вы есть!.. Если слышите... Если можете — верните её.

Её — Айну или его жизнь? Он не задумывался, просто просил Богов дать ему шанс. Последний. Бездумно прижимал её безжизненную голову к себе и раскачивался, стеная

внутри от безысходности.

Бежать? Бросить дом, покровительство и бежать в Пятую землю? Ни один корабль оттуда не возвращался, экспедиции дирижаблей терялись на подходе. Он может убежать, но подпишет себе тот же самый приговор.

А в других четырех землях его найдут ищейки. Найдут, загонят, как бешеного пса, и устроят показательную казнь на площади Часовщиков. И всё из-за дрянной девчонки, которая с завидным постоянством играла на его терпении.

А еще механизм и незаконное использование сферы энергии. То есть, Брэну грозило две смертные казни, одна за смерть Приближенной, вторая за скрещивание механизма с алхимией. Если про это прознают ищейки...

Но не просить же Богов сразу о двух невыполнимых желаниях? Чтобы и Айна ожила, и язык проглотила? Сказать не могла, чем Брэн в своем логове занимается. Это было бы смелое посягательство на милость Богов.

Если бы Брэн еще верил в Богов. Если бы...

Айна дёрнулась в его руках и закашлялась.

Брэн застыл, не в силах поверить... Она же только что была мертва!

— Какого хрена? Где я? Кто ты?

Брэн выгнул бровь:

— Ты не помнишь меня?

Неужели обе его молитвы услышаны?

Глава 1

Попала полностью

День не задался. Полностью. Под дождем я все же промокла. Чувствовала сырой подол, липнувший к заднице. Неприятно и холодно. А еще мужчина, безумно шарящий по мне глазами и продолжающий удерживать в лежащем положении на своих коленях.

— Знать тебя не знаю! Пусти уже, — я вырвалась, чтобы тут же завывать от боли в теле и снова упасть к нему на колени. — Твою мать, больно-то как!

Значит, не приснилось, молния долбанула прямо в меня. Но я... выжила?

Ха. Я лежу на коленях шикарного мужчины, который хмурит брови, но точно не похож на доктора в своем странном черном балахоне. Нахожусь в каком-то старом темном подвале, чем могу утешиться, ведь это не больничные стены, выкрашенные в белый цвет. И не морг, его я вряд ли смогла разглядывать с таким воодушевлением!

Так, надо позвонить родителям, чтобы забрали меня, сама я не дойду.

Поспешно опустила руки и ощупала карманы... Которых не было.

— Я дам тебе эликсир выздоровления. Он поможет.

— Чего дашь? — сморщилась я от очередной попытки поднять голову и оглядеть себя и одежду.

— Эликсир. Лежи, не вставая.

Но я вцепилась в его балахон, предупреждая движение.

— Как лежи? В луже?

Мужчина поджал губы, резко вскинул меня, от чего я взвыла, уже не сдерживаясь.

— Ты дебил?!

От боли зуб на зуб не попадали, когда он небрежно шмякнул меня на скамейку, и я сразу же привалилась к стене и закрыла глаза. Вот это треш. Мне так дико больно, что пожалуй лучше сначала вызвать «Скорую», а уже из больницы позвонить родителям.

— Пей.

А дальше он просто надавил мне на подбородок, сунул узкое горлышка пузырька в рот и запрокинул мне голову.

Теперь и по языку разлилась вязкая, терпко-сладковатая жидкость, вызывая сначала онемение языка, потом и гортани. Я чувствовала, как эта гадость медленно стекала по пищеводу, замораживая все на своем пути и притупляя чувствительность.

Обезболивающее, что ли?

Но спросить не могла, я даже постанывать не могла — голосовые связки тоже оказались парализованы.

— Люблю побочный эффект эликсира, — явно удовлетворенно пробормотал мужчина, отступая от меня и аккуратно убирающий пузырек странной формы в глиняный таз.

Мозг заволакивала странная сонная апатия. Я следила за движениями мужчины, как он убирает лужу с каменного (какого?) пола, цокает языком и качает головой над обрывками толстых проводов, торчащих из какого-то металлолома, потом накрывает всю эту кучу железа огромным куском брезента и садиться на табурет напротив меня.

— Айна, если хоть одно разумное существо узнает о том, что произошло здесь, и что ты видела, придется лично показать, почему меня преследует жуткая репутация. Ты меня поняла, Приближенная?

Я попробовала откашляться, и у меня получилось! Более того, боль притушилась, спазм отпустил горло и тело моментально ожило.

— Чего ты мне влил?

Мужчина спокойно смотрел за моей суетой и молчал.

— Чего уставился? Что это было? Мне нужна «Скорая»...

И вот теперь я смогла оглядеть свою опаленную одежду, точнее не свою... Увидеть свой маникюр, точнее не свой. Даже пальцы, руки были не мои. А еще свисающие блондинистые волосы.

— Что... Как? Что?..

Он так странно говорил, какая-то приближенная Айя, какой-то эликсир. Сюрр какой-то.

— Ты поняла меня, Айна?

Вот! Айна. Это он мне?

— Я не Айна.

Теперь я возвышалась над ним, но он ни капельки не смущаясь, дернул меня за подол, что я снова трюкнулась на скамью и прошипел в лицо:

— Мне плевать на твои игры, приближенная дрянь. Но если ты разнесешь лживые слухи про мои опыты — поплатишься.

Я отпрянула, а он встал с табурета, и отвернулся от меня:

— Уходи.

Два раза меня упрашивать не надо. Я сама как-то додумалась, что с маньяками мне не по пути.

И только выбравшись на поверхности по крутой каменной лестнице, я вздохнула полной грудью и поперхнулась, обозрев окрестности.

Передо мной возвышались башни старинного замка, утопающего в цветущих садах.

Я точно не в центре столицы. А где?

* * *

— Где я?

— Дьявольская грязь! — выругался мужчина в балахоне, выронив из рук пузырек и разбив его об каменный пол. — Снова ты?

Я плотно прикрыла за собой деревянную, окованную железными скобами, дверь, наверное, до конца не веря, что со мной это происходит.

— Привет. Снова. Это я.

Мужчина в черном балахоне посмотрел на меня так, что я почувствовала себя полной дурой.

— Ладно, оставим сантименты. Где я и кто я?

Он склонил набок голову и задумчиво пробормотал:

— Помутнение разума? Хм... Возможно вторая порция эликсира...

— Нет-нет-нет, — замахала я руками, подходя к скамейке, на которой уже сидела. — Я совершенно точно в своем уме и памяти. Но в моей памяти нет всего, — тут я обвела руками пространство и собеседника, — всего... этого. Я москвичка, мне двадцать два года, зовут Людмилой. Можно Милой. Учусь в академии гуманитарных наук на журналиста.

Все то время, пока я рассказывала о себе, родителях, сестре и ее муже-красавце, про

свою букашку-магиза и планы на стажировку в редакции модного глянцевого журнала, мужчина молчал.

Потом резко приблизился и снова насильно влил тягучую гадость в рот. Пока я как замороженная рыба отходила от побочного эффекта, мужчина сжал мне горло и зашипел сквозь зубы:

— Ты — Айна О’Рейли. Приближенная третьего колена. Ученица Академии Алхимии Претендентка в отбор к Сиятельному. Твои родители с Третьей земли, но переехали на Первую ради твоей учёбы и шанса возвыситься до трона. Ты надменная восемнадцатилетняя дрянь, посчитавшая себя выше и достойнее других. Вот и оставайся дальше наглой выскочкой. Не разыгрывай прищелицу. И держись от меня подальше. Я для тебя табу! Если в Академии узнают, что ты подходишь ко мне, тебя опустят, Сиятельный никогда не посмотрит в твою сторону. А я...

Тут онемение стало проходить, и я мотнула головой, пытаюсь освободиться от его хватки, но мужчина продолжал удерживать:

— А я тебя убью, если еще раз увижу здесь.

Ну вот с меня и хватит. Любопытство полностью удовлетворено, чего уж. Осталось найти спокойное местечко, отсидеться и дождаться, когда я очнусь от этого дикого сна.

Когда я выходила повторно из подземелья сумасшедшего, меня немного покачивало, как будто я не эликсир выпила, а бутылку Алазанской долины. В голове кружилось, накатывала эйфория и лопались воображаемые пузырьки шампанского.

Так что я решила не отсиживаться, а пользоваться уже наработанной репутацией наглой выскочки и поизучать забавный пригрезившийся мир.

Первое что меня впечатлило — приземляющийся в центре цветущего кустарного лабиринта огромный воздушный шар. Охнув от восторга, я по инерции поискала карман, чтобы достать телефон и сделать селфи, и застонала от разочарования.

К моменту, как я добежала до места приземления, из корзины уже вышли забавно разодетые люди. Девушки и женщины были одеты ярко и пышно, мужчины сдержано и как-то по-стариковски. Ну как в исторических романах.

Разглядывая утонченных элегантных дам, я сама как-то подтянула, попыталась отряхнуть подол и разгладить складочки. Но куда там — платье было безнадежно испорчено.

— Айна! — вдруг девушка в лиловом взвизгнула и побежала ко мне.

А, точно, я же здесь Айна.

— Привет.

— Ты прибежала встретить меня? Я та-ак по тебе скучала! У меня столько сплетней для тебя — ты обалдеешь!.. Ой, а Нейл уже прибыл?

— Нейл? Н-не знаю. Не видела.

— Надеюсь, что еще нет. Нам стоит переодеться, чтобы выглядеть наилучшим образом. Особенно тебе, — тут же поджала губы девушка в лиловом.

Ух, сколько у меня сразу возникло вопросов. В геометрической прогрессии! Забавный сон. Все загадочней и загадочней.

— Пойдем же в комнату, — потянула меня только что обретенная подруга в сторону замка.

— В твою или в мою? — осторожно уточнила я.

— В нашу. Нас же не переселили?

— Вряд ли.

— Отлично! Побежали!

И мы побежали. Потому что с обретением здесь ничего не подозревающего союзника, я могла побольше разузнать и про Сиятельного и про опасного парня из подвала. И про его угрозу. Он же не серьезно? Вряд ли даже в этом сказочном мире радужных пони можно убивать просто так потенциальную невесту третьего колена!

* * *

Оказывается «я» уже распаковалась и даже заняла правую комнату с балкончиком над кустовым лабиринтом. Ничего не скажешь, наблюдать отсюда за всеми прилетающими и отлетающими было удобно. А еще отлично просматривался вход в низкое каменное сооружение, откуда я появилась.

Соседка по комнате без стука вломилась ко мне и не прекращая щебетать о каких-то непонятных мне людях, местах и событиях, распахнула гардероб и вытянула светло-лимонное платье.

— Надевай его и пойдем прогуляемся с зонтиками под окнами мальчиков.

— Зачем? — не поняла я.

— Нейл же!

Запутавшись в платье, я не выдержала и выругалась, стаскивая его через голову обратно.

— Айна, что ты делаешь? — ахнула подруга, театрально прижимая ладони к щекам.

— Пытаюсь натянуть на себя это... Слушай, а попроще ничего нет в шкафу?

— Ты после Магического солнцестояния странная какая-то.

Я отмахнулась. Вряд ли задержусь здесь настолько, чтобы придумывать своему необычному поведению алиби.

— Ладно, давай помогу.

И вот ей хватило пяти минут, чтобы облачить меня в это лимонное пирожное, и прикрыть сверху зонтиком.

— Окропим зельем отображения при подходе, — и сунула мне в руки пузырек.

— Пить будем? — сморщилась я, вспоминая гадский эликсир.

— Голову потеряла? — всплеснула руками подруга и прищурился глазами отобрала пузырек обратно. — Идем.

Зачем нам понадобилось зелье отображения я поняла позже, когда она обрызгала внутреннюю сторону раскрытого зонтика жидкостью и зонт словно растворился, позволяя видеть сквозь него.

Чем собственно подруга и занималась, задрала голову и разглядывая окна и балконы над нами.

Замок был большой и протяженный, я не знала, что прогуливаться мы будем только под окнами северной стены, взад-вперед, взад-вперед. Где-то на третьем развороте мне надоело.

— Знаешь, хочешь увидеть Нейла, гуляй сама. Мне скучно.

Я попыталась передать ей прозрачный зонт, но она запшикала, подхватывая меня под локоть и возвращая на проторенную дорожку.

— Ты что? Нельзя! На мне сразу же поставят позорное клеймо. Надо делать вид что мы прогуливаемся и ведем беседу.

— Тогда веди её, а то ты только вверх смотришь и молчишь.

— Да я все тебе уже рассказала. Лучше ты расскажи, как провела праздники в семье.

— Никак. Раз не хочешь беседовать...

— Хочу, но о чем?

Тут я почувствовала, что вот он шанс, порасспрашивать ее об этом мире.

— Давай я вопросы задавать буду, а ты отвечай.

Она кивнула.

— Вон там, в низком каменном доме со спуском вниз, кто живет?

Она резко остановилась, потеряв интерес к окнам сверху.

— Зачем ты спрашиваешь о нем?

— Нам же надо сделать вид, что мы беседуем? — я даже топнула ногой, чувствуя, что именно этот жест сейчас крайне необходим. И тут же скривилась от звука цокота металла по камню. Ох уж эти мне подкованные копытца!

— А. И мне надо ответить? Про Отверженного? Чтобы поддержать разговор?

— Отверженный — это титул? — задала я следующий закономерный вопрос. Ну, вот он же называл меня Приближенной? Значит, Отверженный — это что-то вроде титула.

— Что ты! Он — проклятый.

Я подняла брови и округлила рот. Никогда так не делала, поэтому очень удивилась не свойственной мне мимике и захлопнула рот.

— И?

— Что? — не поняла подруга, снова взялась за зонтик и задрала вверх лицо.

— Это заразно?

— Нет, конечно! — фыркнула она. — Это убийственно.

— Он может убить? — остановилась я, иначе оценивая его угрозу.

— Он единственный может всё, и ничего ему за это не сделают. Он уже проклят. Ну чего встала? Прогуливаемся дальше.

— А тебе не кажется, что это глупо, ходить с прозрачным зонтиком и заглядывать в окна к парням?

Подруга из этого странного сна вдруг остановилась, оглядела меня с головы до носков странных, но удобных ботинок, и заключила:

— Зонт только с внутренней стороны прозрачный, сверху им не видно, что мы делаем под зонтом.

— Да ты что?! — и снова брови поползли вверх, а рот... рот я сразу захлопнула. Странно я себя как-то веду.

— С тобой точно что-то не так, Айна. Может, сходишь к лекарю? Выпьешь эликсир?

— Два раза уже пила. Фу-у, такая гадость!

— И не говори... Ой, зелье испаряется. Нейла так и нет, — расстроилась подруга.

— Приедет. Пойдем в комнату. Покажешь, какие сериалы здесь перед сном крутят.

Она как раз складывала зонтик и снова застыла:

— Чего?

Я топнула ногой, и топнула еще раз, теперь уже злясь от того, что топнула в первый. Не хотела, но машинально.

— Ну а что у вас тут на развлечение? Тарелочка с наливным яблочком? Идем уже.

Я устала, запарилась, удовольствия не получила и уже хотела проснуться у себя. А быстрый способ проснуться — это поскорее заснуть.

Проснулась от ломящей боли. Мышцы сводило, болела каждая косточка в теле, голова трещала, словно с похмелья. Я пыталась провалиться обратно в сон, но даже поворот на другой бок давался с трудом.

Я протянула руку к тумбочке с настольной лампой и со стоном промахнулась, ударившись обо что-то другое. Еще пять минут пыталась открыть глаза и привыкнуть к темноте, а потом взвыла, дёрнув ногой, и заныла от болевого спазма из-за бесячего жеста.

Я все еще спала в странном сне, где была Айной.

С трудом встав и обувшись, поковыляла к проклятому мужчине в балахоне за его гадской настойкой. И мне было пофигу, что время не подходящее. У меня от спазмов в теле сводило челюсти, а на лбу проступала испарина. Но ничего, я доковыляю.

С трудом преодолев лабиринт из кустов, в занимающемся рассвете я вышла к низкой каменной постройке и толкнула дверь. Та тихо без скрипа отворилась.

Не закрывается. Бесстрашный, потому что по доброй воле к нему никто и не полезет? В моем случае воля недобрая. И чем ближе я оказывалась к цели, тем сильнее меня трясло.

Не от страха. Сейчас я сама была бесстрашная, пока не получу эликсир и не смогу наконец-то обдумать ситуацию.

Внизу что-то пытело и гремело. Даже если бы я дверь распахнула с ноги, меня за лязгом железа, шумом выпускаемого пара и льющейся воды, все равно бы не заметили. Так что я ввалилась в полутемный погреб, обхватывая себя руками, чтобы унять дрожь, и сразу осела на пол, прислоняясь к стене.

В полутьме, разгоняемой парой странных свечей, которые вроде бы похожи на электрические, но мигали и дрожали как настоящие, молодой мужчина, насвистывая незнакомую мелодию под нос, вышел из-за пузатого лязгающего агрегата, тщательно вытирая сырую голову полотенцем, а потом и ниже: грудь, накаченный живот и...

— Здравствуйте, — выдавила я, с трудом поднимая на него взгляд. — Я умираю...

Хорошо, что он продолжал удерживать полотенце внизу живота, потому что, как бы мне не было стрёмно от его крадущегося приближения, слабость от боли все же оказалась сильнее.

А он без слов, как заботливая бабушка, потрогал мне лоб, проклял кого-то себе под нос и повернулся ко мне задом.

Полотенце так и осталось у него в руках спереди. А зад... Хороший зад, накаченный, спортивный. И я закрыла глаза, чтобы потом не оправдываться, за то, что видела лишнее, вторгнувшись в чужое жильё.

Знакомый властный жест, надавливающий на подбородок, и я уже сама открываю рот и жадно ловлю губами горлышко, чтобы проглотить противную вязкую жидкость. И тут же млею, впадая в приятное оцепенение. Тело перестает трясти, спазмы стихают, и я могу протянуть расслабить ноги, до этого неестественно вывернутые из-за судорог.

А парень все еще стоит надо мной, и я до жути боюсь поднять глаза выше его голых колен, но и встать, чтобы посмотреть ему в лицо еще не могу.

— Ты вернулась, совершенно не боясь, что убью? — над головой раздался его голос.

— Я думала, что уже коньки отбрасываю. А теперь — ты же не стал бы лечить меня, если собирался прибить?

Он хмыкнул и отошел. А я не удержалась и все же посмотрела ему в спину. Гибкий, загорелый, мускулистый. И всю эту красоту прячет под балахоном. Вот наши парни рисуются перед девчонками голыми торсами, новомодными майками в сеточку. А этот прячет.

Потому что Отверженный?

Снова он появился уже одетый в широкие бесформенные штаны и белую свободную рубашку на завязках.

— Если тебе лучше — уходи. Возьми запасной пузырек с собой и не возвращайся. Я не шучу!

Пузырек я взяла и перехватила парня за запястье.

— Подожди. Я не могу вернуться. Помоги мне попасть домой, пожалуйста?

Он отодвинулся.

— Ты не можешь остаться.

— Да, да, точно. Не могу. Тебя как звать?

— Ты не можешь остаться, не можешь находиться рядом со мной, не должна просить меня и не должна знать по имени. Я для тебя отщепенец. А теперь ползи к себе и забудь дорогу сюда.

Теперь, когда озноб и судороги отступили, он стал меня раздражать. Как же, уползу! Пока не получу то, что нужно, я отсюда не уйду.

— Я не просила провожать меня до общаги! Верни меня в МОЙ МИР!

Глава 2

Симбиоз и мимикрия

И парень застыл со странным выражением лица. Потом повертел в руках пустой пузырек из-под эликсира и покачал головой.

— Я не могу проснуться. Думала, что сплю, а утром все будет как обычно. Но вот утро, меня колбасит, и я не дома. А началось всё с тебя, с твоей норы. И будь так любезен, верни меня обратно.

— Айна...

— Я НЕ Айна! И не надо больше эликсира, — закончила фразу более спокойно, — я уже могу встать.

— Брэн.

— Что?

— Моё имя Брэн. Но даже если ты не Айна — это дело не изменит. Тебе нельзя находиться здесь, Приближенная, нельзя называть меня по имени. Лучше вообще не контактировать со мной.

Я осторожно по стенке поднялась и отряхнулась. Чувствовала себя намного лучше. Брэн, похоже, решил мне помочь, приглашающе махнул рукой к столу, большому, деревянному, очень добротному. И только когда мы сели друг напротив друга, заговорил:

— У нас ходят слухи о пришелицах, но их сразу отлавливают и казнят...

— Что?

— Тсс! Это я к тому, что тебе не стоит распространяться об этом.

— Ты отправь меня на место и я слова никому не скажу!

— Не могу.

— Что?!

Он не шутил, не язвил, и вообще, выглядел очень серьезным.

— Процесс... переселения не изучен, спонтанен. И нет информации о возвращении пришелиц. Зато ведут строгий учет казней.

Я застонала:

— Пипе-ец... Но как-то же я попала сюда? Ты что-то сделал с ней, с Айной?

Брэн замялся.

— Её закоротило от электричества, — неохотно выдавил он.

— Вот! А в меня в моем мире ударила молния! И ведь я была уверена, что проскачу...

Мы понимающе посмотрели друг на друга.

— Слушай... А если меня еще раз ударить током? — предложила я лежащее на поверхности предложение.

— Исключено. Нет. Ты просто умрешь.

— Так ты же сам хотел меня убить, Брэн! А тут такая возможность!

— Я не могу.

— Что значит, не можешь?

— Мне запрещено касаться Приближенной. Если ты умрешь от моей руки — меня казнят.

— Так ты тупо пугал? — протянула я.

— Потому что и тебе нельзя приближаться к Отверженному. Такие правила. Если тебя

заметят в моем обществе — ты потеряешь шанс на отбор к Сиятельному. Как отнесется твоя семья к потере такого шанса, скажи?

— Откуда я знаю? Это не моя семья! Я не Айна.

— А вот об этом забудь. Теперь ты Айна. Привыкай к новой жизни. И... держись от меня подальше, если не хочешь закончить ее в скором времени на площади Часовщиков, — ухмыльнулся Брэн, встал, подал мне руку и выпроводил за дверь, все же накинув на меня свой плащ. — Там уже собираются на завтрак. Не показывайся в таком виде.

Вот тебе и убийца, который боится дотронуться до меня.

И на проклятого как-то мало похож. Я видела его с головы до... ног. Без одежды. Обычный, местами даже симпатичный мужчина. Но помочь мне не захотел.

Зато теперь мне известно, что во всем виновато электричество! Вставить два пальца в розетку я и сама смогу, перенесусь в свое тело без особых усилий.

* * *

— То есть, как нет электричества?!

Моя подруга Ула, имя я узнала по чистой случайности, всплеснула руками и похлопала себя по голове:

— Ты точно потеряла голову.

— Не потеряла, но ударилась. Очень ударилась, и некоторые вещи вышибло начисто.

— Тогда тебе срочно нужно обратиться к лекарю.

— Обратилась, но эликсир помог заживить только шишку.

Мы помолчали, она, наверное, в попытке найти к кому бы меня еще отправить с такими отклонениями, а я в досаде, что единственный к кому я могу пойти за ответами на вопросы — это Брэн, который не желает меня видеть и знать.

— Думаю, с началом лекций всё у тебя наладится.

— А когда они начинаются?

Ула горестно помотала головой.

— У тебя расписание на столе, вместе с фолиантами по алхимии. Сегодня вечером первое занятие.

— Вечером?

— Ну а как, если мы проходим свойства ингредиентов ночных созданий?

О, сколько из меня рвалось вопросов! Но я усилием воли сжала зубы, чтобы не задавать их каждую секунду.

Оставив Улу в общей комнате, я вернулась в свою, чтобы посмотреть на фолианты.

«Основы алхимии».

«Ингредиенты доступные на четырех континентах».

«Ингредиенты ночных созданий и редкие».

«Ингредиенты запретные и ответственность за их использование».

«Безопасность и охранные эликсиры».

«Вводный курс по механике».

«Основы политической и экономической системы Энерен».

Рядом лежали еще цветные брошюры с частными наизданиями и рекламами туров на праздники и затяжные выходные.

Так. Затяжные выходные? Каникулы? Я впервые поймала себя на том, что пользуюсь памятью и знаниями Айны. Даже мышечной памятью, если вспомнить, как топаю ножкой и закатываю глаза.

Значит, у меня не будет проблем с пониманием, написанием, как нет языкового барьера. Уже хорошо. Плохо, что помнится не все, а то что узнаётся, слишком поверхностно. С этим что-то надо делать.

— Айна, темнеет. Нам пора!

Я взяла фолиант по ночным и редким, захватила толстый блокнот и карандаш, вздохнула, вдруг осознавая, что учёба моя не закончилась, а только начинается, и пошла за Улой, надеясь только, что учиться алхимии в Академии будет в разы интереснее, чем журналистике в академии.

* * *

Лектор Линч расставил на столе разной формы и размеров пузырьки и постучал палочкой по краю стола, привлекая наше внимание.

В полутемной классной комнате, освещаемой газовыми лампами, учеников было не так уж много, человек двенадцать. И внимание практически всех сосредоточилось не на пузатом преподавателе, а на высоком красивом парне.

— Не-е-ейл, — мечтательно вздохнула Ула, чем заставила пристальнее взглянуться в этого самого нарушителя спокойствия подруги.

Ну, красив, пожалуй всё. Я отвернулась, поддав локтем Улу, чтобы захлопнула рот и повернулась наконец-то к учителю лицом. Та неохотно, но села ровнее, ежеминутно дергаясь и оглядываясь на «Не-е-ейла».

— Уважаемые великородные! Рад вашему возвращению с затяжных выходных, но давайте сосредоточимся на теме. Благодарю. Благодарю! Итак, открываем записи и начинаем тему изучения сосудов. Перед вами на столе представлены некоторые формы...

— Алхимия? Серьезно? — проворчала я, чтобы слышала меня только Ула.

— Ой, не привередничай. Хочешь чтобы нам механику преподавали?

— А что в механике такого?

Ула вытаращила на меня глаза, и я поняла, что ступила на зыбкую почву. Ага, значит здесь с физикой проблемы, зато в антинаучную алхимию и херомантию верят.

— Ула, но у нас же есть фолиант по механике?

— Это просто обзорные лекции по черновой работе, чтобы мы в целом понимали как работают механизмы. Только и всего.

— А! — я поняливо кивнула, чувствуя, что курс введения в мироустройство мне потребуется более глубокий. — Ула, а религия у вас есть? — она меня не понимала. — Церкви, храмы? Вы молитесь богам?

— Зачем нам боги, если у нас есть Вечный?

— Ого. Вечный — бог?

— Вечный Владыка. Отстань и пиши, он мягкий, пока до проверки дело не доходит — там сдирает три шкуры.

Я повернулась к лектору, всерьез собираясь записывать ту ересь, что он надиктовывал.

— По форме сосуда ёмкости делятся на следующие виды: амфора, треугольная колба,

сферическая колба, мензурка, пробирка, флакон, квадратная банка, круглая банка, бутылочка, пузырек, бутылка, граненая бутылка, фигурный флакон, фляжка. Запишем объем и особенности, которые придает сосуд зельям...

Я опять отвлеклась, записывая вопросы, которые задам Брэну при следующей встрече, краем уха слушая отличия применения для разлива зелья бутылочки и бутылки.

— По материалу ёмкости бывают: стеклянные, каменные, глиняные, костяные, кожаные, фарфоровые, жестяные, металлические, древесные и подручные.

— Это как? — машинально спросила я, как будто вообще верила во все сейчас происходящее.

— Это, Приближенная Айна, когда у вас под рукой нет подходящего сосуда и вы используете подручный материал: высушенную и выскобленную оболочку тыквы, промытые кишки животного...

— Фу-у, — протянула девушка с соседней парты.

— Фу или нет, но знания, какие подручные материалы для каких зелий подойдут, не раз спасали жизнь величайшим алхимикам Энерена! Продолжаем...

А я добавила вопросы: Энерен — мир? Континент? Страна? Регион? Вечный — ?!

— Ула, где здесь можно посмотреть другие фолианты?

— Тебе зачем?

— Да так, парочка вопросов нарисовалась.

— На стеллажах храма. Завтра с утра на проповедь пойдем, заодно и помотришь нужные.

Я кивнула.

— Разберем материалы крышек и закупорок для сосудов. Пробковые, каучуковые, восковые, металлические, из ветоши, сургучовые, кожаные, лоскутные, с винтовой крышкой. Давайте составим взаимосвязь между сосудом, зельем и способом его закупорки...

— Мастер Линч, вы еще один способ закупорки забыли, — от низкого глубоко голоса, раздавшегося с задней парты, у меня по спине разбежались мурашки, я даже вздрогнула от странного завораживающего эффекта.

— Неужели, Посвященный приближенный Нейл?

Не-е-ейл?

— Магическую печать!

Я не удержалась и оглянулась. Нейл. Теперь парень выглядел для меня иначе. Более привлекательно, что ли.

— Это слишком редкая печать и вам пользоваться ею не придется, вы же знаете, Посвященный.

— Знаю, но разве на лекции в части теории допустимо опускать такую важную составляющую?

Ула хлопнула меня по коленке, заставляя оторваться от созерцания жестких губ Нейла и обернуться лицом к раздумывающему лектору Линчу.

— Да, вы правы, Посвященный. Высокородные, запишите еще один вид закупорки сосудов: магическая печать. И пометьте, что такой пользуется исключительно Вечный и Главный Алхимик!

Вот теперь до меня дошел смысл слов преподавателя.

— Магическая? — переспросила я Улу, та утвердительно кивнула, старательно выводя слова в блокноте.

— Открывай! Брэн!

Дверь распахнулась, он схватил меня за шиворот и втянул внутрь. Я оступилась и буквально повисла на его руке, задыхаясь от хватки.

— Тсс! Тише, — рявкнул он, швырнул меня к стене и придавил ладонью, одновременно плотно закрывая дверь и защелкивая засов. — У тебя проблемы с пониманием, Приближенная?

— У меня проблемы с выживанием. Пусти!

Брэн убрал руку, смерил меня взглядом и обреченно кивнул вниз, сам уже начиная спускаться. А я, глядя ему в спину, на свободную холщовую рубаху, подумала, что был бы Брэн таким же красивым как Нейл, его затворничеству пришел бы быстрый конец.

Все же не зря парней с отвратительным характером лишают красивой внешности.

Хозяин подвала уже прошел к кочегарке и подкинул туда ведро угля. Я тяжело вздохнула, наблюдая за этим варварством и доставая блокнот с заготовленными вопросами.

— Сейчас ночь, у тебя нет привычки спать по ночам? — начал разговор Брэн, обходя большой стол и усаживаясь напротив меня. — Или у тебя акклиматизация не закончилась?

Я рассматривала его лицо, с прямым острым носом, резкими скулами, прикрытый черными длинными волосами лоб. Ничего отталкивающего в чертах лица не было, если бы не глаза. Даже не глаза, а взгляд черных бездонных зрачков без перехода в радужку.

Страшно, но я это переживу.

— Ты должен мне помочь.

— Я ничего тебе не должен.

Вот и поговорили. Минуту я сидела неподвижно, уставившись в блокнот, и выискивала аргументы, чтобы разговорить Брэна, чтобы он захотел сотрудничать со мной.

— Помоги? Мне некому задать эти вопросы, чтобы не оказаться раскрытой. А если меня схватят и отведут на казнь... Кстати, а как у вас казнят пришельцев?

— Пришлиц, — поправил меня Брэн. — Сжигают на костре.

Вот тут я вскинулась. Ну ничего себе! Как ведьм!

— Вот черт... Если меня схватят, мне придется сказать, что это ты перенес меня сюда. Понимаешь?

Парень напрягся, а я поняла, что нащупала верное направление, чтобы он захотел помочь мне.

— Тебя будут спрашивать, где настоящая Айна и что она делала у тебя, хотя не должна была приближаться, — мне нравилась реакция Брэна на слова. — Но если меня не поймают, если я смогу убедить всех, что я та самая Айна, то уже не смогу раскрыть тебя. Ведь ты всегда сможешь воспользоваться тем, что знаешь *кто* я.

Брэн медленно кивнул, потом вздохнул и растер лицо ладонями. отошел от стола и поставил чайник на газовую горелку.

— Спрашивай.

Пришлось отвернуться от него, чтобы спрятать довольную улыбку.

— Начнем. Линч сказал про магическую печать...

— Мастер Линч — при обращении, и Лектор Линч — при упоминании. Это касается всех преподавателей без титула.

Я сделала отметки в блокноте и добавила еще вопрос по титулам и обращениям.

— Так вот, магическая печать, алхимия... Что, серьезно? Тут есть магия?

— Уже нет. Утрачена. Остались остаточные магические всплески. Их не хватает, из-за источников растет преступность, экономику лихорадит из-за черных рынков. Алхимики последнее связующее звено между людьми и магией. Пока...

Брэн замолчал, и я поняла, что большего он не скажет. Но пока и этого достаточно.

— А если я не обладаю магией, разве я смогу стать алхимиком?

Он усмехнулся:

— Айна, здесь никто не обладает магией! Алхимии учат только высокородных.

— Это тоже титул?

— Нет, общее обращение к тем, кто носит титул или рожден в титульной семье.

— Энерен — что это? Планета, континент, страна?

— Наш мир.

— А страны у вас есть? Или как тут всё поделено и управляется?

— У нас пять земель с исторически сложившимися на них расами и экосистемами. Из-за изолированности, до открытия механики, только маги с Пятой земли могли перемещаться между землями, но с гибелью всех магов и утерей магии, изолированные земли перестали надеяться на чудо и на помощь пришли паровые механизмы: пароходы, паровозы, дирижабли. Мир снова стал един, и расы смешались. Но континентальное разделение осталось. Маленькие люди предпочитают жить на Четвертой земле, оборотни на Третьей, полуэльфы на Второй.

— Ну приехали! Я полуэльф?

Брэн кивнул:

— Лесной. Еще здесь много земных переселенцев, а вот водные предпочли остаться на родине.

— Ладно, а какая раса населяет Первую землю?

— Сейчас здесь живут представители всех рас, но изначально населяли люди.

— Так Сиятельный — человек?

Напряженный кивок.

— Он что-то типа местного политика?

— Что?

— Ну, президента, правителя, короля?

— Он наместник. Представитель от расы. Это наследуемый титул.

Ага, значит, местный король.

— А Вечный тогда кто?

— Ты и про него слышала? Вечный — это Вечный. Он — душа Энерена.

— Он человек?

Брэн пожал плечами.

— Не человек?

Он снова неопределенно пожал плечами. Ладно, зайду с другой стороны:

— А на какой земле он живет?

— Он душа Энерена. Он может жить на любой земле. Может находиться в любом месте Энерена.

— Даже на Пятой земле?

— Пятой земли больше нет — она погибла.

* * *

Под утро я осторожно вышла из логова Брэна, понимая, что вопросов стало только больше. Но я вряд ли смогла бы все узнать за одну ночь — голова пухла. Надо сначала уложить по полочкам то, что получила.

И тут вдалеке прогремел гром. Сердце в груди резко подскочило и с сверканием молнии, я не мешкая, развернулась и помчалась обратно.

— Электричество! Где ты взял электричество?

— Ты так похожа на Айну, что иногда я думаю, что ты Айна и держишь меня за дурака! — откуда-то сбоку прорычал Брэн.

А глубоко спрятанное подсознательное удержало меня у двери, не давая ринуться за ширму и вытрясти из него ответ. Что-то остаточное от Аины подсказало мне, что за ширмой туалет.

Или может прерванное журчание мне это подсказало?

Брэн выглядел уставшим и недовольным, стал передо мной и скрестил руки на груди.

— Последний вопрос! — взмолилась я, и тут же добавила: — На сегодня.

— Ну?

— Откуда у тебя электричество и провода? Здесь же все работает на угле и газе! Я не нашла ни одной розетки во всем чертовом замке!

— Розетки? — нахмурился Брэн.

— Это те, в которые втыкают вилки.

— В Энерене вилки втыкают в еду.

— Ха. Ха. Смешно, да. Электричество. Где? Как?

Парень протяжно вздохнул:

— Алхимия.

— Ну как же, — не поверила я. — Алхимия есть у каждого, а электричество — только у тебя.

Брэн закусил губу, явно не желая отвечать мне.

— Скоро все проснутся и тебя заметят. Иди.

— Брэн, ты не можешь... Мы же договорились!

— Иди, тебе нужно уйти.

— Но завтра я вернусь! — предупредила, наставив на него указательный палец.

Он усмехнулся:

— Теперь я на ночь буду закрывать двери.

— Не поможет.

— Иди же! Заметят, отдадут отцу, тот запрет тебя в доме и догадается, что ты подложная дочь. Тогда казнь. Тебе нельзя быть со мной. Уходи.

И тут возражений у меня не было. Я подхватила юбки длинного в пол платья, топнула ногой, взвыла от собственной несвойственной мне несдержанности и ушла в грозу.

Что-то не так с этим электричеством, и с тем, что Айна, которая не имела права спускаться к Отверженному, находилась у него. Брэн скрывает что-то, прячет свои делишки

с полуэльфийкой, и мне придется в этом покопаться.

* * *

Утром Ула, как и обещала, повела меня в храм.

— Жаль, что наш ректор является еще и Посвященным.

— Почему жаль? — не поняла я, с жадностью выхватывая взглядом стеллажи книг от пола до потолка по всему периметру храма. Бесконечная библиотека, о которой можно только мечтать!

Ула притормозила у входа, а я машинально сделала еще два шага вперед, пока она не окликнула.

— Айна! Вечная вода!

Что она имеет в виду? Какая еще вечная вода?

Но тут же сообразила, увидев как Ула окропила свои лоб и губы водой из чаши на подставке. Не глядя в чашу и стараясь не думать, сколько грязных рук опускаются в нее, и насколько чистая вода, которой я смачиваю губы, озиралась по сторонам, пока не увидела входящего Нейла. Вот тут пришлось отскочить и оттащить Улу подальше для расспросов.

— Так почему жаль-то?

— Потому что он очень-очень красивый мужчина. Но из-за посвящения никто не может навязать ему избранницу, он единственный может решить кого выбрать.

Мысль сразу перескочила на другой объект.

— Ула, так Нейл ведь тоже Посвященный, — вспомнила я обращение к молодому красивому парню в классе.

— Ну да. Поэтому все из кожи лезут, чтобы понравиться ему и быть выбранной. Эх... Если бы не его посвящение, я могла бы упросить отца включить меня в списки потенциальных избранных Нейла...

Я хмыкнула, теперь иначе расценивая противовес сил и ценность усилий.

Мы с подругой прошли вдоль двух рядов скамеек в третий ряд. Нейл сидел в первом перед нами. Значит, место выбранное Улой не случайно. Я оглянулась, разглядывая кто еще пришел на утреннюю проповедь. Но все эти люди мне были незнакомы и даже остаточная память Аины никак не откликнулась, а глаза искали... Брэна.

Из глубины огромного зала раздались странные звуки, что-то вроде глубоких трубных, на подсознании пришло узнавание храмовой музыки. Ула встала, я поднялась за ней. На возвышение поднимался зрелый уже мужчина, темноволосый, с суровым взглядом, притягивающий к себе взгляды каждого в этом большом зале.

— Присаживайтесь, высокородные и простонародные. От имени Вечного проповедаю я...

— Это ректор? — я не удержалась от вопроса и наклонилась к Уле.

Та молча кивнула и скосила на меня взгляд. Черт, надо что-то будет придумать с легендой, шишка уже не прокатывает на потерю памяти.

— Не Вечный разделил нас, а сам мир повелел разделиться и хранить историю наших предков и приумножать знания. Как высокородным важно перенимать и сохранять знания по алхимии, так простонародным созидать и продвигать знания по механике. Наш мир может выжить только в равновесии и балансе сил. Нельзя оживить бездушный кусок железа,

но и магическим зельем гору не сдвинуть. Так и нам велено — применять алхимию в делах живых, а механику — в трудах будних.

— Ну и зануда, — прошептала я под нос, — если бы проповедовал Нейл — я согласилась бы слушать такую ахинею.

Ула усмехнулась и так же тихо ответила:

— Нейл после окончания обязательно будет проповедовать. А от Посвященного Олана Кларка глаз не отвести, согласишься?

Да, тут не возразишь — подставив ухо Уле, глаза я продолжала косить на ректора Олана Кларка. Он притягивал, как магнит — своими жестами, мимикой, сдержанным взглядом.

— А где будет проповедовать Нейл? — не успела я договорить, как парень повернул голову и в упор посмотрел на меня. Неужели слышал, что мы его обсуждаем? Да вряд ли... Но вот он улыбнулся и подмигнул.

Мне.

Ула тоже это заметила.

— Ты в ответ то не улыбайся! — тут же ткнула меня в бок. — Ты в списке Сиятельного и пока он тебя не отсеет, не надо раздавать авансы другим.

Я скорчила гримаску и снова залипла на ректоре. Вот расстреляйте меня, если я за свои двадцать три года встречала хоть кого-то такого же прекрасного!

— О чем он говорит, я не понимаю.

— Да как всегда. Что алхимия только для нас, а механика для отребьев. И чтобы они были счастливы тому, что могут быть полезны миру и Вечному.

Я прислушалась к высокопарным речам ректора, и уловила призанятную вещь. Оказывается простонародью запрещено касаться алхимических ингредиентов и использовать зелья, порошки и средства. А Высокородные презирают занятие механикой, запах масла и знание первичной физики.

Не сдержавшись, я присвистнула, клянусь — тихонечко! Но острый взгляд ректора Олана моментально выхватил меня среди сидящих и пришил к спинке скамейки.

— И напоследок, уповаю на ваше крепкое здоровье и красоту! Берегите свой храм души, избегайте увечий, не наносите уродства умышлено. Отпускаю вас с благом от Вечного.

Снова зазвучала музыка, никто не торопился вскакивать со скамеек и мчаться к выходу. Я тоже сидела и ждала как все, пока Посвященный Олан уходил в глубину храма к истокам трубной музыки. И только когда она затихла, присутствующие зашевелились и степенно направились к выходу.

— Я могу остаться?

— Зачем? — не поняла Ула. — Вонючее простонародье уже покинули храм, пока играл гимн. Теперь мы можем выйти свободно.

Ах вон из-за чего неспешность. Но я то хотела остаться по другой причине.

— Мне нужно подобрать пару фолиантов.

— Каких? Все что нужно на ближайший курс нам уже выдали.

Я кивнула, начиная нервничать, замечая лишнее внимание к нашей паре.

— Хочу взять книги по истории и механике.

Ула забеспокоилась.

— Зачем тебе изучать механизмы?

— Интересно.

— Это не интересно! Это не поощряется.

— Ректор Кларк ничего такого не говорил.

— Не говорил при простом народе. Но на лекциях еще скажет. Айна, тем кто работает с алхимией запрещено касаться и изучать механизмы. Это строго отслеживает Ищейками. Оставь неблагое дело черни. Нам нельзя так рисковать.

— Ладно, — согласилась я, несколько озадаченная новыми подробностями. — Ты все равно иди, я посмотрю, что тут полезное есть к истории.

Ула недовольно дернула плечом и убежала вслед за остальными. А я медленно пошла к книжным стеллажам, разглядывая надписи над полочками.

Фолианты по истории обнаружила быстро. Но не смогла устоять и взяла три. По мироустройству, легенды про Вечного и титулярный советник. А вот на пути к стеллажам по механике меня перехватил ректор, презрительно смерил взглядом красивейших глаз, и выцелив мой маршрут, развернул к выходу.

— Вам стоит тщательно изучать поощряемые науки, Приближенная третьего колена, — он вышел из храма, видимо рассчитывая на мою совесть.

Это он зря. Я чувствовала нутром, что к своей бессовестности унаследовала еще и от Айны. Застыв над чашей с вечной водой, я дожидалась, когда затихнут шаги ректора, когда разглядела на дне утопленное кем-то кольцо с большим изумрудом в центре.

Хмыкнув, опустила руку в воду и подцепила перстень.

Наконец-то... Призванная!

Глава 3

Голос артефакта

Перстень выпал из пальцев и голос замолк. Я огляделась по сторонам — никого.

Что это за глюки?

Поглядывая на дверь, я снова взяла перстень.

Призванная! Надень меня!

Твою ж мать!

Я отдернула руку, теперь уверенная, что этот шепот в голове идет от кольца. Его явно не потеряли, его намеренно утопили! И спасти его я не буду.

Про фолианты по механике я тоже забыла, но этим днем и ночью взятых книг по истории мне хватило. Брэн наверняка сегодня отсыпался.

По миру ничего нового я не нашла. Точнее, нашла кучу подробностей по четырем землям, общее упоминание про Пятую, но ничего, что не знала бы от Брэна. История умалчивала о жизни и гибели магов, ничего не рассказывала про Пятую землю, кроме того, что ее не стало. Был целый раздел мифов и легенд, но не было самой истории.

Потом я перешла к Вечному. И если после прочтения истории Энерена думала, что таинственнее Пятой земли в мире нет, то ошиблась! Легенды о Вечном совершенно точно не могли описывать живущее существо. Это был винегрет из полубога-полуангела, творящего волшебство одним своим присутствием, но уж точно оно не могло быть человеком, или эльфом, или кем-то другим из населяющих мир рас.

В общем, Вечный, если и жил до сих пор, то окружил себя такой аурой таинственности и божественности, что в это верили даже учебники, не только проповедники.

И вот тут я взялась за самый интересный фолиант. За титулы.

Первый титул, который я изучила, относился ко мне. Приближенными называли тех высокородных, кто находился в круге наследуемых первого титула Сиятельный. Из истории я знала, что по факту никто из приближенных данный титул не получал, он оставался в семье первого круга, но очередь между тем была составлена. Опять же, высокородные предпочитали не расширять круг и не увеличивать очередь претендентов на первый титул, поэтому браки устраивались среди своих. И очень скрупулезно записывали степени родства и смешения крови. Родственные браки были запрещены.

Сиятельный, как я ранее выяснила, что-то вроде короля и первого лица от Вечного. Так как в Вечного я уже не верила, получалось, что на каждой земле был свой король-Сиятельный, а на Энерене за неимением Пятой земли, располагалось четыре королевства.

Отсюда вопрос: в невесты которого из четырех Сиятельных я записана?

Остальные титулы были мелкими и часто вообще в обращении опускались. Мастеров своего дела, точнее специалистов, было принято называть Мастерами, и не важно в какой области он специалист. И отдельным титулом наделялись последователи Вечного, священники-проповедники, как я сообразила. Вот Посвященный были как раз служителями храмов Вечного.

Посвященный приближенный Нейл уже имел два титула, причем если верить титулярному советнику, Нейлу уготована роль священника, а ректор уже им являлся.

Я отложила книги, понимая, что многое довольно легко понять и принять, главное достать информацию. Жаль только я ничего не взяла по механике, а ведь секрет кроется где-

то там. Все провода ведут к механизмам, я уверена!

* * *

Утром я проснулась с двумя гложущими вопросами: где найти информацию про Пятую землю и почему в титулярном советнике не было информации о титуле Отверженный?

И я бы помчалась в подвал, к тому, кто знал ответы на эти вопросы, но Ула напомнила, что сегодня занятия дневные и ведет их Мастер Кларк.

— Ректор? Он еще и лекции читает?

— Айна, ну ты как ребенок, честное слово! Хорошо, что читает. Я его лекции больше всех люблю. Оторваться же невозможно!

О, да! Ректор Олан Кларк вблизи производил еще более ошеломляющее впечатление. Но вот сами лекции оказались нудными религиозными и плохозапоминающимися. Я за три часа, проведенные в классе, запомнила только, что будь я девственницей — первым моим мужчиной точно бы стал Олан (об этом я грезилась половину времени), и что алхимия это дар, переданный Вечным своим приемникам — высокорожденным.

А вот последнее заявление явно тянуло на чепуху, потому что приемников у Вечного не было, иначе какой же он Вечный, а во вторых высокорожденными считались все носящие титулы, а наследниками первых титулов были только Приближенные. Так что заявление ректора о том, что алхимия дар для Приближенных, воспринимался как бред фанатика.

Заскучав на лекции ректора, я со вздохом счастья вышла из замка и вздохнула полной грудью свежий воздух, непроизвольно улыбаясь и радуясь началу коротких выходных.

— На вечер у нас намечено чаепитие в большом зале, — трещала рядом Ула, — но ничего интересного, там будут только девчонки. А вот следующий день куда любопытнее! Утром проповедь у...

— Как часто ректор читает проповеди? — уточнила я, не испытывая того же восторга от новой встречи, что и Ула.

— Через день и в короткие выходные.

— Но я же могу пару раз пропустить?

— Ты что?! Ты Приближенная — тебе ходить на проповеди обязательно.

— А вот Отверженного никто не заставляет, — тихо проворчала я и тут же перестроила свои планы на сегодняшний вечер. Зачем тратить время на бесполезный вечер сплетней? — Ула, а Отверженным разрешено учить алхимию, или они занимаются только механикой?

Подруга вздрогнула и огляделась по сторонам, прежде чем придвинуться и прошептать:

— Я не знаю. Отверженным ничего нельзя, их изгоняют. Но этот Отверженный какой-то неправильный. Он из Приближенных — на него правила не распространяются.

И тогда я вспомнила, что Отверженный — не титул, поэтому я ничего не нашла о нем в титулярном советнике.

Ладно, Брэн, надеюсь, ты выспался и соскучился. Будет у нас с тобой сегодня чаепитие!

— Ула, скажи, а где бы мне раздобыть корзину для пикника и всякие вкусняшки к чаю?

— Но на вечере все будет накрыто! Зачем тебе корзина?

— Хочу чай в уединении попить.

Ула пожала плечами и махнула в сторону кухонь, сама ушла в комнату, назвав меня странной. Эх, я так близка к провалу. Со мной должно что-то случится, чтобы странность

оправдывалась или не так бросалась в глаза.

Отнесла фолианты в храм и не удержалась, заглянула в чашу: кольцо всё еще было там. Никому изумрудный утопленник был не нужен.

Я опустила руку и взяла колечко, в голове тут же зашептал голос, гипнотизируя и парализуя:

*Когда источник магии иссякнет,
Исчезнет вера в чудеса,
Тогда черед придет для артефакта —
И Призванного вышлют небеса.
Разбудит Спящего он, верный путь укажет,
К магическому сердцу след,
Но если с магией вдруг Призванный не сладит,
Настанет в мире Хаоса рассвет. (*)*

(*) стихи пророчества Натальи Ротаненко.

Когда я смогла отдернуть руку от чаши, кольцо со звоном отскочило от меня и попрыгало по гулким плитам под ближайший стеллаж с книгами. Ну и пусть там лежит.

Я же, слегка расстроенная этим происшествием, пошла к кухням, рассчитывая пропустить ужин, но добыть побольше информации у Брэна.

* * *

— Только не ты!

— А к тебе еще кто-то ходит? — удивилась я, водружая корзину полную закусок и десертов на стол. — Ты же вроде отшельника?

— Не твое дело.

— Пока ты не расскажешь мне всё — очень даже моё. Ставь чайник.

Брэн показательно лениво подошел к столу, оперся бедром к краю и заглянул в корзину.

— Ты решила остаться у меня на неделю?

— Нет, но до утра у меня вопросов хватит.

Он протяжно вздохнул и взял чайник, поставил на конфорку, а я пока раскладывала угощения на столе. Только когда мы оказались друг напротив друга, я достала блокнот и посмотрела на него. Брэн уже без театральных жестов кивнул:

— Начинай.

— Хочу все знать про отверженных. И про тебя. Почему ты Отверженный?

— Плохое начало беседы. Я могу рассказать про отверженных, про себя говорить не буду.

Я согласилась, придвигая к себе бисквитное пирожное и разные джемы. Пусть расскажет в целом, а про него я и сама позже выясню.

— Во время эпидемии, когда сгинули все маги, на другие расы тоже накинута болезнь. С Пятой земли она хотела распространиться на остальные земли поселяясь внутри живых.

— Так там случилась эпидемия? Я в исторических книгах не нашла информацию

о Пятой земле и магах.

— Ты не в тех книгах искала. Все упоминания о магах и их конце есть в фолиантах по алхимии.

Он ненадолго замолчал, поглощая сочный бутерброд с ветчиной, сыром и зеленью. Я придвинула к себе пиалу с ягодами и розетку сливок.

— Рассказывай дальше. Получается, болезнь заразила всех людей, которые были там на момент эпидемии?

— Да.

— И маги от нее умирали, а другие являлись переносчиками?

— Примерно так. Вечный планировал локализовать эпидемию на Пятой земле и тем самым спасти магов, живущих в других землях, но... О переносчиках, как ты их назвала, догадаться не сразу. Только много позже, когда все маги вымерли, а на остальных начались гонения, Вечный заметил, что болезнь деформирует внешность, подсекаясь в человека.

— Как проказа что ли?

— Я не знаю, что такое проказа. У нас это уродство или увечье. Кто-то портился лицом, у кого-то отсыхали конечности. По-разному. Но Вечный ввел закон, по которому все юродивые ссылались на изолированный остров и не контактировали с землями Энерена.

Брэн замолчал, а я даже чай пить не могла.

— Зачем?

— Затем, что если все же магия вернется, если когда-нибудь будет рожден маг, болезнь не пустила в нем корни.

— Брэн, но ты же понимаешь, что даже юродивые достойны полноценной жизни? И не все они заражены той болезнью?

— Отверженные. Их называют отверженными — отринутыми обществом.

Тут до меня дошел смысл его слов.

— Подожди... А ты? Ты же тоже отверженный. Но я не видела на тебе изъянов — ты красивый.

Брэн поперхнулся:

— Благодарю, но как ты могла видеть...

И замолчал. Между нами повисла странная настороженная пауза. И он и я сейчас вспомнили тот момент, когда у меня была возможность разглядеть его с ног до головы и обратно несколько раз.

— Я отверженный по другой причине.

— Какой?

— Мы договорились, что не будем обсуждать меня. Кстати, стариков тоже изгоняют с земель в Приюты. У Вечного своеобразное понимание милости и сердечности. Он обеспечивает Приюты всем необходимым, но не допускает в общество и не позволяет свободно жить. Только в приюте. На милостыню Вечного.

Вечер, обещавший стать интересным и насыщенным, превратился в поминки. Нет, я не ожидала идеального мира с идеальными порядками. Зачем ждать этого в другом мире, когда в своем грязи хватает. Но от новых полученных сведений выходило очень много нюансов.

— А если я сломаю ногу — меня отвергнут?

— Сначала попробуют вылечить и если ты не будешь хромать при выздоровлении — то отпустят.

— Отпустят?

— Лечебницы тоже изолированы, на случай вспышки эпидемии.

— Господи, так ведь существует столько болезней, которые уродуют и при этом не являются вашей странной эпидемией! И что же, всех этих больных отвергают?

— Да. У нас мир красивых и здоровых людей. Если механику отсечет ногу или руку, или железка оставит шрам на его лице — все это отвергается обществом по закону. Отверженных ссылают на остров.

Так вот почему высокорожденным запрещено касаться механизмов! И дело не в брезгливости, а в элементарном чувстве самосохранения. Это нищих из престоляродья не жалко, а богатые и титулованные берегутся.

— Расскажи о Вечном. Ты его хоть раз видел?

— Лорда Риверона? Конечно. Он иногда посещает Академии.

— У него еще и имя есть?

— У всех есть имя. Вечный только титул.

— Дай угадаю, он передается от отца к сыну в одной семье?

Брэн долго посмотрел на меня, потом покачал головой.

— На моем веку Вечным был только лорд Риверон. Хотя у Посвященных есть источники, где зафиксирован отец нынешнего лорда.

Я не обратила внимание на его слова. Ну сколько Брэну лет?..

— Кстати, тебе сколько лет?

— Двадцать восемь.

— Мне двадцать три.

— Нет, тебе восемнадцать.

Я глупо захихикала, понимая, что для девицы восемнадцати лет от роду, я все же более продвинутая и опытная. Меня в краску обнаженным мужским телом уже не вогнать.

— А что она делала у тебя? Вы же... Мы же не любовники, Брэн?

— Мы — нет, — его лицо стало неподвижным, взгляд застыл.

— А с кем-то — да? — не успокаивалась я, чувствуя, что и тут меня будет ждать неприятный сюрприз.

— Ты в списке Сиятельного. До его решения по избраннице, тебе нельзя сближаться ни с кем.

— О! Тогда еще вопрос — если Сиятельный меня не выберет, что со мной станет?

Брэн задумчиво постукивал пальцами по чашке с остывшим чаем.

— Ты вернешься в семью. Семья скорее всего вернется на Вторую землю... И тебе подыщут партнера из твоей расы. Думаю, что у семьи уже есть запасной вариант для тебя.

— А если я сама захочу выбрать, за кого мне пойти замуж?

— Замуж? Чьей избранницей стать, ты имеешь в виду?

— Тут замуж не выходят что ли? Я становлюсь избранницей, а муж... ээ-э, партнер тогда кем?

— Избранным. И нет, сама ты выбрать не можешь. Всегда выбирают тебя.

— А как же Посвященные?

— Они мужчины, — снисходительно улыбнулся Брэн, — у них нет списков и они выбирают из не избранных девушек.

— Ладно, а если меня никто не выберет?

Он задумался, нахмурившись:

— Такого почти не бывает... Особенно среди высокородных. Отверженных отсеивают, остальных разбирают всегда. В исключительных случаях не выбранные идут прислуживать в храмы или приюты. Встают на милость Вечного. Это плохое будущее.

— Значит, надо узнать, что уготовили мне в этой семье. Вряд ли я буду выбрана Сиятельным.

— Почему? Раньше ты была уверена в своей исключительности.

— Не я, а Айна.

Брэн задумчиво кивнул:

— Не ты... Но у Айны были высокие шансы привлечь внимание Сиятельного.

Чая мы оба уже напились. Брэн расслабленно откинулся на скамейку, а я подперла щеку рукой и вытягивала из него историю Пятой земли, ее гибели и исчезновения магии.

— Но вы все верите, что все еще наладится?

— Конечно. В нашем мире было много источников. Они сосредоточились в основном на Пятой земле, но и в других точках источники были. Откуда, думаешь, алхимики берут ингредиенты? Привозят со всего Энерена в Кракс.

— Кракс?

— Столица на Первой земле, где стоит главный храм Вечного.

— И что, у вас есть специальное министерство по восстановлению магии? Или спецслужбы?

Он ухмыльнулся:

— У нас есть ищейки-часовщики. Вот от них тебе нужно держаться как можно дальше!

— Что они ищут? Часы?

И снова этот взгляд, как на полоумную.

— Они ищейки. Ищут и устраняют отверженных, преступников и пришлиц. Казни тоже устраивают на центральной площади Часовщиков в Краксе.

Я удрученно кивнула. Да, не смешная шутка про часовщиков получилась.

— А также они ищут магические следы. Все что может привести к настоящему источнику. Но все чаще находят обманки и шарлатанов. Их тоже карают.

— А им то зачем притворятся? Тем более, зная какой будет расплата?

— Черный рынок. Люди ради чуда готовы заплатить много, очень много...

— И кто-то еще верит всяким выдумкам про магию?

Брэн покачал головой:

— Это не выдумки, Айна. В нашем мире осталось много легенд и пророчеств со времен существования Пятой земли. И в них верят!

Я заморгала, пытаюсь припомнить бред, навеянный колечком из храма.

— Брэн, а нет ли у вас пророчества про Призанного?

— Есть... Откуда ты про него узнала?

Твою же мать!..

— Из фолианта в храме.

— Врёшь.

Брэн напрягся и даже поддался вперед. Неужели я опять затронула неприкасаемую тему?

— Ты не могла прочитать про пророчество в фолиантах. Их там нет! Они все изъяты ищейками.

Вляпалась.

— Ладно, поздно уже, пойду...

— Сидеть. Настало мое время спрашивать, так ведь? Что ты знаешь про Призванного и откуда?

— Мне в туалет надо, — попробовала я еще одну стопроцентную уловку.

Парень кивнул за ширму. Он же не серьезно?

— Ну нет. Я лучше к себе. Потом договорим.

Встала и даже успела отойти на пару шагов от стола, когда Брэн перемахнул ко мне и схватил за запястье.

— Айна, откуда?

— Да в чем проблема то? Ну слышала, от кого-то, стало любопытно, вот и спросила тебя!

— У нас не треплются о пророчествах, Айна. Это запрещено. Это нарушение, за которое можно стать отверженным, понимаешь? В нашем мире нет пророков, зато хватает отверженных.

Я кивнула, заморожено вглядываясь в его темные, полыхающие убеждением, глаза.

— Тогда расскажи мне о пророчестве? Тебе же можно, ты все равно Отверженный.

Он усмехнулся, магия удерживающего взгляда пропала, Брэн отпустил мои запястья.

— Ты же хотела в туалет?

— Потерплю, — беспечно махнула я рукой, возвращаясь назад к столу, но решительно отодвигая чашки и угощения.

— Есть такое пророчество. Когда вера в магию будет потеряна навсегда, придет Призванный и достанет артефакт. Разбудит Спящего проводника, и проложат вместе путь к источнику магии. Если Призванный сможет обуздать магическую силу — вернет сердце Энерена, если сила поглотит Призванного — Спящие пробудятся и воцарится Хаос.

Я слышала пророчество несколько в другом варианте, но пересказанное Брэном звучало пугающе.

— Ну и кто такой Призванный, Спящий? Об этом что известно?

— Нет, — он покачал головой и невесело усмехнулся. — Это всего лишь пророчество, кем-то выдуманная ложь, чтобы не потерять надежду, что магия вернется.

— Но ты расстроен? Из-за того, что это ложь?

— Нет, я расстроен, что из-за этой лжи в свое время пострадало много хороших людей. И будут страдать до тех пор, пока не забудут о пророчествах.

Я затихла. Мне сложно было соотнести сказанное Брэном с тем, что произошло со мной на самом деле. Говорящее кольцо, неизвестные слова, и назначение меня Призванной. Это, черт, пугало до усрачки!

— Пожалуй, я все же пойду. С утра новая лекция, а мне пока трудно запоминать всё.

Он не сказал ни слова, даже не поднял на меня глаз, но мне и самой уже не хотелось глядеть в них. Сегодня Брэн открылся с новой стороны, с какой-то неудовлетворенной фанатичностью, которую я раньше за ним не замечала.

— Я ненавижу ищеек, они словно шакалы методично уничтожают последнюю магию, но в части пророчеств я их поддерживаю. Чем меньше будут дурить людям головы ложью, тем спокойнее станет всем. С магией или без нее...

Ищейки. Вот про кого надо будет найти сведения в следующий раз.

Глава 4

Расследование и подозрение

Утром всем было не до лекций.

— Оно пропало! Мастер Кларк вызвал ищеек!

— Нас закроют?

— Неужели часовщики будут здесь ходить, вынюхивать?

— Ректор мог бы сначала сам попробовать выяснить...

— Я телеграфирую папе. Ни один часовщик близко ко мне не подойдет.

В классное помещение впорхнула красивая миниатюрная женщина.

— Мастер Ровена О'Доннелл, — шепнула мне Ула и я с благодарностью кивнула ей.

Ровена О'Доннелл захлопала в ладоши, привлекая внимание.

— Оставьте сплетни, займемся полезным. Сегодня мы поговорим о Второй земле.

Сначала небольшая проверочная работа. Возьмите листки и запишите список ингредиентов, которые мы можем найти на Земле эльфов.

— Что? Проверочная?

— Вы не предупреждали!

— Да мы только вернулись...

— Ну, начинается.

Мастер Ровена была непреклонна.

— У вас десять минут. В конце не забудьте вписать свое имя.

— Тут ищейки вот-вот придут, а нам проверочную, — продолжал гнусить парень с задних рядов.

— Вот и отвлекитесь. Время началось.

Среди вздохов и стенаний закрипели ручки по бумаге. Кто-то старательно выводил слова, чмокая губами, кто-то тихо диктовал себе под нос, некоторые, были и такие, грызли колпачки ручек и растерянно глядели на листок. А Нейл глядел на меня.

Прищурилась и высунула язык.

Нет, я конечно понимаю, первый красавец, да еще с таким божественным голосом, что любая из трусов выпрыгивает, стоит ему открыть рот. Но мне как «все» быть не хотелось. Подозреваю, что мой статус возможной избранницы Сиятельного, позволял не волочиться за признанным бабником.

Отворачивалась я с чувством внутреннего удовлетворения, успев заметить его шокированное лицо.

Но вот пустой лист и отсутствие хоть каких-то знаний об ингредиентах настроение портили безвозвратно. Неужели мне теперь каждую ночь ходить к Брэну, чтобы еще подготовиться к утренним лекциям? Этого я не вынесу. И Брэн тоже.

— Вообще ничего писать не будешь?

— М? — повернулась к удивленной Уле.

Она закатила глаза и придвинула свой лист, чтобы я могла прочитать написанное.

— Пыльца фей? Ты серьезно? — я не сдержалась и захохотала.

Ула шлепнула мне по коленке и отобрала лист. Но это же надо такое придумать! Пыльца фей! Откуда ее собирают — с торчащих тычинок эльфов?

— Вам что-то показалось смешным Приближенная О'Рейли?

Не прекращая улыбаться, я повторила для Мастера О'Доннелл:

— Ингредиент «пыльца фей». Разве не смешно?

Но Ровена даже не улыбнулась.

— Вот поэтому я считаю, что каждая раса должна жить на своей земле-матери, чтобы не терять корни. Нет, Приближенная Айна, пыльца фей — мощный ингредиент с вашей земли.

Я перебила ее:

— Как вы себе представляете сбор пыльцы с фей?...Ай!

Ула больно ущипнула меня за бедро и я отвлеклась.

— Мощный и редкий ингредиент, — уже тише произнесла Мастер Ровена О'Доннелл. — Сейчас младенцы почти все рождаются без крыльев... А все из-за смешения крови!

Крылатые младенцы?

Стухла и снова уткнулась носом в чистый лист. Та-а-к. А ведь Айна — эльф, если верить Брэну. Значит, если я не стану избранной Сиятельного и меня выдадут за другого эльфа...

Нервный хохоток снова прорвался сквозь стиснутые зубы. Да ладно? Ребенок с крыльями?

— Время окончено. Соберите листы и положите мне на стол. У вас небольшой перерыв и я снова жду вас здесь.

Сдала чистый лист без имени. И так понятно, что мой. Ула на меня обиделась и убежала вслед за другими девочками в дамскую комнату, а я направилась к оставшимся, чтобы подслушать сплетни про ищеек и из-за чего их вызвал ректор Олан.

— Айна?

Я вздрогнула. Голос Нейла словно имел собственное тело, догнал меня, обхватил, запустив мурашки по телу, сжал пальцами шею сзади и зарылся в волосы, от чего глаза закатились, а разум отключился.

При этом сам Нейл меня еще не догнал.

— Что?

— Хочешь прогуляться?

Я? Он *меня* зовет пройтись?!

— Я хотела узнать сплетни, из-за чего ректор вызвал ищеек.

Нейл кивнул, а потом незаметно для окружающих провел указательным пальцем по моей руке от сгиба локтя к запястью, а меня как током дёрнуло. Я не могла отвести от него взгляда, в то время как он пристально рассматривал мои губы.

— Это не сплетни. Олан Кларк действительно вызвал часовщиков, чтобы заранее отвести от себя подозрения в заговоре.

— В каком заговоре? — пролепетала я, все еще находясь под воздействием чар Нейла.

— По утаиванию реликвии, содержащей пророчество, — Нейл наклонился ко мне и почти прошептал в ухо.

Блаженная дрожь пошла от ушной раковины по шее, охватывая и наливая тяжестью грудь, ниже щекоча мурашками живот и теплой волной заливая трусы. От приятной слабости закрылись веки, и я не сдержала стон.

Не знаю, сколько я простояла так, сдерживая мольбы к нему «сделай так еще и еще», но с усилием стряхнула с себя наваждение, открыла глаза, чтобы увидеть удовлетворенное лицо

Нейла, склонившееся слишком близко к моему лицу, и оттолкнуть Посвященного.

— Не делай так больше!

— Как? — язвительно усмехнулся он.

— Вот так — не шепчи, не дотрагивайся и вообще не приближайся.

— Не приближайся к Приближенной?

Я поджала губы, не одобряя его язвительный тон. Сейчас, когда он не старался обаять голосом, а старался даже подколоть, никакого блаженства я не испытывала и голова прояснялась.

— Именно. Неужели ты догнал меня, чтобы только поссориться?

Нейл отвел взгляд, окинув стоящих неподалеку сокурсников, неопределенно пожал плечами, прежде чем заговорить:

— Не совсем. Я просто раньше не замечал тебя. Просто очередная эльфийка из списка Сиятельного.

— Ну, так и есть. Чего же вдруг обратил?

Снова пожал плечами:

— Может, у тебя язык идеальной формы?

Он снова насмеялся надо мной! Я фыркнула и развернулась, но Нейл остановил.

— Хочешь узнать сплетни — спрашивай у меня. Посвященные лучше знают, что и где происходит.

— Зачем тебе делиться со мной? — подозрительно прищурилась я, разглядывая такого красивого Нейла с необыкновенным чарующим голосом.

— Я же сказал...

Закатила глаза и отвернулась, ну его с дурацкими шуточками.

— Но я серьезно, — Нейл снова использовал свою фишку с голосом, и я застыла на ослабевших ногах, боясь стечь на землю. — Хочу еще раз увидеть твой язык и... попробовать его на вкус.

Твою мать!

— Обойдешься, — простонала я, пытаюсь отвлечься от накрывших фантазий о соединенных губах, о переплетенных языках, наглых ласках Нейла. — Прекрати это!

— Что именно? — с очаровательной улыбкой прошептал он.

— Я не буду с тобой разговаривать, если ты не прекратишь, — срывающимся от волнения голосом ответила я, осознавая, что еще пару минут этих пыток и я повисну на шее Нейла, умоляя взять меня, здесь и сейчас.

— От меня не зависит твоя реакция, — мурлыкал Нейл, аккуратно отесняя меня и прячась следом за живую изгородь, а я уже схватилась за лацканы его верхнего пиджака, или того, что его помпезно заменяло. — Хотя вру, реакция у тебя на меня, вот только прекратить я её могу одним способом...

Он сделал странную паузу, когда я уже пришла к мысли, что согрешу. Здесь, сейчас и обязательно с ним.

— Каким?

— Удовлетворить, Айна...

И следующий стон я уже издала в его рот, такой желанный, сладкий и весьма настойчивый. Ну ничего, сейчас нацелуюсь, наглажу его, а потом дам по морде! Вот подлый гадёныш!

Но в одном он оказался прав, чем дольше мы целовались, тем слабее становилось

притяжение и очарование. На очередном витке глубокого вторжения его языка и одновременного захвата рукой моей груди, я смогла оттолкнуть Нейла, жадно хватая воздух ртом. Только отдышавшись, отбросила наглуую руку с груди, которую парень собственнически тискал сквозь ткань.

— А ты... горячая, — удивленно признался он. — Не думал, что девственницы могут быть такими темпераментными.

Я фыркнула, поправляя лиф и кружевные оборки, сбитые в кучу за время обжиманий. Может в этом мире это тело и девственно, но я то нет! Вот бы вытянулось красивое лицо Посвященного, если бы я показала ему *как* я умею и что знаю!

— Расскажешь, как это делаешь?

Нейл усмехнулся, выглядывая из-за изгороди:

— Всё может быть, но позже. Сейчас нам пора возвращаться к мастеру О'Доннелл.

От досады я топнула ногой и мысленно отругала себя за рудименты, доставшиеся от Айны. Ну ничего, со временем я привью ей свои привычки. Пусть и она побесится, когда я найду способ вернуться домой в родное тело.

Ровена О'Доннелл встретила нас благосклонно, так как основная часть учеников написали общеизвестные ингредиенты Второй земли. А вот мой пустой лист она восприняла как вызов и протест. Заскоки претендентки в избранницы.

Ну и пусть. Я теперь все свои провалы при возможности буду прятать за высокомерием и правом не отвечать.

— Записываем ингредиенты и их свойства. Те, кто знает всё, что я собираюсь диктовать, могут пропустить эту лекцию, — и Ровена выразительно посмотрела на меня.

Но я только вооружилась ручкой, сжала губы, чтобы не дай бог не расхохотаться, когда услышу названия этих ингредиентов, и склонилась над блокнотов, отвечая Мастеру удивленным взглядом.

Сзади раздался смешок, от которого призывно встали волоски на руках. Вот чертов Нейл! Неужели, чтобы не реагировать, с ним надо постоянно сосаться?

— Пыльца фей. Редкий ингредиент, добываемый с крылышек новорожденных. Срок хранения восемнадцать лет с момента рождения носителя. По истечению срока магические свойства теряются. Стоимость колеблется от полутора до двух тысяч тринек(*) за драхму(**), на черном рынке алхимиков стоимость драхмы пыльцы может начинаться от семи тысяч тринек.

Я поспешно записывала не только за Ровеной, но и на обратной стороне блокнота вопросы для Брэна. Немного подумав, отчеркнула линией вопросы к Брэну и записала некоторые к Нейлу. А почему бы и нет? Раз уж он не против порассказать мне некоторые тайны, пусть излагает.

— Кровь-трава. Обычный ингредиент, растет только на Второй земле. Используется как в свежем виде, при этом имеет сильные ярко выраженные свойства, так и в засушенном. А в каком виде добавляют кровь-траву в зелье противоядия и защиты?

В классе зашушукались, но всех перекрыл легко узнаваемый по реакции моего тела голос:

— Сок или настойка, — ровно произнес Нейл.

Мастер Ровена предвкушающе улыбнулась:

— Верно, в жидком виде. Но все же, Посвященный Нейл, сок или настойка?

— А какая разница? — тихо спросила я у Улы.

— Все зависит от срока хранения. В свежесвыжатом виде используют сок, для длительного хранения настаивают на спиртовой основе.

Ровена удовлетворенно кивнула и только открыла рот, чтобы снова спросить Нейла, как тот добавил:

— Длительность хранения настойки два года. Сухой травы — два года. Свежий сок и трава используются в течение двух суток.

Мастер зааплодировала, не скрывая удовольствия от полученного ответа.

— Осталось отметить, что кровь-траву можно свободно купить за двадцать тринек или собрать бесплатно на земле эльфов, так Посвященный Нейл?

Мое тело приготовилось вздрогнуть от ответа бесподобного Нейла, но голос так и не раздался. Кивнул что ли?!

— Теперь запишем территориальные ингредиенты. Водополох, шляпка ухомора, нектар Гацинта, хромовая слизь, синий Кривожаб и Ко-Глонд можно купить или выменять у водяных эльфов. Листья Харады, ягоды паслёны, рвоск, вердинская крапива, корень Стрела, семена Жлезодрева и стебли Гифломы покупаются у лесных эльфов.

У меня голова пухла от всей этой информации, но я старательно заполняла блокнот, почти уверенная, что никогда этими знаниями не воспользуюсь.

— В чем разница между названными ингредиентами и, например, первым рассмотренным? Кто ответит?

— В цене?

— В доступности?

— То, что их много?

— В обычных свойствах?

— Все вы отчасти правы! — перекрыла шум Ровена. — Редкий ингредиент всегда будет трудно добываемый и дорогостоящий, но всегда будет обладать более сильными магическими свойствами. А вот широко распространенный окажется недорогим и слабым. Но не пренебрегайте составом и пропорциями! Рецепты зелий изучались алхимиками веками и каждый ингредиент, от слабого до мощного, играет свою роль в реакции. Проверим? Есть желающий испробовать на себе действие зелий?

На легкий шум поднявшийся в классе я с любопытством оглянулась, встретила с пронзительным взглядом Нейла и отвернулась покраснев. Черт, мимолетная встреча взглядов, а меня тут же накрыло ощущение страстного поцелуя.

— Приближенная Айна? Выходите.

— Я-а?

— Да, давайте вы нам расскажете, насколько отличаются действия зелий из слабых ингредиентов и из редких. Прошу, выходите.

Я оглянулась на Улу, та неуверенно кивнула. Пока я подходила к Ровене, та достала десять флакончиков и расставила их по пять передо мной.

— Прошу, выбирайте сначала из этих, простых зелий. А потом из тех — с большим магическим эффектом.

Я растерялась. По идее, если мне предлагали выбрать, значит, ничего опасного в флакончиках не содержалось. Может тот же эликсир, который я пила у Брэна. С другой стороны, сам факт пить жидкость с неизвестным мне эффектом крайне неосмотрительно.

Включить «звезду» и отказаться?

— Что в них? — спросила я у Ровены.

— Вы должны знать, Приближенная, здесь зелья, сваренные и смешанные из ингредиентов с вашей земли. С учетом форм и материалов флакона — они вам известны с детства. Выбирайте.

Я неуверенно протянула руку к пузатому пузырьку, потом передумала и взяла вытянутый.

— Уверены? — насмешливо спросила Мастер. — Тогда пейте!

Я медленно отвинтила крышку и понюхала содержимое. Пахло ягодами и хвоей. Вроде ничего страшного. Попробовать? Собственно, почему нет? В крайнем случае, меня пронесет.

— Не-е-ет!

Но было поздно, я уже проглотила содержимое и обернулась к Нейлу. Он опустился на стул и со скорбным стоном спрятал в ладонях лицо. Я прислушалась к организму. Вроде ничего такого не происходило, кроме странного привкуса дыма во рту. Я решила уточнить у Мастера, может изменения произошли во внешности?

— Что-то случилось?

Вместе со словами изо рта вылетели колечки дыма, густые и плотные, как от кальяна, и порхая, словно бабочки, полетели к Нейлу.

Все, включая Ровену, изумленно охнули и следили за колечками, как те насаживаются на Посвященного, берут его, да, в кольцо.

— Ничего себе! — снова вырвалось у меня, и новые колечки-бабочки попорхали к Нейлу.

Мастер О’Доннелл громко засмеялась:

— Так-так-так, кажется, у нас новая новость? Посвященный сделал выбор?

Нейл поднял глаза на Ровену, отмахиваясь от дымных колец, но те рассеивались с неохотой, а мой новый вопрос «Какой» добавил количество проблем парню. И пока Мастер с Посвященным непонятно переглядывались: Нейд виновато, а Ровена насмешливо, я не могла понять реакцию Улы.

Та обвиняющее смотрела на меня, губы дрожали, глаза наполнились слезами, а потом она вскочила и выбежала из класса мимо меня и Ровены.

— Да что происходит то? — дым вырывался изо рта и окружал плотным облаком Нейла.

— Эффект зелья соблазнения.

— Чего? — протянула я, выдыхая новую порцию колец.

— Да замолчи ты уже, — с задней парты буркнул Нейл, спустив напряженное молчание сокурсников, которые сразу зашушукались, обсуждая произведенный мной эффект.

— Высокородные! Внимание! Итак, мы воочию увидели действие зелья соблазнения. Позже обсудите, как Посвященный Нейл будет оправдываться перед самим Сиятельным, за то что влез в его список.

Нейл густо покраснел, прожигая меня злым взглядом.

А я то тут при чем?!

Ровена продолжила:

— Может Приближенная знает, каким средством можно отменить действие принятого зелья?

Я растеряно посмотрела на Ровену, уже уверенная, что помощи с её стороны ждать не стоит. Оглянулась на пузырьки и бутылочки на столе — для меня это снова один шанс из девяти, то есть, никакого шанса.

— Я не уверена, — тихо прошептала, пытаясь рукой развеять кольца, пока они не долетели до Посвященного.

И тут меня выручил Нейл.

— Могу я ей выбрать противоядие?

Мастер только отошла от меня, приглашая Нейла подойти и выбрать флакончик. Тот в два прыжка приблизился ко мне и тихо на ухо прошептал:

— Решила так отомстить, подлая выскочка?

Я удивленно посмотрела на него все еще не догоняя, в чем и почему меня обвиняют, но взяла протянутый им флакон.

— Полагаю это средство избавит меня от проблемы, — холодно произнес парень, откупоривая выбранный пузырек.

Ровена молчала, с любопытством наблюдая за мной, приму или нет я новое лекарство. Но ведь от Нейла я не ждала подвоха, и двусмысленность фразы не заметила, поэтому выпила из пузырька до дна.

В классе воцарилась звенящая тишина и все смотрели только на меня.

«Ну что еще?» — хотела я сказать и даже открыла рот и вроде бы произнесла, но не раздалось ни звука.

«Это что еще за нафиг?»

Снова тишина.

— По крайней мере, кольца соблазнения она больше не испускает, — удовлетворенно отметил Нейл и отвернулся от меня, пока я пыталась обрести голос. — Мастер Ровена, зелье Соблазнения изготовлено из распространенных обычных ингредиентов, и нацелено выявить последнего соблазнителя девушки попавшей в беду...

— Обещанной, — поправила его Ровена, не сводя с меня глаз.

— Именно. Используется ищейками при расследовании преступлений. Отменяется зельем Молчания, изготовленного из противоконпонентов к ингредиентам и добавлением редкого ингредиента Дьявольского кроволиста.

Ровена удовлетворенно кивнула, пока я в немом крике широко открывала рот.

— Вот только никакого соблазнения не было, — внезапно продолжил Нейл. — Она налетела на меня, повисла на шее и прижалась губами...

«Что?!»

— Возможно, мимолетный поцелуй из-за недавности произошедшего, привлек кольца соблазнения. Но между нами ничего не было!

— Что ж, я верю. Садитесь по местам.

Я придержала сделавшего шаг Нейла, развернула к себе и наотмашь ударила по щеке. Звон раздался на весь класс, но мне было плевать на реакцию. Я развернулась и гордо вышла за дверь. И только потом побежала!

Брэн! Только Брэн может мне помочь!

Но и тут не повезло. Я тихо пробиралась кустами к его погребу, когда услышала скрип двери и застыла, прижалась к каменной кладке, не выглядывая из-за угла, чтобы не спалиться.

— Если кто и мог скovyрнуть из чаши артефакт, то только ты, — зло и отрывисто звучал незнакомый голос. — След ведет в твою дверь.

— Я не трогал кольцо. Вы не пытались допросить Посвященного Кракса, зачем он держал реликвию с заточенным артефактом в здании храма?

— У него есть разрешение.

— Значит, вы же сами допустили возможность пророчеству свершиться?

Собеседник Брэна зашипел:

— Не трепли ерунды! Где кольцо?

— У меня его нет. Я не Призванный.

— Почему магический след ведет к тебе?

— Вы ищейки — вот и разбирайтесь. Но я тут ни при чем.

— Лучше сознайся, мальчишка, или перед лицом Вечного...

— Что? Что мне будет? Я уже был перед ним. Меня прокляли. Я отверженный. Что еще у меня могут отнять?

В голосе Брэна звучала горечь, злость и презрение. Очень много разных эмоций. А потом громко захлопнулась дверь. Ищейка выругался и зашагал прочь. Немного выждав, я поняла, что Брэн выставит меня. Или заставит рассказать всё о кольце. Но именно сейчас я ничего сказать не могла.

Взвесив все за и против, пошла на разведку к храму. Если мне не изменяет память, кольцо отлетело куда-то под шкаф. Вот что им стоит поискать и сунуть его обратно в чашу?

В храме на удивление никого не было. Из чаши вечную воду слили, наверное ректор поверить не мог, что кто-то стащил кольцо-реликвию. А я знала, что это специально утопленное кольцо и брать его нельзя?

Самое разумное, это найти и положить чертову реликвию обратно.

Не привлекая внимания, но оглядываясь, чтобы не напороться на свидетелей, я полазила под стеллажами рукой, пока не напоролась на злополучное колечко.

«Надень меня».

Ага, сейчас...

Послышались шаги, и я поспешно встала с колен, сжав руки в кулаки и развернувшись к входящему. Облегчение наверное разом отразилось на моем лице, когда я увидела, что это всего лишь Олан Кларк, наш ректор.

— Приближенная О'Рейли?

«Призванная, принимаешь ли ты меня?»

«Да, я»...

Черт, голос так и не вернулся. Я просто кивнула ректору, стараясь игнорировать голос кольца.

— Что ты тут делаешь? Почему не на занятиях?

«Добровольно согласна нести мою волю?»

«Не могу говорить».

От абсурдности происходящего в сердцах топнула ногой. Олан Кларк красиво склонил голову, разглядывая меня. Я показала на горло и открыла рот, заходясь в немом крики:

«Аааааа!»

«Я Спящий страж — открою тебе дорогу к сердцу магии, Призванная».

— Пришла пообщаться с Вечным? — сделал свои выводы ректор.

Я уныло кивнула, проходя мимо него к скамье. Ничего, сейчас дождусь, когда он выйдет, кину в чашу кольцо и вернусь в комнату. С Брэном поговорю, когда голос вернется. Ведь он вернется?

'Разбудит Спящего он, верный путь укажет,

К магическому сердцу след,

*Но если с магией вдруг Призванный не сладит,
Настанет в мире Хаоса рассвет'.*

Продолжало зудеть в голове настырное кольцо, а Кларк рылся на дальних стеллажах в книгах.

«С момента как примешь меня, Призванная, месяц отведен тебе на поиск избранных».

«Что?!»

«Лишь с ними выживешь ты, срывая печать».

Я фыркнула и снова натянула на губы безмятежную улыбку для оглянувшегося Мастера Кларка. Еще нестерпимых десять минут и вот, только ректор ушел вглубь храма с найденной книгой, я рванула к чаше, звякнула туда кольцом и бросилась бежать, чувствуя, какое-то непонятное облегчение, словно груз с себя скинула.

Вот только как теперь без подозрений на себя узнать побольше об этом пророчестве?

(*) тринька — денежная единица Энерена

(**)драхма — 3,89 грамма.

Глава 5

Реконструкция похищения

Ула заперлась и меня непустила. Я не могла кричать, а на удары по двери она не отвечала. И всё из-за поцелуев с Нейлом? Подумаешь!

Это вообще была ошибка и его не самый удачный стёб. С Нейлом я еще разберусь. Попозже. А сейчас разобраться бы с собой.

Ноги сами привели меня к погребу Брэна. Я ввалилась внутрь, села на верхнюю ступеньку у двери и прислонилась к ней спиной. Сейчас бы сходить пообедать, но от всего случившегося навалилась дикая апатия, аппетит отбила и клонила в сон.

Брэн копался в своих железках и даже не заметил меня. А я воспользовалась случаем, разглядывала парня. Или мужчину.

Вообще, Брэн был в том интересном возрасте, когда парнем его уже не назовешь, но и мужчиной он еще не стал. Мой самый любимый и подходящий возраст. Рядом с Брэном мне было спокойно, как если бы он обладал мудростью и опытом сильного мужчины и только своим присутствием гарантировал решение всех проблем. С другой стороны, он был импульсивный, резкий, даже грубый, что выдавало в нем молодость и незрелость, что ли. Но и это импонировало — с ним не заскучаешь. Только расслабишься, подумаешь, что мы друзья, как Брэн выкидывает очередной номер.

Он не такой тупой как Нейл...

Правда, и не такой красивый.

Брэн работал сосредоточено, в тишине, только запчасти гремели и неприятно скрежетали друг об друга. Я уселась поудобнее, удивляясь, как слепые девчонки не видят сущность Нейла и того же Брэна, ведь это за ним, за отверженным, должны бегать толпы поклонниц. И где они? Одна я сижу и нагло пялюсь на парня.

Вот он оттер масло тряпкой, соединил трубой два пузатых чана и вытер пот со лба, испачкавшись в машинном масле. Нестерпимо хотелось спать и я зевнула, уже не осторожничая — все равно не могла издать ни звука.

А потом Брэн поразил меня. Откуда-то зазвучала музыка, наша, танцевальная. Брэн откинул тряпку, взялся за ворот рубахи и одним рывком стянул ее с себя. Я ахнула, увидев его загорелое тело.

Брэн обернулся на мой возглас и провел пятерней по прессу, оставляя полосы грязи на коже. Я судорожно сглотнула, не в состоянии оторваться от Брэна, который в отличие от Нейла, пробивал меня до основания. Я даже губы облизнула в предвкушении поцелуя.

Тот не подвел, в два шага подошел ко мне, в нос ударил запах отработанного машинного масла. Я вздрогнула от его близости, подставила губы, чувствуя, как его руки сжимают мое плечо. Не очень нежно. Даже грубо.

Интересно, как он целуется? Также жестоко, как трясет меня?

— Что ты тут делаешь?! Просыпайся, Айна. Немедленно вставай и уходи.

Я вздрогнула, открывая глаза и замутненным взором оглядывая нависшего надо мной Брэна. С наслаждением втянула его запах со вкусом машинного масла и прошептала:

— Ты меня поцелуешь?

Брэн отпрянул, перестав меня трясти и с изумлением осматривая, пристально разглядывая губы.

Этой растерянности мне тоже хватило, чтобы увидеть, что парень одет в грязную рубаху, и все его кубики с прессом спрятаны от меня, а я снова могу ртом не только зевать, но и говорить.

Черт. Так я уснула что ли?

— Я давно здесь? — на мой вопрос Брэн все еще растерянно пожал плечами. — Я, пожалуй, пойду, — промямлила, неловко вставая на затекшие ноги.

— Иди. И постарайся ко мне не соваться, пока ищейки в академии.

И тут я вспомнила, зачем приходила! Упала попой обратно на ступеньки и успокоила Брэна:

— Не переживай. Сегодня же уберутся. Реликвия найдена, лежит на своем месте.

Взгляд Брэна изменился, будто я его не успокоила, а наоборот разозлила. Глаза потемнели, стали тревожными, он перехватил мои руки и осмотрел.

— Уходи. Они сейчас по твоему следу придут сюда...

— А я-то тут причем?

— Пока не знаю, но выясню. Убирайся и запишись, никого не впускай.

Брэн может быть убедительным, а я послушной.

* * *

Утром Ула со мной демонстративно не разговаривала, так что подъем, выбор платья и завтрак я осваивала в одиночестве, без каждодневной познавательной болтовни подруги.

Утреннюю лекцию неожиданно посетил Мастер Кларк и сел сбоку от преподавательского стола, чтобы обозревать весь класс, но смотрел почему-то исключительно на меня. А я еще не успела собрать последние слухи: уехали ли ищейки, успокоился ли ректор, что реликвия на месте?

В общем, меня его взгляд сильно нервировал.

Сегодня мастер Линч рассказывал про запретные ингредиенты. Но до самих составляющих мы как-то не дошли, больше рассуждали про черный рынок алхимиков. Он рассуждал, а мы слушали, дремали, кидали друг другу записочки.

Одна прилетела мне.

От Нейла.

Я так удивилась, но развернула и прочитала:

«Это была мера предосторожности. Если бы я признался в содеянном — тебя бы разорвали на лоскутки мои поклонницы».

Что?! Вот это самомнение!

Дальше всё произошло инстинктивно, я даже осознать не успела, как повернулась к Нейлу, высунула язык и скривилась. Нейл остался доволен, он заулыбался как чеширский кот, откинулся на стуле и нагло скрестил руки на груди.

Не много ли он о себе воображает?

— Приближенная О'Рейли, встаньте и пройдемте со мной в храм.

Я вздрогнула от голоса ректора. Угрозы не ощутила, но зачем ректору вызывать меня? Да еще в храм? Неужели ищейки меня рассекретили?

— Зачем? — голос все же дрогнул.

— Вы интересовались отдельными фолиантами. Я нашел для вас кое-что любопытное.

Надеюсь, Мастер Линч извинит нас и отпустит.

Преподаватель кивнул. Кто в здравом уме будет спорить с ректором, да еще с Посвященным?

Я заметила, как с задней парты вскочил Нейл, но Олан Кларк пригвоздил его взглядом, потом кивнул мне, и мы вышли.

Почти всю дорогу до храма проделали молча, пока ректор не спросил:

— Ты мне ничего рассказать не хочешь?

— Я? Нет.

— Будет намного проще и безопаснее, если мы выясним все внутри академии, не вынося сор часовщикам.

К моменту разговора мне уже хватило туманных намеков, чтобы понять, что все часовщики и есть ищейки. Их не любили, но боялись.

— Так зачем вы первый начали выносить сор? Ищейки с вашего же приглашения явились?

Ректор резко остановился и развернулся ко мне:

— Ты хоть соображаешь, что нас ждет в случае активации старого пророчества?

Нет, я не знала, я даже про пророчество ничего не знала.

— С интересом бы ознакомилась с фолиантом про пророчества, но, кажется, их все сожгли?

— Не все, — тихо бросил ректор и еще быстрее пошел в сторону храма. Неужели он мне действительно даст прочитать фолиант о пророчествах?

Но мы остановились перед чашей. В ней так и не было воды.

— Что? — изобразила я недоумение.

— Кольцо пропало.

— Как же оно пропало, если здесь лежит? Вот оно.

— Но его здесь не было, пока ты не пришла в храм.

— Да-а? — протянула удивленно. — Я не обратила тогда внимание было оно здесь или нет. Я даже руки забываю окропить в свя... в вечной воде!

— Его не было в чаше.

— Ну, вам виднее.

— Хорошо, возьми его?

Я вздрогнула:

— Зачем?!

— Отверженный не смог и его увезли ищейки.

— Брэн?!

— Вот как? Ты зовешь отверженного по имени? Достань кольцо!

Если я думала, что могу проигнорировать требования ректора, то ошиблась. Меня словно накрыл глубокий гипноз, отодвинувший сознание на периферию, но позволяющий отстраненно наблюдать, как рука тянется к чаше, берет кольцо и приподнимает.

Стоило мне коснуться кольца, гипноз отступил, зато проснулся спящий голос.

«Ты пришла забрать меня».

— Невероятно! — воскликнул ректор.

Его глаза сверкали лихорадочным светом, рука, потянувшаяся к моей, тряслась, и ректор не видел ничего, кроме кольца. Зачем он заставил меня его взять? Если самому хочется носить — пусть сам и берет.

Я выронила реликвию, делая шаг назад от чаши. Всё, дальше не мой спектакль.

Ректор пытался поймать кольцо на лету, а потом с досадой скреб по чаше, пытаясь его подцепить, но у него не получалось. Неужели Мастер Олан такой неуклюжий?

Я заглянула в чашу, с удивлением наблюдая, как пальцы ректора словно наталкиваются на невидимую преграду и не могут дотянуться до реликвии. Но как же так? Я же только что спокойно брала кольцо из чаши?

— Достань его! — прорычал ректор, больно хватая меня за плечо и толкая к чаше. — Достань, или я сгною тебя в застенках!

Вот если от голоса Нейла выпадаешь в экстаз, то у ректора Олана харизматичная внешность, смотришь обычно на него как на картину гениального мастера! Но не сейчас. Лицо исказила гримаса злости, губы перекошены, челюсть сжата и глаза колючие, прошивают насквозь.

— Мастер Кларк, а почему вы не можете?

Он с раздражением отпустил меня, нервно зарылся пятерней в тщательно уложенные волосы и выдохнул.

— Это артефакт. Его защищает древняя магия. Настоящая, не какая-то чахлая алхимия. Я не могу даже приблизиться к нему, сдвинуть на миллиметр.

— А если перевернуть чашу?

— Нет! А вот ты можешь. Возьми его.

Я машинально отошла от чаши на шаг и вперила руки в боки.

— Сначала вы вернете Брэна, потом получите кольцо.

Лицо ректора снова исказилось:

— Сначала я сгною тебя в застенках, потом отдам останки ищейкам.

— Тогда останетесь без артефакта с настоящей магией, — парировала я, уже увереннее разворачиваясь и выходя из храма.

В спину мне прилетело проклятье, но ректор даже окликом не вернул. Неужели купился? И за это кольцо вытаскивает Брэна?

По дороге меня перехватил Нейл.

— Обиделась?

— Вот еще! — я фыркнула, но не остановилась, надменно прошагав мимо.

И снова меня остановили, схватив за плечо. Вот что за привычка? Теперь на руке, выше локтя, будут синяки от двух Посвященных.

— Стой, Айна. Зачем тебя забрал Олан?

— Даже если бы я хотела с тобой разговаривать, то не стала бы обсуждать ректора.

Нейл закусил губу, и у него это получилось совсем не по-девчоночьи, а очень мужественно. Но при этом он пристально выглядывал что-то за моей спиной.

— Я больше не пойду в кусты, — заранее предупредила я, а этот очаровательный засранец рассмеялся так, что я почти выпала в прострацию от его смеха.

— Хорошо, тогда прогуляемся по розарию?

Я с подозрением уставилась на лабиринт перед академией.

— А тебе вообще можно гулять с девушками? Ты же Посвященный!

— Еще как. Но именно потому, что я Посвященный, мне приходится гулять по кустам.

— Но я не хочу с тобой гулять.

Нейл словно пропустил важный посыл в словах, зацепившись за другое:

— Тогда пойдём к тебе? Нам надо поговорить.

Поговорить? О чем мне разговаривать с любимцем всех девочек? С моими-то проблемами, нарастающими как снежный ком, еще внимание местной звезды академии не хватало!

— Там Ула.

— И что?

— Реально? Ты не понимаешь, почему нельзя запереться со мной в комнате?

Я ожидала от него состроенной рожицы, надменного фырканья. Но нет. Нейл еще серьезнее всматривался в мое лицо, прежде чем добить:

— Айна... Ведь ты не Айна. Ты — переселенка.

Я в ужасе дёрнулась, до конца не осознавая, чем мне может грозить разоблачение Нейла. К кому бежать за помощью? Брэна еще не отпустили, Олан Кларк?.. Стоит ему узнать, кто я на самом деле, он из меня веревки начнет вить!

Вот только тогда, после секундной потери разума, я сразу остановилась, передернула плечом, сдвинула брови и надменно окинула взглядом Посвященного:

— О чем ты?

— Ты знаешь. Ты чужая здесь, — Нейл следил за мной сузившимися глазами, а голосом не ласкал, а прокалывал.

— Что за бред. Не смей больше подходить ко мне.

И я помчалась быстрее ветра, надеясь только, что парень не побежит жаловаться и делиться своими догадками с другими. Черт, что же мне делать? Что предпринять? Я однозначно провалюсь при встрече с семьей, когда так по-глупому прокалываюсь перед однокурсниками.

Может, я целуюсь как-то не так? Брэн узнал, что я пришлица, потому что всё произошло у него на глазах, а Нейл? И почему он назвал меня «переселенкой»?

— Ула! — я с силой затарабанила в ее дверь. — Выходи! Нам надо поговорить!

— Не хочу.

— О Нейле!

Дверь распахнулась, являя мне недовольное лицо подруги.

— Чего о нем говорить, он кажется уже выбрал. Тебя!

— Ничего он не выбрал. Он меня дискредитировать собирается, — горько усмехнулась я.

— Что-о-о?

— Я в списках Сиятельного, помнишь? — Ула кивнула. — А что будет, если Сиятельный узнает, что я миловалась с Посвященным?

— О!

— Вот именно! — мне до смерти хотелось знать, что там скрывается за «о» поподробнее. — Идем, попьем чай и поболтаем.

Ула наконец сдалась и через пару минут сидела передо мной и трещала без умолку, подкидывая новые и новые проблемы.

— Списки у Сиятельного длинные, да ты и сама знаешь. Больше половины просто дс отбора не доживут!

— В смысле? Погибнут?

Ула причмокнула, потом выдала:

— Кто-то может погибнуть. В последнее время часто катастрофы случаются: то дирижабль упадет, то паровоз с рельсов сойдет, то пароход затонет... Но остальные удачно

будут избраны до отбора. Или неудачно, такое тоже случается.

— Тогда почему ты испугалась, что Нейл мог выбрать меня? Сиятельный не так чтобы меня ждет-дожидается.

— Так у тебя же право первой.

Бровь сама собой выгнулась дугой, ставя под сомнение услышанное, зато в подсознании всплыло явственно ощущаемое чувство превосходства. Я — Приближенная третьего колена, избранная Сиятельным с правом первой!

Вау!

Только что бы это значило?

— Нейл не может меня выбрать — так?

Ула подтвердила. А я удовлетворенно хмыкнула. Отличное право, раз я на законных основаниях могу требовать держаться от меня подальше.

— Но если ты подтвердишь его выбор, то станешь его избранной.

Ого! Это все меняло.

— Ула... Я вот этот момент из сословий не очень помню, что же получается, я с правом первой почти как Посвященный, могу сама выбрать себе спутника?

— Нет, конечно! Тут только Сиятельный и его выбор окончательный, или Посвященный, но только с твоим подтверждением.

— А любой другой?

— Нельзя с другим. Пары составляются в семьях с разрешением часовщиков. Так что для тебя Нейл был бы отличным выходом, чтобы не возвращаться в семью и не зависеть от их решения.

— О!

— Да... Но я рада, что ты решила идти до конца.

— До какого конца, Ула?

— До отбора к Сиятельному, конечно. Ах, Айна, я последние три дня тебя немножко ненавидела. Прости меня!

— Конечно, Ула! Ты же моя самая близкая подружка!

Мы обнялись, а я лихорадочно соображала.

— Ула, скажи мне, как Посвященный делает выбор?

Она напряглась в моих объятиях и отпрянула.

— Зачем тебе?

— Мне кажется Олан Кларк имеет на меня виды...

— Да ты что?

— Поэтому мне поподробнее хотелось бы узнать как можно больше о Посвященных... Я на лекциях не очень внимательна была, — ткнула я наугад.

Ула фыркнула:

— Лучше сказать — очень редко их посещала!

Я округлила губы, уже точно зная, откуда у меня этот жест, от Аины! Зато отсутствие во мне прилежности многое могло объяснить для окружающих — я прогульщица, надменная дурочка, кичащаяся своим положением, поэтому глупые вопросы от меня никого не удивляют.

Кроме Нейла...

— Нейл... Он откуда? Кто? Расскажи о нем, всё, что знаешь?

А вот тут я промахнулась — Ула знала про своего кумира всё. С момента моего вопроса

она не затыкалась до самого вечера, пичкая в меня подробности за чаем, за ужином, перед сном, вместо сказки.

Не удивительно, что ночью мне снился он. Нейл, чтоб его!

Мы сидели на холме, перед нами раскинулся огромный портовый город, как в сказке. Никаких высоток, никаких дорог. Я видела вычурные дома, высотой не выше трех этажей, выбеленные, с лепниной, резанными деревянными или кованными железными дверями, под черепичными крышами.

Чистенький аккуратный сказочный город и над ним в полном великолении возвышались шпили высокого замка, в отличие от белых домов — серый, словно нависший над городом; сверкающие звёзды местного храма Вечного, который был пониже замка, но внушительным против самых высоких домов города; корабельные мачты в порту с подвязанными парусами частоколом леса выделялись на фоне раскинутого города.

Мне с холма было отлично видно, как устроен город, как люди-муравьишки снуют по артериям-улочкам, как три заметные площади-сердца соединяют артерии между собой.

— Когда-нибудь я стану Посвященным этого храма Вечного, — шепчет мне на ухо Нейл, и я млею от его голоса, только сейчас замечая, как фривольно мы сидим. — В его стенах необъятные знания, тысячи древних фолиантов и хранилище конфискованных артефактов! Если мне повезет... Если я найду источник магии, если смогу отыскать, как его возродить!..

Он слишком близко, сзади меня, прислонив спиной к своей груди, обвив руками и ногами. Но во сне мне не хочется отталкивать его или уходить. Мне так уютно в его объятиях и я растекаюсь от его чарующего голоса.

— Я докажу роду, что чего-то стою, что не просто смазливое личико, которое можно засунуть в захудалую дыру затёртой земли.

Нотки злости в голосе словно перегорели, тон сменился, и я опять затрепетала от его проникающего шепота:

— Пойдем со мной? Стань моей избранной, прими выбор?

— Я не могу, — еле слышно прошептала я, уверенная, что он и не услышит. — Я в списке Сиятельного.

— Он не нужен тебе. Ты не нужна ему. А мне нужна.

И вот я уже чувствую его губы на своей шее и просыпаюсь от собственного протяжного стоны...

Уфф...

Сердце бухает в груди, и так хочется продолжения, только не во сне. Но в этом мире с утехами все сложно. Тут даже намек давать неприлично, а уж если неудачно с кем-то перепихнешься, могут пометить, как избранную, а если не подтвердишь, так еще и заклеят.

В общем, близость Нейла становится угрозой моему воздержанию не только наяву, но и во сне.

Встала, открыла окно, впустила ночную прохладу и вздрогнула, заметив где-то возле погреба Брэна огонь. Неужели вернулся?

Не задумываясь ни на минуту, подхватила шаль, сунула ноги в мягкие домашние шлепанцы и помчалась к нему через розовый лабиринт, напрямую!

Но дверь в погреб оказалась закрытой. Я недолго подождала Брэна, надеясь, что он

просто вышел и скоро вернется, но замерзла и вернулась в спальню. Уже забираясь под одеяло, удивилась, что так привязалась к Отверженному. А ведь это он виноват, что я провалилась из своего мира в этот. Ну и немножко молния...

Эх, мне бы добыть электричества. Но где?

... В его стенах необъятные знания, тысячи древних фолиантов и хранилище конфискованных артефактов!

А ведь некоторые артефакты разговаривают! Как мне сразу не пришло в голову допросить болтливое кольцо?!

Глава 6

Отверженный и Посвященный

Утром поднялась с трудом, тело ломило, горло драло, нос заложило. Черт, мир, где ночью можно простудиться — отстойный мир! С трудом оделась, выбрав самое унылое платье из всех (оказывается, такие в моем гардеробе тоже были), соорудила на голове рогульку из хвоста и переместила себя в комнату Улы.

— Эликсир здоровья или чего-то такое у кого можно раздобыть?

— У Посвященного Кларка, естественно!

— Оу, тогда я сегодня поболею, — сразу включила заднюю, собираясь весь день проваляться в постели.

— Хочешь, я сама к нему схожу? Попрошу для тебя?

— А можешь? Только не говори, что для меня, скажи, что сама простыла, а?

— Жди здесь, я сейчас.

Но ждать я не стала, раз уж день снова вот-вот должен стать активным и жизнеспособным, я спустилась вниз к розарию, перехватила возвращающуюся Улу, и приняла эликсир.

Замороженность ненадолго сковала меня, но зная, какой приход у эликсира, я отреагировала спокойно, зато Ула трещала без умолку:

— Он тобой интересовался! — сделала она страшные глаза. — Красавчик Олан. С кем дружишь, к кому в гости едешь, кто к тебе приходит.

Я кивала, жалея, что замороженная эликсиром не могу спросить.

— Я, конечно, сказала, как есть. Ну что дружишь только со мной. И тут он спросил про него!

Мне кажется у меня от немого вопроса «кого» глаза на лоб вылезли.

— Про Нейла!

А, ну да, могла бы догадаться.

— Он тоже обеспокоен, что ты можешь выбор Посвященного сделать.

— Х-то? — еле прохрипела я, чувствуя, что эффект заморозки отступает.

— Ректор! До Кларка дошли слухи, что ты целовала Нейла и он меня расспрашивал, не предложил ли тот тебе выбор.

— Нет, ты же знаешь.

— Я сказала — да.

— Зачем?! Ула!

— Но ты же переживала, что Посвященный Кларк будет клеиться к тебе!

Я топнула ногой, хлопнула ладонью по лбу от досады и тихо завывала. Была у меня одна проблема, а теперь их стало ровно втрое больше!

— Зря я так сказала? Но ты всегда можешь сказать, что тянешь с выбором или отказала Нейлу?

— Слушай, давай еще раз. Ведь поцелуй ничего не значит?

Ула мотнула головой.

— Между мной и парнем должна быть близость?

Теперь подруга кивнула.

— И теперь ректор думает, что я с Нейлом переспала?

— О-о-ой! — Ула зажала рот рукой, но поздно.

Я снова топнула ногой от досады.

— Если это дойдет до Сиятельного, а потом до родителей — то ты меня жестко подставила!

— Айна, я не хотела... Черт меня за язык дёрнул! Прости!

Но я, взметнув длинной юбкой скромного платья, убегала в известном мне направлении. К погребу Брэна. Инстинктивно выбирая то место, где всегда получала помощь.

На полпути меня перехватил Нейл.

— Лекционный зал в другой стороне, Айна, — усмехнулся он, но я прошла мимо, задев его плечом. — Да стой же, строптивая! Мы по любому должны поговорить.

— Не о чем! Из-за тебя до Мастера Кларка уже дошли слухи, что я могу тебя выбрать!

Нейл скривился, потом хохотнул:

— Это шутка такая?

— Тебе смешно? Тогда смейся! Еще раз посмеешься, когда я соглашусь.

— Ты не можешь, я не предлагал тебе стать моей избранной.

— Да? А ректор считает, что я сейчас в раздумьях.

— Черт!

— Именно. Вот что значит распускать свой язык по чужим ртам.

— Ладно-ладно... Я понял, объясню Олану, что это сплетни, и никакого выбора на самом деле нет и не было.

— Да, объясни, потому что пока я не могу становиться ничьей избранной...

— Почему? Потому что надеешься вернуться в свой мир?

— Что ты заладил? Чего ты добиваешься? — взбеленилась я. — Очень нравлюсь? Тогда чего сам идешь на попятную, если уж меня поставили перед выбором? Хочешь сжить со света? Тогда переходи от слов к делу! Сдай меня ищейкам. Ну же? Меня тут же увезут и вздернут на рее. Или где там у вас вешают попаданок?

— Черт, так ты правда из другого мира? С Земли? А страна? Откуда ты?

Злость в мгновение спала, не найдя отклика в взволнованном, но совершенно уверенном Нейле.

— Откуда ты знаешь про Землю и про страны?

— Я... сам...

Между нами повисли произнесенные слова. Но это был тот самый случай, когда я не могла оставить их в молчании.

— Договори. Что «сам»?

— Я не отсюда.

Как гром среди ясного неба!

Я покачнулась, Нейл поддержал, а я вцепилась в него двумя руками.

— Ты... Но как?

— Правильно, что избегаешь запретных слов. Здесь вообще лучше аккуратнее со словами. Нам надо поговорить, но выбрать для этого более надежное место.

Я согласно кивнула, не сводя с него глаз. Я просто не могла не смотреть на него, дотошно выискивая подтверждения его признанию.

Нейл — пришелец! Ну ничего себе!

Сосредоточиться на лекциях было сложно, я просто перестала прислушиваться, обдумывая новый расклад. Наверное, хорошо, что у меня есть союзник в этом мире. Но союзник ли он? Это нужно выяснить в первую очередь.

А еще, откуда он сам, как давно, сколько ему лет, как попал и пытался ли вернуться обратно?

Я оглянулась на Нейла и увидела, что он тоже не спускает с меня глаз. Также пребывает в раздумьях, что с меня можно поиметь. Ладно, переживу, ничего личного.

Что касается полезности такого открытия, то она на лицо. Сейчас без Брэна я чувствовала себя рыбой, вытащенной из воды. Задыхалась от нехватки информации. Особенно, когда святоша-Олан всерьез намерен заставить меня вытащить артефакт, а я о нем ничего не знаю. Ни об Олане, ни об артефакте. И спросить мне некого.

Когда еще отпустят Брэна, да и захочет ли он мне помогать?

— Я знаю место, где мы сможем поговорить без свидетелей, — в один из перерывов прошептала я Нейлу, стараясь сильно к нему не наклоняться, помня, что Ула за мной тщательно следит. — Только дверь придется вскрыть.

Нейл усмехнулся одним уголком губ и кивнул.

— Возьму зелье в кабинете алхимии. Если на двери нет магического замка, то она откроется.

Я отошла, пытаюсь взвесить, правильно ли делаю. А почему нет? Какой смысл Нейлу подставлять меня? Пока я его не вижу. А если все же Нейл мошенник... Тогда буду давить на Олана Кларка для скорейшего возвращения Брэна.

После обеда, я переоделась и махнула Уле рукой, оповещая, что пойду в прачечную, а потом прогуляюсь.

— Встретимся за ужином, — улыбнулась я и вышла за дверь, обнимая узел вещей для стирки.

Хорошо, что при академии были хозяйственные постройки, где работники не только готовили на нас еду, но еще стирали, гладили и обшивали. С этими сторонними удобствами я познакомилась еще на первой неделе, облавив все окрестности и доставая подругу вопросами. Единственное место, куда я не совалась, это помещения местной лечебницы. Никогда не любила больницы и надеялась не знакомиться с врачами ближе.

Сдав белье в стирку, обходным путем пошла к погребу Брэна. С Нейлом мы договорились встретиться на подходе, с краю розария у приметной дорожки в лес.

Он меня уже ждал, щурясь от солнышка и поигрывая каким-то флакончиком в руках.

— Это оно? — вместо приветствия кивнула я на зелье.

— Да. Осталось дойти до двери и взломать её.

— Пойдем.

Я шла впереди, но каким-то шестым чувством почувствовала, что Нейл притормозил при подходе к погребу.

— Это пристанище Отверженного, — пробормотал он.

— И что? Это единственное место, куда не шлятся, а обходят за версту.

— Наверное, у них есть повод. Не думала?

Я фыркнула и остановилась:

— Брэн нормальный парень, не заразный и не чумной...

— Если бы он был уродлив — ему не разрешили бы остаться на континенте, — напомнил Нейл.

Я с неохотой кивнула, признавая его правоту.

— Я уже была внутри и ни один раз. К тому же, тебе наверняка захочется узнать, как я здесь оказалась? — Нейл подтвердил. — Вот поэтому нам лучше поговорить там.

Больше мы не спорили, только озирались, чтобы не попасться никому на глаза. Нейл плеснул зелье в замочную скважину, дверь вздрогнула и как будто выплонула из отверстия клубок дыма, открываясь. Нейл предупредительно придержал её, пропуская меня вниз, потом вошел следом, плотно закрывая дверь и защелкивая щеколдой.

Привычно пройдя к столу, села и рукой предложила Нейлу занять место напротив, но тот как в цирке, ходил по помещению и все разглядывал, пока не остановился напротив железного пузатого агрегата, накрытого большой холщевой. Он протянул руку, но я остановила:

— Лучше не трогать. Брэн впадает в бешенство, когда его штучки трогают.

Но Нейл не послушал, сдернув ткань и обнажив тускло блестящий бок собранного железного монстра.

— Ты еще ждешь его? — вдруг презрительно улыбнулся Нейл.

— Кого?

— Брэна? Отверженного.

— Да, Олан обещал.

Нейл оторвал взгляд от металлолома и удивленно поднял бровь:

— Олан обещал? Тебе? С чего бы?

— Какая разница? Пока я не узнаю о тебе всё — не собираюсь делиться своими секретами.

Нейл согласился, в последний раз осматривая железную штуковину и набрасывая на нее ткань.

— Но Отверженный больше сюда не вернется. Скоро на площади состоится казнь. Поедешь смотреть?

— Чья казнь? — не поняла я, немного теряясь, как быстро Нейл перескакивает с темы на тему.

— Казнь Брэна. Он нарушил главный запрет часовщика. В этом мире нельзя скрещивать неразрешенную алхимию и механику под страхом смерти.

Брэна... казнят?!

Я хотела потратить время на выяснение личности Нейла, хотела докопаться до его мотивов, но после этой сногсшибательной новости, ни о чем другом думать просто не могла. Я приставала с вопросами о казни и причинах.

— В этом мире магии почти не осталось, зато алхимики оседлали последнюю волну, научились из остаточных магических ингредиентов составлять зелья и порошки, которые усиливают ту или иную способность. Не только человеческую.

Нейл сделал паузу, будто подчеркнул важность своих слов, но я все еще не понимала.

— Дирижабли в этом мире летают на зелье алхимиков, пароходы и паровозы ходят не на пару, а на зелье. Каждый день алхимики открывают новые способности использовать магию, скрещивая её с механизмами. Но старая война еще не забыта, когда маги выставили роботов в сражение с людьми и почти уничтожили все противоборствующие расы.

— Стой... Маги, роботы... Это же было сто тысяч лет назад!

— Давно, не спорю. Но память в мире Вечного еще длиннее. Во время старой войны именно маги отстаивали право быть высшими, а потом их покарала проказа — они вымерли все до единого.

— Хороший экскурс в историю. Брэн тут причем?

— Ты меня перебила. Я как раз говорил, что алхимики алхимичат, но все это под запретом. Часовщики не хотят повторения войны за власть, поэтому есть утвержденный список алхимических зелий для использования их на механизмах. Тяговая мощь, например, облегчение конструкции, прочность, противокоррозийность и другие. При этом алхимикам запрещены опыты с механизмами. Здесь часовщики-ищейки строго блюдают разграничение тех, кому можно заниматься алхимией, а кому только механикой.

— Но ведь на какой-то лекции говорили про черный рынок? Там явно продают зелья не по списку.

Нейл кивнул, подтверждая, а я продолжила:

— А покупать может кто угодно?

— Может. Покупать и продавать на свой страх и риск. Список разрешенных зелий пополняется, но очень медленно, после изучения всех свойств в лабораториях часовщиков. Вот только создатель нового зелья до народного признания уже не доживает.

— Зачем тогда так рисковать? Зачем смешивать то, за что можно лишиться головы?

— Ха, деньги. Всегда и везде — деньги. Запрещенные зелья дают сверхдоход. Более быстрый дирижабль успеет совершить больше рейсов и перевезет больше пассажиров. Непотопляемый пароход возьмет на борт в два раза больше пассажиров и гарантированно доставит до нужного порта. Даже в спорте, выносливый конь имеет больше шансов на победу.

— Но кони живые.

— В скачках участвуют механические кони, Айна.

— Получается, Брэн зная всё это, пытался открыть новое зелье? Чтобы обогатиться?

— Не только. Еще он сам создал механический агрегат, — Нейл снова перевел взгляд на пузатое сооружение. — Знаешь, для чего он?

— Нет. Мы не настолько близки, чтобы он делился со мной своими тайнами.

— Неважно. Ищейки прошарили здесь каждый уголок и забрали Отверженного, обнаружив механику и опытные зелья. Его казнят. Надо это принять.

— Нет, Нейл. Его забрали из-за меня. Какой-то магический след от артефакта вел к Брэну. Вот и все. Он закрывал эту колымагу мешком, а с ищейками разговаривал на пороге...

Не сразу заметила, как изменилось лицо Нейла, но вздрогнула, когда он заговорил со мной особенным голосом:

— Ты и артефакт? Какое отношение ты имеешь к артефакту, Айна?

— Да никакого! Я только дотронулась, а все как с ума посходили!

— Дотронулась? Только?

— Вот и ты. А что такого?

— Айна... Или как там тебя по-настоящему зовут? Никто, кроме Призванного, дотронуться к артефакту не может!

Да-да, о чем-то подобном я уже догадалась.

— Я не Призванная, ладно? Но точно знаю, что Брэна забрали из-за чертового

артефакта, а не из-за запрещенных опытов.

Нейл недоверчиво склонил голову набок.

— Ты за него беспокоишься? Он тебе никто. Казнят еще одного Отверженного.

— Нейл, мне здесь все — никто.

— Но Отверженный что-то для тебя значит?

Я всплеснула руками и даже немного порадовалась, что этот жест *мой*, а не Айны.

— Ничего. Но если он попал в застенки из-за меня, я хочу ему помочь. Это же естественно!

— Айна, это глупо! Если его сейчас не казнят, то потом все равно вздёрнут. Он не только Отверженный, милостью Сиятельного оставшийся на материке, но еще преступник. Его рано или поздно поймают и накажут.

Из пламенной речи Нейла я выхватила две вещи. Что Брэна не казнят. И что он оказывается под милостью Сиятельного.

— Сиятельного, за которого я должна выйти замуж?

— Причем здесь это? Кстати, тут замуж не выходят, а избирают. Не проколись. Я именно это хотел подчеркнуть — ты со своей инородностью рискуешь больше, чем этот Отверженный. Тебе как можно быстрее нужно ассимилировать.

Он замолчал, но я поняла, что главное еще не сказано.

— И я готов помочь.

* * *

— Мне двадцать восемь и я уже пять лет в теле Нейла.

— Как?..

— Клиническая смерть после аварии, полагаю... Не помню того момента. Я разбился на мотоцикле, до последнего был в сознании. Скорая, реанимация и последнее, что помню, это крик про дефибриллятор.

— Электричество?

— В смысле?

Я дёрнула плечом:

— Последнее, что помню я — в меня шибанула молния.

Нейл вздернул брови.

— Я не связывал свой переход сюда с электротоком. Но здесь с этим напряг. Уровень продвинутого восемнадцатого века.

— Как ты разобрался с родственниками? Они же заподозрили, что ты ненастоящий Нейл?

— Мне повезло. В это время настоящего Нейла как раз посвятили. Я начал новую жизнь в теле восемнадцатилетнего подростка.

— Расскажешь мне про посвящение?

— Ничего особенного. Меня отвезли в Кракс, в главный храм Вечного, и призвали служить ему. Я дал клятву и принял титул.

— Ты принял жизнь здесь? Не хочешь вернуться?

Нейл опустил голову, горько усмехаясь:

— Я не уверен, что еще есть куда возвращаться. Мир стоит, но есть ли я в том мире?

Сердце ухнуло и неприятно застучало в области солнечного сплетения. А ведь я не задумывалась, будет ли *мне* куда возвращаться?

— Что тогда? Какие планы? — растеряно спросила я, интуитивно протягивая к нему руку и сжимая кисть.

— У меня есть глобальный план. Раз уж этот мир спас мою душу, дал второй шанс на жизнь, я тоже хочу сделать что-то хорошее для таких как я и как ты.

— Я не понимаю, Нейл.

— Хочу стать Посвященным главного храма в Краксе. Получить доступ к сокрытым там фолиантам и артефактам. Хочу отменить закон о казни переселенцев.

Я кивнула, впечатленная его целью.

— А Брэн назвал меня пришелицей, — невесело усмехнулась я, — сначала думала, что он меня за инопланетянку принимает.

— Айна... А как Брэн связан с твоим здесь появлением? Ведь он связан?

Неохотно кивнула.

— Я очнулась у него здесь в луже воды и в дымящемся платье.

— Опыты Отверженного, Айна в погребке, ты и электрический ток, — нахмурившись, перечислял Нейл. — А еще артефакт, оставивший на тебе магический след. Кто ты, Айна?

Глава 7

Вопросов больше, чем ответов

Я не знала, что ответить на его вопрос. Пока не найду дорогу обратно, я даже Милой называться не могу.

— Сама не знаю. Но очень хочу разобраться. Поможешь?

Нейл кивнул.

— Тогда какие у тебя планы?

— Вытащить Брэна, узнать про его эксперименты с током... Так? Потом разобраться с артефактом, чтобы от меня отстал уже Кларк. И вернуться домой...

— Эээ? Кларк? Посвященный Кларк пристаёт к тебе?

— Он угрожает мне, Нейл! Говорит, если я не отдам ему это чертово кольцо — он сдаст меня ищейкам!

Нейл заскрипел зубами.

— Тогда оставим Отверженного. Вряд ли он поможет вернуться тебе домой. У меня больше шансов, если я доберусь до сокровищницы главного храма. А вот мастер Кларк опасен, Айна. Сначала разберемся с ректором.

— Как?

— Я предлагаю тебе выбор. Айна О'Рейли, Приближенная третьего колена, воспользуйся правом первой, выбери меня.

Я сглотнула, чувствуя, что парализует голосовые связки, как после эликсира здоровья.

— Ты... Ты делаешь мне предложение?

— Да. Я смогу защитить тебя сразу от Кларка, родительского клана и претензий Сиятельного.

А еще от Брэна. Как же всё быстро происходит! Голова кругом. И я не знаю, могу ли доверять Нейлу.

Хотя я не знаю, могу ли доверять и Брэну, ведь по сути он убил настоящую Айну.

— Нейл, мне надо подумать.

Где? Как? У кого мне попросить совета? Почему мне кажется, что неверный выбор станет для меня роковым?

* * *

Мы разошлись с Нейлом. Я сидела в своей комнате и выписывала плюсы и минусы моего сочетания с Посвященным. Я всерьез составляла список претендента на моего мужа! Мне двадцать три, и я выхожу замуж не по любви.

Хотя я еще не выхожу замуж, а только прикидываю выгоду.

Плюсы. Сообщник в чужом мире с обоюдной гарантией. Он может меня заложить ищейкам, но и я могу подорвать его статус. То, что Нейл так рисковал, но все же открылся мне, поражало, значит и я могла довериться, открыться в ответ. А вот Брэн вообще был подозрительным, многое от меня скрывал.

У меня появился бы информатор. Мне сейчас любая информация пригодится, чтобы не напортачить.

Сразу отсеивается проблема с отбором Сиятельного. Я не до конца разобралась с привилегиями и ответственностью, и это минус. Вдруг стать избранной Сиятельного мне более выгодно, чем выйти замуж за Посвященного?

Я сразу сделала пометку разузнать всё про избранную Сиятельного. Вот только у кого? Ула может заподозрить неладное, а Нейл лицо заинтересованное. А Брэн... Что я каждый раз цепляюсь за него? Вспоминаю? По сути, он ничего хорошего для меня не сделал!

Еще меня напрягает ситуация с родней. Кто их знает, когда они надумают наведать свою доченьку или забрать ее, чтобы выдать замуж за эльфа? Тоже неизвестно. И снова предложение Нейла мне очень поможет.

Что еще? Угроза от ректора? Почему-то я не очень в нее верила. Он так легко отступил и поддался на моё условие. Не трогал меня больше, не доставал. А главное, до сих пор не сдал ищейкам. Ну и Кларк был так прекрасен, что не тянул на злодея, против которого нужна заслонка в виде Нейла.

Теперь, минусы.

Нейл мне чужой. Я не могу исключать, что он преследует какую-то скрываемую от меня цель. А после того некрасивого поступка я отношусь к нему насторожено.

Он мог солгать мне, что пришелец. Только зачем? Снова вопрос, на который я не смогу ответить, пока не узнаю его ближе.

Из-за собственного незнания плюсов выходило больше, чем минусов, и всё же... всё же...

За ужином я отозвала Нейла и сказала как есть:

— В моем мире... Ну и в твоём получается, так сразу замуж выходят только по залёту, если ты понимаешь о чем я.

Он кивнул:

— Это не проблема, — тут же обворожительно улыбнулся, подступая ближе.

— Проблема, — оттолкнула я его. — С таким выбором я торопиться не буду. Если ты хочешь помочь мне, то не стоит спешить. Помоги сначала разобраться со всеми хитростями этого мира, а потом я сделаю выбор.

Нейл склонил голову набок, минуту постоял, взглядываясь в мое лицо, и только после медленно кивнул.

— Ты предлагаешь мне дружбу в ответ на предложение быть вместе. Какая ирония, согласишься? Но, наверное, в этом есть смысл.

— Так ты согласен?

— Дружить с тобой? Нет.

Я не смогла сразу понять, какие испытываю эмоции от отказа, но Нейл продолжил, обворожительно улыбаясь:

— Но соблазнить тебя, получить твое доверие — да.

— Да?

— Только не плачь. Тише ты... Увидят, — он тихо смеялся, оглядываясь и обнимая меня за плечи.

А я испытывала такую щемящую благодарность от его согласия! Только сейчас осознала, как на самом деле до этого была психологически подавлена и одинока.

— И как? Как всё это будет происходить?

— С этим здесь довольно строго. Я смогу обозначить свои ухаживания и находиться рядом только в присутствии других.

— Ты будешь клеить меня при всем классе?!

— Соблазнять? Нет, — Нейл так заразительно расхохотался, что я не сдержалась и улыбнулась в ответ, все еще шмыгая носом. — При всех я могу только обозначить свой интерес.

То есть мне придется найти оправдания для Улы, чтобы она не возненавидела меня?

— Давай сначала обговорим, как это будет выглядеть, чтобы мне за углом волосы не повыдергивали, а ректор не забил тревогу во все колокола!

— Кстати, про колокола. Здесь в них не бьют. Просто к слову. Это магия звука. На нее отдельный курс есть.

— Магия? Опять что-то остаточное, как с алхимией?

— Здесь много чудес, Айна, ты еще многому удивишься!

* * *

С Нейлом мы договорились каждый вечер встречаться в погребке Брэна, пока тот не вернется. Хотя Нейл был уверен, что уже и не вернется, но я еще надеялась на Кларка и его одержимость, завладеть артефактом.

— Что первым ты хочешь узнать?

— Про отбор Сиятельного и всё вытекающее из этого. Сможешь добыть мне фолианты.

— Конечно.

— Спасибо, Нейл. Еще мне нужно подробнее разобраться про ухаживания и выбор Посвященных. Расскажешь?

— Вечер может затянуться...

— Не волнует.

— Тогда до вечера.

Пока Нейл занимался поиском фолианта, я готовилась к сложному разговору с Улой. Можно было конечно попытаться объяснить сложившимися обстоятельствами, или внезапно вспыхнувшими чувствами, но я просто прибегла к наглому вранью, точно зная, что буду давить на жалость и чувство вины подруги.

— Кларк вызывает меня и Нейла вечером в храм! — с порога огорошила я Улу.

— Зачем?

— Он хочет знать, чем закончится мой выбор, Ула.

Да, на чувство вины я задавила знатно, подруга побледнела, схватила меня за руку и вытребовала сразу же рассказать ей, чем закончится разговор с ректором:

— Я спать не смогу! Я так тебя подставила, мне нет никакого прощения! Только Нейлу не говори, что это я мастеру Кларку сочинила про вас. Умоляю!

Старалась, как могла, не выдать облегчения, когда обещала Уле не закладывать её Нейлу, точно зная, что вторым актом моей пьесы, я окончательно разобью ее надежды на парня мечты. Но в тот момент я была уверена, что всё делаю правильно.

* * *

С этого вечера моя жизнь перевернулась. Опять. Ну, ей не привыкать совершать

кульбиты. Вечером я торчала в погребке Брэна над фолиантами, и чем больше читала, тем несдержаннее себя вела. Был момент, что даже присвистнула, отвлекая Нейла от изучения пузатого металлолома с торчащими из него проводами.

— Что такое? — подошел парень и заглянул в книгу через плечо.

— Сиятельный может иметь до пяти избранных!

— Верно. Нынешний избрал пятерых.

— То есть, я ему не нужна? Ему вообще никто из списка не нужен? — я запрокинула голову, чтобы увидеть лицо Нейла, и только тогда почувствовала, как близко он ко мне стоит.

Можно по разному пудрить себе мозги, уверять, что отношения тебя не интересуют, что парень неподходящий, но от химии никуда не уйдешь, и если к нему тянет, то тянет. Химия. Или физика. Или...

О! Физика!

— А фолианты по механике ты можешь в храме взять?

Нейла я своим вопросом «некстати» тоже спугнула, а ведь у нас намечался поцелуй.

— По механике? — прохрипел он, и это было чертовски сексуально. — Зачем?

— Я намереваюсь добыть ток!

— Это глупый план. К тому же, будь в фолиантах информация об электричестве, мир бы уже электризовали. Не думала?

И тут меня осенило:

— Слушай, ведь у Брэна должны быть записи опытов? Зарисовки?

— Чертежи?

Я поспешно закивала, радуясь, что Нейл так быстро подхватывает мою мысль. Какое же счастье иметь дело с человеком из своего мира!

— Ты права. Почему я сам об этом не додумался? Тогда изучай пока премудрости Энерена, а я покопаюсь в чертежах Отверженного.

Мне не показалось, план Нейла порыться в вещах Брэна несколько не смутил, даже наоборот, он вдруг озадачился полезным делом. С азартом стал перекидывать свитки и сшитые вручную книги.

— Только аккуратнее! Брэну не понравится, что мы шарились в его вещах.

— Подумаешь! Жаловаться он точно не побежит, зная, чем это ему обернется. Не отвлекайся от вопросов. Что ты там спрашивала про Сиятельного?

А что я спрашивала про него? А!

— Про его жен. Если у него их пять, то какой еще отбор?

— У него было пять, три скончались. Две уже стары для деторождения. А наследник у Сиятельного только один. Сейчас крайне беспокойное положение. Если прервется их родовая линия, Вечный назначит нового наместника. Все гадают, возьмет ли старый наместник молодую жену или все же передаст титул наследнику и не выпустит из дворца, пока тот не обзаведется многочисленным потомством.

— Стой, — непроизвольно у меня перекошилось лицо. — То есть, у меня в перспективе жить со стариком или пройти отбор сразу с еще четырьмя участницами и начать гонку, кто из нас пятерых быстрее забеременеет от молодого?

— Примерно так, — усмехнулся Нейл, переставая ворошить бумаги. — Отсюда мое предложение становится еще заманчивее. Ведь так?

Я кивнула, не до конца понимая эти титулярные интриги.

— Получается, сейчас всем девушкам из списка лучше найти себе другую пару и выйти из гонки?

Мне казалось это логичным, обрести свое счастье, чем участвовать в гонке за титул. Старик или его сын, одна или пять жен. Но Нейл расхохотался.

— Ни одна из списка даже не помышляет покинуть его в столь ответственный момент! Сейчас каждая из претенденток имеет шанс повлиять на династию, поставить свой род во главе Первой земли! Такое раз в пятьсот лет бывает, а то и реже.

— Объясни?

— Предположим женится старикан, отберет себе молодую, она понесет, и за это время с ним что-то случится.

— Что?

Нейл развел руками:

— Отравят? Изуродуют? Ты в курсе, что всех уродцев здесь отправляют в ссылку, лишая титулов и привилегий?

Я кивнула:

— Тогда в наследование вступит сын. Так?

— Да, и начнет проводить отбор. И с ним что-нибудь случится. Если это не произойдет раньше. Говорят у старика слабое сердце. Если он потеряет наследника, у него ожидаемо случится приступ. Ядов, имитирующих приступ, здесь хватает. В любом случае, убрать двух из рода проще, чем потом чистить линию после отбора наследника. Как ты правильно заметила, он времени терять не станет — обрухатит сразу пятерых избранниц.

— Какой кошмар! Но если все так просто, почему нельзя было сделать это раньше? Провернуть свержение рода?

— Потому что здесь есть Ищейки. Те кто рискнут пойти на такую игру, очень рискуют. Не только личной жизнью и честью, но и привилегиями всего рода. По-простому — все боятся, Айна. Ждут естественного исхода, при котором можно чуть-чуть подправить ход событий.

— Например как?

Нейл задумался.

— Много вариантов есть. Например, старых жен Сиятельного как-то же сделали бесплодными? А виновников не нашли. Сейчас Сиятельный с наследником под строжайшей охраной, но ведь неминуемо будет выбор и двести девиц со всего Энерена съедутся к ним во дворец, и тогда вероятность неблагоприятного исхода для рода Сиятельного станет выше. Понимаешь?

Я понимала. Я очень хорошо сейчас его понимала:

— Нейл, а может так случится, что мои родители, то есть родители Айны, тоже участвуют в гонке за титулом?

Он помедлил с ответом, внимательно всматриваясь в мое лицо:

— Вполне, — наконец протянул он. — А значит, они сделают все, чтобы помешать тебе выйти из списка, если узнают о моем выборе...

— Именно! Господи, Нейл, ну почему все так усложняется? Если ты будешь за мной ухаживать, родители Айны точно узнают о предложении и увезут меня отсюда! А мне нельзя уезжать.

— Тогда тебе нужно принять мое предложение сейчас. Готова?

Я помотала головой. Нет, я еще не готова, зато разобралась, почему положение

избранной Сиятельного такое особенное.

— Но давай все же повременим с выражением наших отношений на публике. Так будет даже лучше. Твои поклонницы не всполошатся. Олан Кларк не будет чувствовать конкуренцию. Ну и родители подольше пробудут в неизвестности. Ведь если я приму выбор — его отменить нельзя будет?

Нейл покачал головой, но взгляд у него был темным и настороженным. Мое решение не торопиться ему явно не понравилось, но он не возразил. Значит, действительно хочет заручиться моим доверием.

— Если мы успеем закрепить, то никто не оспорит, — наконец произнес он.

— Вот и хорошо, — излишне восторженно завершила я, захлопывая фолиант с биографиями Сиятельных Энерена.

— Не хорошо. Нам не дадут завершить выбор избранной, Айна. Его придется сделать заранее.

— Ладно. Я и не прошу ждать меня вечно. Только дать немного времени привыкнуть к тебе и к этому, — я обвела рукой помещение, подразумевая весь мир. — Ты же сам понимаешь обстоятельства?

— Да... Но не тяни. Никто не знает, как могут они обернуться.

Именно. Еще неделю назад Нейл не подозревал, кто я такая, а сейчас слишком яростно настаивает принять его предложение. Что же такое изменилось у тебя, Нейл, о чем ты молчишь?

* * *

Утром я благополучно забыла, что Ула «не могла заснуть», пока не узнает, как закончился разговор с ректором. С учетом отложенных ухаживаний Нейла, мой шаг уже выглядел преждевременным, у меня теперь появилось прикрытие.

— Знаешь, Нейл был удивлен, но заметил, как Кларк хищно всматривается в меня, и подыграл.

— Как это «подыграл»?

— Убедил Кларка, что оказывал мне знаки внимания, которые другие могли истолковать неверно.

— И что мастер Олан?

— Купился! Так что не удивляйся, если Нейл вдруг снова будет играть на публику — его внимание ко мне показное, для отвода глаз ректору. Я потом ему объяснила свои сложности с Кларком.

— О! Как я тебе завидую!

— Почему?

— Ну это же Не-е-ейл!

— А. Ну да. Идем завтракать?

— Да, сейчас сразу возьму фолиант для занятий. Мастер Кларк сегодня проведет лекцию в храме.

— По основам или экономике?

— Основы! Догоняй, подожду тебя у входа в пансионат.

Мастер Олан Кларк снова удивил. То ли после плотного завтрака у него было хорошее

настроение, то ли он что-то новое задумал против меня, но ректор просто лучился счастьем и вниманием к моей персоне.

— Приближенная О'Рейли пересядьте со своей подругой ближе, чтобы не пропустить сегодняшнюю лекцию.

— Я и отсюда всё услышу, мастер Кларк.

— И всё же. Мне будет приятнее, если вы сядете в первый ряд.

Я успела заметить неприятно вздернувшийся уголок рта Нейла, лёгкую заторможенность Улы, покорно перебирающуюся на первую скамью, сама же старалась не поднимать глаза от пола и разговаривала с носками туфель ректора, чтобы не попасть под его гипнотизирующее влияние.

— Сегодня мы немного отойдем от основ алхимии, — ректор сделал паузу, и я по дурочке забылась и подняла взгляд, который он тут же захватил в плен. — Сегодня поговорим о сложившейся политической ситуации в нашем регионе.

Я послушно кивнула, уже не в состоянии отвести от него глаз. Он красив, пусть я даже понимала, что на меня сейчас действуют его чары, но не признать очевидного не могла.

— Сиятельный не может бесконечно откладывать решение по передаче титула или отбор избранной. Среди вас есть те, кто входят в его список.

От внимательного взгляда Кларка по коже побежали мурашки. Надо будет допросить Нейла, как Посвященные проворачивают такое.

— Поэтому сейчас я обрисую сложную ситуацию в столице, а потом попрошу Приближенную Айну остаться в храме для индивидуальной беседы.

Я поплыла. В голове пыталась пробиться в сознание какая-то тревожащая мысль, но сердце колотилось от счастья остаться с великолепным Кларком наедине.

Ничего нового, что вчера мы уже обсудили с Нейлом, ректор не рассказал. Да, Сиятельный стар, у него всего лишь один наследник и это угроза потери титула, чем не преминут воспользоваться завистники. Но была и новая неожиданная новость.

— Не исключено, что сразу после Кристальных праздников, нас ждет двойной отбор.

— Двойной?! А такое допустимо, мастер Кларк?

Ректор отвечал моей сокурснице, сидящей в третьем ряду, но смотрел в упор на меня:

— Такого еще не было, но законами это не запрещено. И если двойной отбор объявят, то будет восемь избранниц. У всех девушек списка вырастают шансы стать избранной.

Вот теперь я затылком чувствовала, что меня разглядывают все!

А попадос то оказался куда глубже, чем я думала!

После часового обсуждения возможных событий в столице с учетом отставки Сиятельного, или двойной свадьбы на восьми невестах, Кларк закруглил лекцию, давая нам свободное время перед обедом и следующей лекцией. Не всем нам. Меня он задержал, подойдя почти вплотную, чтобы не сбежала.

— Пройдем в мой кабинет. Там должны уже были приготовить чай и принести свежую выпечку.

Не так представляла я себе наш разговор, но на предложение кивнула, удивляясь протянутой руке ректора. Из вежливости? Но все же приняла, а Кларк её уже не выпустил, продолжая удерживать за пальцы и утягивая вглубь храма.

С кабинета начинались его личные покои. Не зная этого, я случайно приняла приглашение в гости, нарушив какую-то невидимую должностную границу. Но сам ректор вел себя на удивление почтительно, словно ничего такого не случилась и ученица не

оказалась случайно в личных апартаментах.

— Присаживайся, Айна.

Ах, нет, поспешила я с его почтительностью. Вот уже фамильярно и без титулов обращается. Черт! А если он сейчас на меня накинется, возьмет силой? Мне же потом по правилам придется умолять его сделать мне предложение или... умолять, чтобы он молчал о моем бесчестии. А ведь это шантаж! Вот только восхитительный ректор Кларк не знает, что у меня есть запасной вариант — Нейл.

— Ой, знаете, мастер Кларк, кажется, я передумала пить чай перед обедом. Боюсь аппетита лишиться.

Хотя лишиться я боялась девственности, но, по-моему, этот подтекст мы поняли оба. Я отступила к выходу, а Кларк удержал меня за запястье. На мгновение его лицо исказилось, снимая с меня чары очарования им, но уже в следующую секунду, он снова улыбался и настойчиво тянул меня к софе и низкому столику.

Неужели я права в его бесчестных планах?!

Но ректор снова удивил, сев напротив, аккуратно разлив чай и придвинув ко мне тарелочку с выпечкой, мягкими бисквитами с шапочкой нежного тающего во рту крема.

— Я хотел поговорить с тобой без официальной обстановки. Знаю, какое напряжение ты должна сейчас испытывать. Айна, тебя с детства готовили быть избранной Сиятельного, но сейчас, с учетом сложившейся ситуации, какой вариант стал бы для тебя приемлемым?

Такой беседе, спокойным тоном, строго по делу, я была рада. Все же три головы лучше одной, чтобы порассуждать о моем будущем. И главное, Кларк ни единым намеком не напомнил мне про кольцо! А вот я про Брэна узнать очень хочу.

— Я, если честно, не думала об этом. А что бы посоветовали вы?

Ректор мягко улыбнулся, неторопливо отпивая из своей чашечки, потом чаруя меня своим видом, предложил разные варианты:

— Пока о передаче титула никто не говорит, а значит, выгоднее стать избранной Сиятельного-старшего. У тебя будут нечастые встречи в спальне...

Кларк сделал паузу, пристально разглядывая меня. Может, я покраснеть должна была при упоминании спальни? Выбрала нейтральное, спряталась за собственную чашку от его взгляда.

— До момента зачатия наследника. И скучные однообразные дни во дворце в компании двух старых избранных и двух новых. Скорее всего тоже понесших юных наследников.

Я представила, вздохнула, взяла с блюда колечко похожее на наш эклер и сунула в рот, подсластить горькие перспективы.

— Кстати, матери наследника, как ты знаешь, нет в живых, и ждать доброты от соперниц и бесплодных старых женщин, я бы не стал.

— Я и не буду. Не уверена, что и мать наследника оказалась бы доброй.

— С чего ей было бы проявлять доброту к тем, кто может породить соперников её сыну? Это логично. Но есть еще кое-что...

— Что?

— Еще два вакантных места при старом Сиятельном.

— Каких? Ведь больше пяти жен ни один Сиятельный иметь не может!

— Жен?

Я поперхнулась:

— Женщин. Икнула просто.

— Да, больше пяти не может, но у старых женщин здоровье всегда такое хрупкое. Доживут ли они до конца отбора? Ведь попасть в избранную десятку проще, чем в избранную восьмерку.

Я отставила чашку, понимая, что аппетит все же испортился, и совсем не из-за выпечки, а из-за разговоров.

— Как это касается меня? Я в себе уверена. Мне не нужно будет подстраивать несчастные случаи, чтобы стать избранной.

— Безусловно. Полуэльфийки всегда считались лакомым кусочком для любого мужчины. Более того, у тебя есть шанс стать избранной Алана.

Вовремя прикусила язык, чтобы не спросить, кто такой Алан, логически понимая, что речь скорее всего о наследнике.

— Алан молод, горяч, жизнь с ним будет интересной, сразу после того, как ты подаришь ему наследника. И не только ты, а еще пять претенденток. До этого момента ни его ни вас не выпустят из дворца. А как мы помним, там тоже небезопасно.

— Полагаю, всегда так было и будет. Я готовилась принять такую судьбу. Так с чего бы мне бояться?

Теперь и ректор оставил чай, переставая разыгрывать дружеское чаепитие.

— У каждой избранной есть свое время на свое счастье, Айна. Избраннице дают три года, чтобы насладиться любовью Сиятельного и стать частью его жизни. Но всегда бывают исключения. Угроза потери титула — то самое исключение, которое превратит избранниц в наседок. Ни любви, ни привязанности, а только долг выносить наследника рода и выжить самой. К такому тебя готовили Айна?

Я вздрогнула. С учетом того, что о любви к Сиятельному я как-то и не задумывалась, а обстоятельства обязательной беременности принимала отстраненно как вынужденное политическое решение, и совершенно не накладывала ситуацию на себя, перспектива показалось пугающей. Обостренной и страшной. Если я доживу до этого. А ведь я надеялась свалить раньше!

— Что с Брэном?

Нет бы подумать, прежде чем переключать тему разговора! Теперь вздрогнул ректор, откинулся на спинку стула и закинул ногу на ногу. Я отмечала его движения с внутренним восторгом, понимая, что это снова чары, но с удовольствием засматриваясь на мужчину. Все же очарование не туманило голову, хотя и немного сбивало с толку непрошенными мыслями.

— Брэн? А, ты про отверженного? Странно, что его судьба заботит тебя больше своей собственной.

— А что с моей? За меня всё решено уже давно, я ничего не смогу сделать, даже если захочу.

— Отверженного Ищейки отпустили за неимением улик, но он сам остался погостить в столице. Повлиять на его возвращение в академию я не могу. А вот про твой выбор — ты не права.

— Разве?

Мне польстило, что, несмотря на явный выпад с моей стороны, ректор все же поинтересовался судьбой Брэна.

— Неудачная ложь твоей подруги натолкнула меня на интересные мысли, Айна. Пока не объявлен отбор Сиятельного, за тобой остается право первого выбора и никто, кроме

Посвященного, не может тебе его предложить.

Сердце ухнуло в груди, ладони моментально вспотели. Как? Как он узнал про наши договоренности с Нейлом?

— Айна О'Рейли, Приближенная третьего колена с правом первой, я, Посвященный Олан Кларк, ректор академии алхимии предлагаю тебе выбор.

Что?!

Глава 8

Союзник или враг?

Я шла прочь от храма, вспоминая слова Олана Кларка:

«Быть одной из восьми наследок, стереть свою личность, спастись от покушений. Растраченное здоровье, выкидыши один за другим, выблеванные внутренности — к чему такие жертвы, Айна? Стоит ли такая перспектива пары ярких балов, о которых ты мечтала в детстве? Твое здоровье стоит пары дорогих побрякушек, которые ты успеешь надеть всего пару раз в жизни?»

Меня проняли его слова, я мотала головой, потому что в своем детстве я мечтала не о балах и побрякушках, а о новом айфоне и правах на вождение в восемнадцать лет. Так что альтернатива в виде бала и украшений меня совсем не утешала.

«Я смогу защитить тебя, обеспечить достойной жизнью избранной Посвященного. Если захочешь полноценную семью, для меня будет честью подарить тебя дитя, двух, сколько захочешь. Возможно, если я воплещу свои задумки с артефактом в жизнь, то прослаблю род на века и нас еще коснется благословение Вечного».

Это был единственный раз, когда ректор упомянул кольцо в беседе, но не потребовал передать ему. Может, прибережет это на церемонию бракосочетания?

Не могла не понять, что Кларк верно нащупал лазейку в душу девушки, Айны ли, мою ли, неважно. Ректор психологически точно ткнул в уязвимое место каждой девушки — никто не хочет быть использованной! И тогда он предложил себя, как лучшую альтернативу. А свое желание завладеть кольцом ловко замаскировал перспективами богатой прославленной жизни. Хорошо же? Хорошо. Но что же тогда меня смущает?

Ищейки! Если они отпустили Брэна за неимением улик, но зная, что кольцо найдено, они вернуться!

Или... Кларк мне наврал про Брэна.

Я резко развернулась и помчалась обратно в храм, минула вход, сразу направилась в личные покои ректора, ворвалась внутрь, не стучась. Просто надо принять во внимание мое состояние. Если уж он делал предложение, он не должен был при этом врать!

— Мастер Кларк! — закричала я и вздрогнула, не ожидая, что он практически сразу же появится из боковой двери.

Ректор выглядел изумленным, видимо, выходил он сам по себе, а не на мой зов. И выходил без привычного сюртука, в одной белой распахнутой рубашке, закатывая на ходу манжеты. Я немного залипла на груди мужчины, на прокаченных мышцах, приятном бронзовом загаре.

— Айна? Ты приняла решение?

— А? Нет... Нет.

— Но ты вернулась.

— Д-да... Мастер Кларк, не могли бы вы застегнуться? Мне трудно сосредоточиться и задать последний вопрос.

Я уже отвела взгляд от него в сторону, но уши то не заткнешь, и его приятный бархатный смех достиг их. Не настолько волнующий смех, как у Нейла, но приятный. Что будет, если оказаться в одной комнате с этими двумя мужчинами, на одного смотреть, а другого слушать? Вот если бы на лекциях мастера Кларка говорил Нейл, случилась бы беда.

Все девушки бы выпали в экстаз и не вернулись оттуда.

— ...теперь сможешь?

— А? — я естественно прослушала вопрос, занятая своими неуместными мыслями. — Про вопрос? Если Брэна отпустили, как вы сказали, то теперь Ищейки вернуться в академию? Чтобы найти нового подозреваемого?

— Хм... Не совсем. Они бы вернулись, если бы я сообщил, что кольцо странным образом вернулось. Это была бы новая ниточка к вору.

— А вы не сообщили?

Ректор отрицательно мотнул головой.

— Но если кто-то обнаружит кольцо в чаше и сообщит Ищейкам? Вам же попадет!

— Ты волнуешься за меня, Айна? — Кларк обворожительно улыбнулся, моментально распространяя свои чары. — Я предусмотрел это — сменил чашу.

— Сменил? Что? Как?

И снова бархатный смех и небрежный кивок в сторону двери, из которой он только что вышел. Я последовала его приглашению и очутилась в оборудованной большой ванной комнате.

— Ой...

Одно дело принять приглашение в личные апартаменты мужчины, что уже неправильно, но войти в комнату интимной гигиены — совершенно безнравственно. Моя интуиция, а точнее чувство сохранения Аины, вопила внутри, сковывая ноги.

— Ну что же ты, проходи, — ректор мягко подтолкнул меня в спину, оставляя дверь открытой.

В голове все еще стучала тревожная мысль, не вернулась ли я опять в ловушку, потеряв бдительность? Но Кларк обогнул меня, подошел к возвышению у стены рядом с умывальником и приподнял знакомую чашу, только без ножки.

Я подошла ближе и заглянула. Чертово колечко лежало на дне пустой чаши.

— О!

— Подумал, что лучше оставить его возвращение и твой маленький секрет в тайне от часовщиков. Если ты примешь мой выбор, мы вдвоем сможем добиться того, чего не может сделать для Энерена даже Вечный.

— Что?

— Вернуть в мир магию!

Я закусила губу, быстро соображая, что ректор совершенно точно готов принять меня в жены, чтобы вытащить из гарема Сиятельных. Даже если я отдам ему кольцо?.. А ведь это вполне могу проверить. Отдам Кларку артефакт и буду ждать результатов. Если он соврал насчет Брэна и того не отпустили, то Посвященный сам спалится, использовав кольцо и сняв подозрения с Отверженного. Если же Брэн на свободе, то ректор уже сдержал обещание, и я должна отдать ему кольцо.

А для меня это возможность оценить насколько предложение ректора серьезно.

Больше я не стала выжидать. Протянула руку и достала кольцо. Как и в прошлый раз на Кларка это произвело ошеломляющий эффект. Он заворожено смотрел на мои пальцы, сжимающие артефакт.

Кольцо тоже моментально проснулось и возбуждено зашептало свою мантру. От этого навязчивого речитатива хотелось поскорее избавиться. Я поспешно протянула артефакт ректору, практически заставляя забрать кольцо и сжать кулак.

— Оно ваше!

Развернулась и убежала.

Всё, что смогла, я сделала. Теперь только время расставит моих женихов по местам.

* * *

После обеда объявили время игр. Ула помогла выбрать мне простое, облегченное платье, намного короче тех, которые я носила на занятия. Но секрет такой длины быстро раскрылся. Следом за коротким платьем она вручила мне бриджи.

— Как тебе этот цвет? Может лучше на тон светлее?

Я смотрела на наряд горчичного цвета и бриджи более болотного оттенка:

— А игры предполагаются грязные?

— Грязные игры? — Ула заливисто рассмеялась. — Наверное, если ты упадешь, то испачкаешься. Так что бери эти штанишки. Я тоже побегу переодеваться.

На большой лужайке за академией собрались все потоки, не только наш курс, но и два других, один старше и второй младше, с которыми на занятиях мы обычно не пересекались. Все три курса встали полукругом перед коренастым крепеньким мужичком ростом наверное мне по плечо. Но недооценивать из-за роста его не стоило хотя бы из-за кулаков размером с мою голову!

— Дворф, мастер Мердок, — тихо шепнул на ухо Нейл.

Я с благодарностью улыбнулась и уточнила:

— А имя?

— Мердок — имя. Он не высокородный, поэтому родовое имя к обращению не добавляют.

— Но он мастер?

— Да, преподает механику... Точнее, основы. И ведет игры.

Механика меня интересовала, я всерьез решила выбиться к Мердоку в любимчики.

— Значицца, у кого есть питомцы — налево, у кого нет — вправо.

Я приподняла бровь, но Нейл просто кивнул мне вправо. Логично, питомцев у меня нет, только два жениха из Посвященных. Ха-ха. До вечера мне еще нужно решить, рассказывать ли Нейлу про предложение Кларка и кольцо, ведь пока у меня союзников в этом мире нет. Если намерения ректора я проверю артефактом, то как проверить искренность Нейла? Чтс стоит за его предложением помощи?

— Тэк-тэк-тэк, трое новеньких? Чёй-то у вас? Показывайте.

Я вытянула шею, чтобы увидеть, что будут показывать студенты, но широкая спина Мердока всё закрывала, зато я слышала его комментарии. А комментировал он абсолютно всё, что делал и что видел.

— Крыса... Тоже крыса? Угу. И жаба. Не густо.

— Крыса? — одними губами прошептала я в сторону Нейла, тот кивнул и насмешливо улыбнулся. — И они, это питомцы, всегда при них?

Нейл снова кивнул, все-таки объясняя:

— Это тоже остаточное явление магии. Иногда происходит запечатление с фамильяром. Ну, был бы фамильяр, если бы его запечатлил маг. А так, просто приручение. Более сильное, чем обычно, требующее постоянной привязки к хозяину, иначе питомец умирает.

— Ого.

— Все левые на площадку по выгулу животины! Там вас Агнесс встретит, поможет. Остальные за мною.

Мастер Мердок повел нас с лужайки через парк, больше похожий на лес, с высокими соснами и редкими прогалинами с кустами дикого шиповника. Вряд ли я была готова увидеть там механизированный полигон.

— Что это? — остановилась я перед бетонным покрытием, боясь ступить на него и оказаться окруженной страшными металлическими конструкциями, отдельные из которых можно было принять за гигантских пауков, кузнечиков, жуков и бабочек.

— Это все механические тренажеры для игр, — хохотнул Нейл, разглядывая мою реакцию.

— Тебе же всегда нравились игры! — изумилась моему ступору Ула, вставшая по другую сторону от Нейла.

— Ну-у... После травмы я пересмотрела приоритеты, — быстро поправилась я.

Пока мы шли по полигону, я не закрывала рта, вертела головой, пытаюсь понять предназначение металлолома. Помимо конструкций, похожих на животных и насекомых, я различила странные крылатые дирижабли, завалившийся на бок корабль, что-то наподобие космического корабля, но меньших размеров, часть поезда, стоящего с вагонами на бетоне, без рельсов.

— Сюда можно приходить? — тихо спросила я, замороженная увиденным.

— Зачем? — удивился Нейл.

— Проведи мне экскурсию? Я хочу знать, для чего все эти штуки.

— Не думаю, что Мердок будет в восторге от наших прогулок по его царству, но попробуем.

Я с благодарностью улыбнулась Нейлу, тронув его за руку. Как же мне хотелось доверять ему, не спотыкаться каждый раз за настороженность, что ему что-то от меня надо, как и Кларку. Только Брэну от меня ничего не нужно было, может поэтому я доверяла ему?

— Ну что, детишки. У вас пять минуток на выбор трех спомощников.

— Чего? — зашипела я.

— Сейчас будет эстафета, спортивное состязание. Чтобы его успешно пройти, надо выбрать три вещи, которые можно будет использовать. Это как игра на необитаемом острове. Возьми что-нибудь простое. Остальные точно разберут зелья, но ты в них не ориентируешься.

Я кивнула Нейлу и вместе с остальными подошла к длинному столу, заваленному всяким хламом и склянками с зельями. Да, жаль, что я в них не разбираюсь, другим видимо цвет, форма и материал давал подсказки о содержимом. Вот еще одна засечка вызубрить зелья и свойства!

Если бы я собиралась на необитаемый остров, то взяла бы телефон, гигиеническую помаду и туалетную бумагу. Но, понятное дело, ничего из этого мастером Мердоком предложено не было.

Зато я сразу что-то вспомнила из ТВ-шоу о выживании в диких условиях, взяла моток крупной веревки, нож, чтоб сразу отрезать часть мотка, целиком он оказался увесистым, и поймав удивленный взгляд мастера на моем «странном» выборе, вздохнула и перевела взгляд на зелья. Обрадовалась, обнаружив знакомый флакончик эликсира здоровья.

Возьму. Даже если сейчас не пригодится, запасной никогда не помешает.

— Это... странно, — произнес над ухом бархатным голосом Нейл, разглядывая мою веревку и кинжал.

— Поговорим об этом позже. Вечером, — огрызнулась я.

— Вечером вряд ли получится, день игр очень выматывает, Айна.

— Ну, это мы еще посмотрим.

— Шоб всё по-честному, разбираем флажки и встаем в пары, — продолжал выкрикивать мастер Мердок.

— Это еще что? Флажки?

— Стой здесь, я всё устрою.

Нейл быстро рванул в толпу, девчонки тут же расступились, давая ему проход. Уже через минуту он вернулся, сунув мне в руку желтый треугольный лоскут.

— Это зачем?

— Сейчас поймешь.

Но прежде чем я поняла, он взял меня за руку.

В это же мгновение из толпы вынырнула Ула тряся оранжевым флажком и приуныла, заметив у меня в руках желтый. Но еще больше расстроилась, разглядев такой же у Нейла.

— Я думала, мы с тобой сбежим с игр, — пробубнила подруга, показывая парный оранжевый треугольник, спрятанный в другой руке.

— Не получится, — вздохнула я, демонстрируя крепкий захват Нейла. — Сегодня играю до победного.

— Удачи, — грустно протянула Ула и отошла от нас к ребятам, разбирающимся кто с кем вошел в пару.

— Играют по двое?

— Да. Будет фора в десять минут, попробую тебе рассказать правила.

— Ты мне главное скажи, в игре смертельные случаи бывают?

Нейл застыл, чуть сильнее сжав мою ладонь.

— Бывают? — нажала я голосом.

— Иногда.

— Ну, зашибись! Рассказывай правила и, надеюсь, ты прихватил пару эликсиров здоровья?

— Ни одного, — хмыкнул Нейл, доставая из кармана зелья. — Если пришибёт — тогда ни один эликсир не поможет. Зато вот эти «малыши» помогут выиграть.

Нас прервал крик мастера Мердока:

— Сёдня собираем латушки!

— Чего собираем? — протянула я Нейлу.

— Погнали!

Латушками оказались небольшие стеклянные шары, размером с бильярдные и такие же тяжелые.

— И куда их складывать? — вопрошала я, задыхаясь нагоняя Нейла.

— В подол. Чем больше найдем, тем больше шансов пройти игру.

— Они мешать в подоле будут!

— Так и задумано. Вон еще три — бери.

Я собрала подол и сложила туда пять ранее найденных латушек-шариков. Гигантские бусины пребольно ударяли колени при беге, так что пришлось задирать подол повыше. Это тут же заметил Нейл.

— Так нельзя, Айна. Даже во время для игр.

— Эти шары оставляют у меня на ногах синяки.

— Сдвинь складку подола набок и закрепи за поясом. Подойди, покажу.

Нейл ловко засунул край подола за пояс и показал, как придерживать, чтобы латушки не потерялись.

— Нам стоит дойти вон до того крана, там устроим гнездо.

Я посмотрела на металлический кран-Кузнечик и переспросила:

— Гнездо?

— Да, доберемся, будет время рассказать тебе правила.

И мы снова побежали. У Кузнечика под ногами пересчитали шары. Их оказалось всего семь.

— Негусто. Садись, сейчас наступит «ночь»...

— Как она наступит, если только обед?

— Игровая ночь. Когда по полю будут передвигаться только механические жуки...

— Кто?! Ты шутишь?

— Так. Давай с самого начала.

Огромное поле, набитое вышедшими из строя механизмами для создания атмосферы и маскировки условного противника, использовалось для проведения игры-эстафеты, задача в которой состояла собрать как можно больше латушек и донести их до финальной черты.

Препятствиями ночью были механические жуки, выпускаемые Мердоком в поле, которые как раз и разбрасывали новую партию латушек, днем — другие пары игроков, которым можно было воровать, отбирать или выкупать добычу.

Всё, что было в помощь игровой паре — это спомощники, выбранные на старте, и убежища-«домики», занятые на ночь.

— Самое нежелательное, это оказаться «ночью» без домика, тогда предстоит прятаться от жуков на поле или сражаться с ними. А Мердок, как ты понимаешь, очень не любит, когда его механизмы ломают. Или заселиться в одно убежище с другой парой, тогда неминуемо будет схватка. И вряд ли её не засекут жуки. Это выведет из строя не одну пару.

— Это опасно? Ты говорил про смертельные исходы...

— Это травмоопасно, но на день игр приезжают сильные лекари из Кракса. А смерти... В последнее время стали отменять день игр в грозу. Эти металлические вышки притягивают молнии. В непогоду два раза были случаи, когда молнии ударяли в поле и задевали игроков.

— Мо-о-олнии! — протянула я, с озарением взглядываясь в небо. — Молнии! Господи, вот оно!

* * *

Нейл мой восторг не разделил. Он вообще не верил в возможность переместиться обратно из-за теоретического отсутствия тела.

— И зависнешь ты между мирами. Неуверен, что тело Айны уцелеет после удара молнии.

Я не стала спорить, просто решила дождаться непогоды.

«Ночь» закончилась новым трубным сигналом, раздающимся по всему полю, и мы с напарником вышли из укрытия.

— В идеале, нам нужно успеть добраться до того таракана. Видишь его? — я кивнула. — Но если улова будет мало, значит, кружим, ищем латушки и прячемся в ближайшее к нам укрытие.

Пока мы перескакивали балки, продирались через колючую проволоку, соскальзывали в грязные воронки, то тут, то там я замечала пары других игроков, все же на поле нас было три курса. Но никто не шел на сближение. Поэтому в брюхе таракана с тринадцатью тяжелыми латушками, я накинулась на Нейла.

— Мне тяжело! Было бы справедливо разделить эти булыжники поровну. Почему только я их собираю и тащу?

— Это обосновано. Кто нас защитит, если другие группы накинута с грабежом? Я должен быть наготове, чтобы отразить нападение и отступить.

— Нейл, мы никому нафиг не нужны! Хоть кто-то напал на нас? Ты видел других игроков? Они так же как мы ползают по грязному полю и собирают шарики.

— Сразу видно, что ты переселенка. Грызня начнется ближе к финишной прямой.

— Надо принести больше шаров или быстрее дойти?

— Дойти быстрее и принести больше.

— Дебилизм.

— Но азартно. Можешь разгрузиться. Кинь веревку здесь, она тебе точно не пригодится. Нож тоже оставь — за преднамеренные увечья у нас сажают в застенки. Кстати, зачем ты его вообще взяла? Уверен, Мердок заметил твой странный выбор. У тебя с кем-то счеты?

— Что ты! Взяла, чтобы веревку обрезать. И забыла. Сейчас отрежу, будет легче.

— Лучше оставь здесь.

— Нет уж. Я лучше подвяжу подол, пояс уже не выдерживает. А почему котомку нельзя было взять?

— Если в спомощниках её нет — взять не получится.

— Если я устала? Сдалась? Я могу выйти из игры?

— Вообще-то нет. Только если ранена или погибла.

— Я уже не люблю эти игры. Зачем? В чем смысл официально рисковать внешностью и здоровьем, если по итогу можно стать Отверженным?

— Навыки выживания, — пожал плечами Нейл.

— Навыки чего? Я чего-то не знаю про этот мир?!

— Ты ничего не знаешь про этот мир, — горько усмехнулся друг, подавая мне руку. — Побежали. Жуки ушли.

— Откуда ты знаешь?

— Лязг прекратился. Нам нужно в этот заход дойти до середины. А после следующего перерыва начнутся сложности.

Я сцепила зубы, укоротила веревку, чтобы дважды подвязать пояс, проверила целостность латушков и кивнула Нейлу.

Я готова!

Глава 9

Кто я для тебя?

Я сбежала в погреб Брэна. Меня трясло, подол промок и порвался. Зуб на зуб не попадал от пережитых испытаний сегодняшнего дня.

Все эти красивые рюшечки, милые лица, пропаганда любви и ненасилия, оказались ложными! Сегодня на грязном поле с коварными испражнениями жуков я видела истинные лица тех, кто каждый день сидел рядом со мной за одним столом на лекциях, кто толкался в столовой локтями, перехватывая сахарную булочку, кто подпевал Посвященному в Храме Вечного.

Ближе к финишу на поле начался ад. Пары попадали в ловушки жуков. Кто-то готовил нападение отстающим. Я видела, как две девчонки с нашего курса, подружки, но попавшие в разные пары, вцепились в волосы друг дружке и рвали так, что клочки летели в разные стороны. Нейл просто тянул меня дальше, уходя от потасовок, избегая ловушек и не ввязываясь ни в один грабительский налёт.

А многие не могли побороть искушения, и если где-то на поле вспыхивала драка, пары как тараканы стекались к месту и воровали у зазевавшихся латушки.

— Нейл, нам не хватит!

— Иногда лучше проиграть, но добраться до финишной черты целыми! — и он тянул меня дальше.

В ту единственную стычку, которой мы не избежали, Нейл разбил перед нападшими две склянки, которые оглушили парней, а мы тем же моментом сбежали.

Мы не выиграла. Наших двадцати латушков оказалось недостаточными для победы, но разглядывая тех, кто пришли к финишу последними, или кого вообще уносили медики с поля на механических стрекозах с подвязанными к ним гамаками, я радовалась нашему проигрышу.

И сразу, как только мастер Мердок отпустил нас с игр, я сбежала от друзей и спряталась в самом надежном месте, которое при этой академии у меня было.

— Айна? Ты здесь?

Но, конечно, долго одной мне пробыть не дали.

— Заходи, Нейл.

— Тебя Кларк повсюду ищет. Я отправил его в лечебницу, а сам пришел сюда.

— Зачем?

— Отправил ректора по ложному следу? А пусть полюбуется, как дочки и сынки благородных калечат себя на играх. Ненавижу я все эти развлечения, но нам не особо дают возможности выбирать.

Нейл зажег газовые фонари на стенах и сел к столу.

— Наверное, вопросов куча?

— Да. Ты хотел рассказать во время игры, но не успел.

— Ты видела, как там к концу закрутилось, не до разговоров. Ладно, дай угадаю первый — какого калечить детей высокородных, если любое увечье сделает их Отверженными. Так?

— Да. Почему?

— Потому что на Энерене зреет революция. Часовщики гасят бунты, но на самом деле академии уже давно готовят бойцов-алхимиков, а механикам из простонародья делают

заказы на боевые конструкции. Но до сих пор не снимают запрет на скрещивание механизмов и магии, чтобы случайно не спустить курок против хрупкого мира.

— Где всё это можно прочитать?

— Нигде, Айна. Только в столичных газетах, распространяемых разносчиками.

— Но кто готовит революцию? Кому это надо?

Нейл тяжело облокотился на колено:

— Отверженные.

— Что?

Друг тяжело покачал головой:

— Магия пропала очень давно. Чистку общества проводят веками. Просто представь сколько оказалось отринутых обществом и вывезенных на острова. И они не прекратили жить: женились, рожали детей, учили их. Полукровок очень много именно с островов отверженных. И как ты понимаешь, дети не наследуют увечья родителей, но растут с ненавистью к отвергшим их.

— Тогда революция не минуема.

— Да, но пока подавляют. Часовщики слишком плотно обложили столицу и чины. Иногда мне кажется, — Нейл понизил голос, — что у нас два правителя: Вечный и Главный часовщик. В политике стало так много противоречащих законов.

— Например?

— Как с пророчествами: часовщики изымают все реликвии, преследуют тех, кто их активирует, но... Если бы хотя бы одно пророчество исполнили и вернули в мир магию, зреющее недовольство внутри общества исчезло бы. Так?

— Если магия вернется, то отверженных простят?

— Не знаю. Я могу только надеяться.

— Почему, Нейл?

— Потому что я до чертиков боюсь повторить их судьбу.

— Судьбу отверженного? Не шути так. Тебе не грозит. Я выяснила, что для служения в храмах посвящают только идеальных мужчин. В играх ты не рискуешь. Ты вообще нигде не рискуешь, Нейл. Настолько осторожен, что можно принять за трусость. Так что тебе не грозит подцепить увечье.

Я трещала без умолку, чтобы хоть что-то говорить, чтобы не молчать и не иметь возможности задуматься над следующим страшным вопросом, но Нейла словами задела, и комната погрузилась в угнетающее молчание.

— Ты правильно заметила, я больше не рискую. Но я не трус. Когда ты сделаешь выбор — ты поймешь...

— Нейл, пока я не доверяю тебе полностью, я не буду делать выбор! Я устала от того, что все вечно от меня что-то скрывают. Хочу разобраться во всем, прежде чем принимать решения. А то как-то масляно получается. Сначала всё так красиво с отбором Сиятельного, свадьбой и положением, а потом выясняется, что там крысиная грызня за место. Такая милая академия с разбитым розарием перед замком, а на самом деле курсы спецподготовки. Предложения, пророчества, исчезновения и никакой конкретики. Ну, хватит! Сначала я всё выясню, потом буду делать выбор.

— Разумно. Я даже готов сделать шаг тебе навстречу.

— Серьезно? В чем?

— Ты должна кое-что обо мне узнать. Это избавит тебя от страха быть преданной мной.

— У тебя есть что-то незаконное, помимо того, что ты тоже переселенец? — усмехнулась я, но Нейл скривился.

— Я слишком долго живу в теле Нейла.

Нейл взялся за завязки на штанах, я даже фыркнуть не успела, пошутить, что вряд ли знание его физических размеров поможет мне ему довериться. Но тут он стащил с себя портки поворачиваясь боком и демонстрируя мне обезображенное бедро и часть голени.

— Господи, Нейл... Что это?

— Это моё увечье. То, что я никому не могу показать, иначе вместо Посвященного стану Отверженным. Вместо шанса попасть в главный храм Вечного, поеду в ссылку к изгнанным. Теперь понимаешь, что мной движет не трусость, а осторожность. Я никогда не смогу девушке предложить выбор и близость, я могу только надеяться, что мое предложение примешь ты.

Я с ужасом смотрела на сморщенную ненормального оттенка кожу и не могла сказать ни слова. Вместо меня говорил Нейл:

— Это моя ошибка. Я еще не знал правила этого мира, не знал, что надо беречься...

— Что это, Нейл? — дрожащим голосом спросила я, подрагивающими пальцами касаясь шрамов.

— Не бойся, я ничего уже не чувствую, — тихо сказал Нейл. — Это ожег. Химический. Или магический? Моё первое знакомство с зельями.

Друг невесело ухмыльнулся, прерывая моё рассматривание, натянул штаны и отвернулся.

— Теперь ты знаешь, в чем уязвим я. Ты переселенка, я уязвимый. Скажи, что и сейчас тебе моё предложение кажется странным?

Я медленно покачала головой. Нет, теперь я очень хорошо понимала положение Посвященного Нейла. И знала по разговорам с Улой, что никто не стал бы хранить его тайну, боясь заразиться или стать переносчиком проказы.

И от передо мной два претендента: ректор с маниакальной мечтой вернуть в мир магию, и Посвященный с личной фобией стать отвергнутым. Как тут выбрать?

— Я... Мне надо идти, — выдавила я, поддаваясь сиюминутному порыву, обнимая Нейла и целуя его в щеку.

И не давая шанса, остановить меня, убегаю из подвала. Меня душит и тревожит необходимость выбора. Но выбор значит еще и то, что я смирилась! Что я приняла этот мир, остаюсь в нем. Только я чувствовала, что смирения нет. Я еще ищу пути обратно!

* * *

В Храме горели газовые фонари. Не все, единичные, едва разгоняя мрак. Я не хотела нарушать тишину, она казалась целостной. Поэтому подошла к знакомой двери в личные покои ректора и постучала.

Он не ответил.

Поздно же. Может, уже лег спать...

Развернулась и пошла к выходу, на ходу продумывая, когда смогу к нему вернуться и поговорить с Посвященным Оланом.

— Айна!

Я вздрогнула от обращения, но тут же улыбнулась. Ректор Кларк как раз заходил в Храм и уберег меня от столкновения.

— Я искала вас.

— Я тебя искал...

Мы замолчали. Я дождалась жеста ректора, приглашающего пройти внутрь. Снова в покой. Ночью. Опроектировано. Но я же сама пришла к нему.

— Я хотела...

— Я хотел...

Снова споткнулись.

— Говорите, — выдохнула я, понимая, что должна уступить.

— Артефакт не слушается меня. Будет ли наглостью попросить стать тебя моим переводчиком?

Я вздрогнула, понимая, что пришла за тем же самым.

— Или ты сначала хочешь обдумать свой выбор?

— Нет. Я пришла за кольцом.

Ректор кивнул и кивнул на дверь спальни, не дожидаясь, когда я сделаю шаг туда, пошел первым.

— В спальню? — одёрнула я Олана.

— Оно там.

— Тогда принесите сюда, — предложила я.

— Не могу, — покачал головой ректор. — Оно там и только ты можешь взять его.

Вот это поворот. Ведь я же лично отдала кольцо ректору в руки!

Артефакт действительно лежал на низком столике у огромной кровати. Не знаю, почему я концентрировалась на ней, еще застеленной, причем богатым вытканым покрывалом. До этого момента я полагала, что в этом мире все предпочитают аскетический образ жизни. Но вот по спальне ректора вижу, что ошибалась.

— Я держал его в руках, но надеть на палец не смог. А когда кольцо коснулось поверхности — оно снова стало недоступно мне, — с сожалением пояснил Олан.

— Значит, оно связано со мной, — пробормотала я.

— Да, — подтвердил ректор, не сводя с меня взгляда. — И ты нужна мне.

Взгляд снова подсвечивался фанатичным блеском, но я не просто так пришла сегодня в Храм. Мне тоже нужен был ректор Кларк. Правда, по другим причинам.

Кольцо словно раскинуло щупальца и тянуло меня к себе. Раньше я не чувствовала связь. Или её не было? Зато теперь этот чужой призыв вторым пульсом колотился у меня в висках.

Я стиснула зубы и взяла артефакт.

«Ты вернулась, Призванная. Я звал».

Да-да, я слышала. Повертела кольцо в руках и под испытывающий взгляд ректора, надела на палец.

Сознание моментально наполнили сотни тысяч чужих голосов, я оглохла, ослепла, погружаясь в черную, вязкую, удушающую темноту. От страха и паники не могла сделать ни одного вдоха. И тут я отключилась.

Очнулась в крошечной темноте, моментально вскочив, но тут же оказавшись пойманной чьими-то руками.

— Тише-тише, Приближенная Айна. Ложись. Тебе лучше лежать.

Я узнала в шепоте ректора Олана и поддадалась на его попытки уложить меня обратно.

— Где я?

— Все еще в моей спальне.

— Оу...

— И некоторое время проведешь здесь. Как себя чувствуешь?

Я боялась заглядывать внутрь и прислушиваться к себе. А вдруг эта липкая чернота снова накроет меня с головой?

— Тошнит.

— Принести воды?

— Да, пожалуйста.

Постель прогнулась под севшим Оланам, а я закатила глаза. Ого, кажется, мы еще и лежали рядом.

Ректор между тем зажег один газовый настенный светильник, успокаивая меня тем, что оставался все это время в одежде, как и я. И ушел в боковую дверь, которую я раньше как-то не примечала.

Я со стоном упала обратно на подушки, решаясь все же понять, что со мной и насколько все плохо.

Но первое что я почувствовала, это грязные бриджи и заляпанное платье. После игры я так и не дошла до душа и не соизволила переодеться. Поморщилась, представляя, в какой кошмар превратилось красивое покрывало ректора из-за меня замарашки.

А потом Олан вернулся, протягивая мне стакан с водой.

— Спасибо.

Я выпила до дна, жалея, что и этого мало.

— Теперь, пожалуй, я пойду.

— Куда?

— К себе, — уверенно заявила я, вставая с постели. — Мне нужно в душ и переодеться.

Извиняющийся тон был тут самым правильным.

— А кольцо...

— Молчит. К счастью, молчит. Но как заговорит, так я сразу прибегу к вам и все передам!

— Оно... разговаривает?!

Мастер Кларк выглядел потрясенным. А разве я ему это не говорила? Или я проболталась Нейлу, а теперь еще и Кларку?

Ну молодец, девочка! Дай пять!

— Оно нашептывает... Ересь всякую.

Осторожно попробовала соскочить я с темы.

— Какую именно? Вспомни дословно, я должен записать!

— Лучше завтра. Мне отдохнуть надо, правда.

Энтузиазм ректора сразу потух. Он нехотя кивнул, соглашаясь.

— Я провожу тебя

— Ой, не надо! Вдруг нас увидят.

Теперь глаза Кларка сузились. Ну конечно, ему было бы на руку, чтобы нас увидели ночью, а еще лучше узнали, что я только что валялась в его постели! Но нет. Выбор я сделаю сама. И тот, который посчитаю самым честным.

— Я сама. Доброй ночи, Посвященный Кларк.

Ректор не остановил меня, что особенно понравилось. Стать чьей-то ценностью, пусть даже временно, оказалось приятным. Я невольно чувствовала заботу о себе, или об артефакте. Хотя какое это имело значение, если артефакт на мне и больше ни на чей палец надеваться не хочет.

Еще раз оглядела колечко на руке и, подняв голову, выхватила в темноте свет газового фонаря. Не напугалась, не побежала с криками прочь. Я, как дура, побежала на свет, потому что он мелькнул у погребца отверженного.

Кто там? Или Нейл еще не ушел, или Брэн вернулся. О том, что ночью погреб могут обследовать Ищейки, мне даже в голову не пришло!

Я на одном дыхании добежала до погребца, перескакивая бордюры и низкие кусты, толкнула дверь и спустилась по ступенькам, зато за второй внутренней дверью меня уже ждали.

Цепкая сильная рука схватила меня за шею, вцепившись пальцами в горло, впечатала в каменную стену, и вокруг шеи сомкнулся железный обруч, больно врезающийся в кожу.

Я в ответ вцепилась в душащую руку, пытаюсь оторвать её от собственного горла.

— Кто разрешил тебе копаться в моих вещах?!

Брэн!

Брэн вернулся!

— Надо было убить тебя сразу. И закопать, — шипел мне в лицо взбешенный Брэн, а сознание уже заволакивало туманом от удушья.

«Пни его посильнее! Чего ждешь?!»

Сквозь туман до меня донеслось шипение кольца. Но послушалась я его на инстинкте самосохранения. Продолжая подтягиваться на цыпочках, резко согнула ногу в колене и ударила вперед.

Хватка моментально ослабла. Брэн отступил с болезненным стоном и, сгибаясь пополам.

— Пусти, — прохрипела я, цепляясь за железный обод пальцами и пританцовывая на носочках, чтобы не повиснуть на кандалах.

— Обойдешься. Отомкну, когда сдохнешь, выскочка.

Я не могла проверить, что Брэн так запросто бросает меня и уходит. Погреб погрузился в крошечную темноту. Непроизвольно заскулила, пытаюсь разомкнуть обод на шее руками.

«Убить его», — вдруг снова ожило кольцо.

«Ты умеешь говорить?» — обратилась я к артефакту мысленно, потому что хрипеть сдавленным горлом было невозможно.

«Призванная — выскочка или дурочка?»

— Сейчас сниму, — все же прохрипела я, и кольцо заткнулось.

Все силы уходили на то, чтобы удержаться на цыпочках и не грохнуться в обморок. Я знала, что если повисну на ободке, он меня просто придушит.

«Хей! Ты Призванная! Ты должна...»

И тут я отрубилась.

* * *

— Когда же я избавлюсь от тебя?

Это первые слова, которые я услышала. В губы неловко тыкался холодный край кружки. Я приоткрыла рот, и Брэн тут же влил в меня воду.

Захлебнулась, закашляла, согнулась, чтобы отдышаться и снова почувствовала скованную шею. Уже стоя на четвереньках, упершись лбом в каменный выщербленный пол, я осознала, что «друг» просто поменял место моего заточения.

От медного обода, стягивающего мне шею, тянулась недлинная цепь, прикованная к каменной кладке.

Он серьезно? Посадил меня на цепь?

«Обмани его!» — проснулся артефакт.

«Как?» — в отчаянии возопила я, уже точно зная, что кольцо читает мои мысли.

«Примани — убей!»

Не артефакт, а маньяк-убийца какой-то. Поморщилась и наконец подняла голову, чтобы увидеть изможденное лицо Брэна. До этой поры я больше была озадачена своим положением, зато сейчас состояние парня вышло в первый ряд.

— Брэн... что с тобой?

— Они узнают... Узнают... узнают...

Он разговаривал не со мной, а нашептывал бессвязные слова, как безумный.

— Это ты виновата. Надо было избавиться, а не просить богов...

Вот этот вывод мне совершенно не понравился. Я отшатнулась от Брэна, цепь звякнула и он обратил на меня внимание. Взгляд сразу сфокусировался и стал осмысленным.

— Ты не можешь меня убить! — как могла тверже прохрипела я.

— Могу. Ты уже подписала мне смертный приговор.

— Но тебя не казнили!.. Или ты сбежал?

— Сбежал... Сбежал...

Я снова потеряла Брэна. Но в таком состоянии я и не хотела его внимания.

Он не остался. Собрал со стола и из ящичков какие-то бумаги с заметками, чертежи, запихнул всё это в котомку и ушел. А я осталась. Прикованной к стене. С стенающим в голове кольцом: *«Призванная, выбери избранных! Пора избрать! Пора в дорогу! К сердцу магии!»*

Терпела этот бубнёж, сколько могла, потом завизжала:

— Хватит! Хватит, прекрати! Я выкину тебя!

Последнее сработало и кольцо заткнулось. А я в изнеможении сползла на пол и вырубилась.

Если говорят, что сон исцеляет — знайте, врут. Я еле смогла открыть глаза. Только потом поняла, что разбудил меня вернувшийся Брэн. Сколько его не было?

— Брэн, отпусти меня.

— Не могу.

Порадовало, что взгляд и голос вполне разумные. Приступ безумия прошел.

— Почему?

— Мне нужно успеть сбежать, прежде чем обнаружат... Как ты могла? — вдруг переменился его тон в обвинительный. — Ты всегда была вредной выскочкой. Всегда донимала меня в сути Айны и не прекратила преследовать, даже став переселенкой! Ты могла. Нанесла удар за ударом, притворяясь, что нуждаешься во мне, в моей помощи.

— Я ничего не делала!

— Буду рад, если ты сдохнешь раньше, чем тебя найдут, — зло выплюнул слова Брэн и

снова ушел, забирая с собой теперь и части железного монстра.

«Я умру», — успела подумать, как в мысли тут же вмешалось кольцо:

«Не умрешь, Призванная! Убей всех!»

«Теперь я знаю, почему артефакты запрещены» — фыркнула я, если мысленно можно фыркать.

Не знаю, сколько прошло времени, Брэн не появлялся, с территории не доносилось до подвала ни звука. Я даже потерялась во времени: день сейчас или ночь... Впала в какое-то подобие забытья. Теперь у меня болела не только сдавленная шея, но ломило все тело, лихорадило, хотелось пить и в туалет.

«Призванная! Призванная?.. приз-з-званна-а-а...»

Даже бубнёж артефакта не пробивался в мою полубессознательность.

— Айна! Ну, наконец-то!.. Что за...

Через силу, я разлепила глаза, не в состоянии по мутному пятну различить Нейла, но узнавая его по голосу.

— Отошел от нее!

О, а это голос Отверженного...

— Какого черта...

Звуки ударов, разбивающихся табуретов. Что-то падает и бьется. Бряканье разметавшихся металлических запчастей. Я слышу шумное дыхание дерущихся парней, бормотание и тихий болезненный скулеж, то от одного, то от другого.

— Отпусти её!..

— Мне проще убить... вас... обоих, — задыхаясь, выдавливает Отверженный и я снова слышу рёв раненного Нейла.

Снова очнулась, когда кто-то неосторожно дёрнул за цепь и железный ошейник вцепился в израненную шею. Я застонала.

— Тише-тише... Черт, тебя даже к лекарю нельзя... Эй, придурок, где ключ?

— Пошел ты!..

— Урод, — устало огрызнулся Нейл. — Сейчас найду, чем снять это украшение.

И меня снова оставили в покое. Но не все. Артефакт вдруг приободрился, не давая соскользнуть мне в очередной обморок, и зашипел:

«Никчемные людишки! Я — Страж, я спасу тебя, Призванная!»

Мир вдруг погрузился в черноту, но не похожую на мои недавние провалы. Эта чернота была вязкой, засасывающей и утягивающей куда-то вбок и вверх.

Соскользнуть в очередной обморок не позволил холод и неприятный пронзительный крик в стороне.

Страж кольца на удивление затих, а я под истошные вопли пыталась оценить новую обстановку. Ошейник исчез с шеи, но болеть она не перестала, я перенеслась из подвала Брэна, но судя по звукам, вряд ли стоило этому радоваться. И еще надо было поторапливаться, приоткрыв глаза, я увидела, что вокруг меня быстро смеркается.

— Страж! — позвала я, неузнаваемым голосом. — Где мы?

«Источник. Пей и я верну нас обратно к избранным».

Избранные? Вот уж нет. Тут артефакт что-то явно напутал. Но со своими друзьями и недругами я всерьез намерена разобраться.

— Что за источник?

«Живой».

Мне бы усмехнуться, но это я в своем мире могла посмеяться над определением, а тут вынуждена была верить.

Снова раздался истошный визг-крик, но кольцо никак не прокомментировало мой вопрос. Я озиралась по сторонам, разглядывая выбитую водой чашу в скале. На доньшке еще можно было подчерпнуть ладонью воду, но с определением «источник» Страж явно преувеличил. Редкие капли падали откуда-то сверху, не давая засохнуть доньшку чаши.

Горло словно скрутило колючей проволокой и привередничать я не стала, практически вычерпнув ладонью источник и с жадностью всосав в себя влагу. Еще мокрыми ладонями я провела по лицу и машинально обтерла шею.

Ощущения были странными... Как с оздоровительным эликсиром: легкая заморозка горла и кожи, где я дотронулась влажными руками, и почти сразу же ощущение облегчения. Ни боли, ни жжения.

За минуту я чувствовала себя бодрой и здоровой, даже слабость от голода прошла. Зато проснулись другие инстинкты, и я, недолго думая, отошла от скалы к кустам. Делать делишки вокруг целительного источника показалось верхом неприличия.

Зато за кустами мне открылась страшная картина умирающего мира. Я даже забыла, зачем шла сюда.

Оглядывала проплешины некогда зеленой плодородной земли, которую теперь покрывали черные маслянистые пятна жижи. Вязкие мертвые лужи как гниль покрывала обширные участки земли, высасывая из нее жизнь.

Я вздрогнула, когда снова раздался истошный вопль, теперь слишком близко, слева от меня. В той стороне наполовину погруженная в черную жижу лежала тушка динозавра. Я воочию увидела, как жижа медленно поедает, переваривая пойманное животное. Оно уже было мертво, зато рядом бегал детёныш и надсадно кричал, видимо звал маму, не понимая, что она уже не встанет...

Малыш снова завопил, настойчиво тычась в морду лежавшей на земле мамыши, а по её телу уже ползла длинная вытянувшаяся капля черной жижи. Вначале я даже не поверила, что разъедающая жидкость может вот так целенаправленно подбираться к детёнышу жертвы. И вздрогнула, когда ложноножка от лужи вдруг подобралась и прицельно выстрелила, просто плюнула, в малыша.

Вот теперь крик динозаврика был другой — наполненный не только отчаянием и тоской, но еще болью и безумием.

Я не задумалась ни на секунду, ринулась вперед, к хаотично заметавшемуся малышу. Он в любой момент мог встать в большую лужу, которая, не сомневаюсь, целиком бы поглотило динозаврика. Жалость скрутила изнутри, я подхватила мечущегося детёныша под лапки и побежала обратно, к кустам, к скале, скрипя зубами от воплей пойманного динозавра.

Вот зачем я его схватила? Чем питаются динозавры в этом мире? Куда мне его девать теперь?

«Зачем ты схватила дракона? Брось его. Убей!»

— Проснулся! Скажи лучше, где мы?

«Брось дракона, он всё равно умрет. Кара пометила его».

Дракон?

Я только теперь осмыслила слова Стража. Дракон?!

Вытянув руки перед собой, я медленно поворачивала перед собой хнычущего малыша, отмечая золотистые глаза, вытянутые зрачки и крепкие, пусть пока и маленькие, крылья за

спиной. Без перьев, понятное дело, а с кожаными перепонками. Вряд ли он сейчас мог летать, но когда вырастет...

Тут я присвистнула, и малыш с удивлением уставился на меня. А ведь если он вырастет, размером будет не меньше мамы! А это о-о-очень огромный размер.

Дракон снова закричал, а я с ужасом обнаружила у него под мордой черное пятно той жижи, которое уже разрасталось, разъедая плотные чешуйки малыша. Он плакал от боли, теперь это очевидно. Но ведь рядом есть источник исцеления. Живой!

Лишь бы там осталось достаточно воды для помощи дракончику!

Глава 10

Новые привилегии

Не знаю сколько мы проторчали у источника. Пятно сжималось и уменьшалось неохотно, капель живительной воды не хватало. Мелкий когтястый дракон верещал и вырывался, не понимая, что я пытаюсь спасти его жизнь.

Под конец еще и Страж заупрямился, отказавшись вернуть меня со зверенышем в Академию.

Когда стемнело, мир вокруг тоже изменился. Звуков стало меньше, но все они несли угнетающую тоску и смерть. Неприятное болотное чавканье словно приближалось. Интересно, черная жижа может перемещаться?

Хотя, почему я сомневаюсь? Я же видела, как она напала на дракончика.

Сейчас он свернулся на моих коленях и сладко спал, как могут спать только дети. Я понятия не имела, можно ли его гладить? Почувствует ли он мои прикосновения через толстую чешуйчатую кожу? И опять же, дракон не кошка, но мое сердце уже растаяло.

Утром еще раз попробую уговорить Стража переместить нас обоих.

Я набрала в пригоршню накопившуюся воду и по капельке полила оставшееся пятнышко на шее дракона. Тот даже не проснулся, а пятно зашипело, словно огрызнулось на меня. Ничего, сейчас мы поспим, а утром я напою малыша набежавшей водой, чтобы быть уверенной в полном изгнании «кары».

Других планов у меня не было. Я не хотела думать, как вернусь к Нейлу и Брэну. Более того, я не хотела к ним возвращаться, но у меня не было выбора.

В полудреме сознание пронзали всполошившиеся мысли: мне здесь не место, мне нужно вернуться домой, в свой мир. Почему я перестала искать выход? Потому что не знала, где взять электричество. Потому что электричество было только у Брэна, а Брэна забрали Ищейки. Вот почему я должна вернуться к нему — у него выход в мой мир. И я должна попытаться. А Нейл и ректор Олан вцепились в меня, отвлекая от главного. Они не хотят отпускать, и я их понимаю, ведь у нас у каждого свои цели.

Брэн... Как бы я не боялась его, как бы ненавидела, но пока он единственный, кто может помочь. И я должна попытаться. Еще раз.

* * *

Утром я проснулась от резвого дракона на коленях. Сначала он сосал мои пальцы, потом от злости тянул и слетел с колен, шипя в мою сторону.

Вздыхнула, подхватила мелюзгу под урчащий живот и поднесла к наполнившейся за ночь водой выбоине в скале. Дракон хотя бы не сопротивлялся, с упоением лакая живительную воду.

— Эй, Страж, чем хоть они питаются.

«Я не справочник по разведению ящериц. Убей его!»

Фыркнула, перехватывая напившегося и расшалившегося дракона.

— Пора возвращаться.

«Убей его!»

— Он вернется с нами.

«Нет. Драконы опасны. Убей, пока можешь!»

Я прищурилась, оглядывая еще более унылую безжизненную местность:

— Скажи, если я сниму тебя и кину в ту прожорливую жижу, что произойдет?

«Ты умрешшшшшь!»

Страж явно заволновался.

— Я то умру, тут всё умирает. А ты? Что будет с тобой?

«Умрешшшшшь!»

— Ладно, тогда у тебя нет выхода. Тебе придется вернуть меня в Академию вместе с драконом. Одного я его здесь не брошу.

«Непокорная! Ты пожалеешь, что не послушалась меня».

Но ответить я не успела, тьма заклубилась вокруг нас и меня снова всосало и понесло в вихрях непроглядной темноты, выплюнув на каменный пол в погребке Брэна.

Я не удержалась и машинально покатила кубарем, придавливая визжавшего дракона.

— Айна! Айна, ты жива?

Нейл. Он ждал меня здесь. А Брэн?

— Фу, как подташнивает... Осторожнее, у меня тут дракон.

Нейл моментально отшатнулся, и в воцарившейся тишине я услышала шаги подходящего ближе Брэна. Ага, значит, оба здесь сидели, меня ждали.

— Дракон... Настоящий.

— Ректора звать?

— Ночь. Подождем до утра, подумаем.

Как — ночь? Мы же только что проснулись? Неужели перемещение проходит так долго? А для меня по ощущению всё прошло мгновенно...

Брэн, который остановил Нейла от побега за Оланом Кларком, подошел ко мне ближе, я инстинктивно отшатнулась и совершенно не ожидала, что мой дракон вдруг поднимет чешуйки на хребте и зашипит на Брэна, словно защищая меня.

— Где ты была? И... как?

— Это всё кольцо. Но как и куда — не рассказывает. Каждый раз требует жертву.

— Жертву? — подключился к разговору Нейл.

— Требуется убить всех, ко мне мешают. Кстати, меня долго не было?

— Сутки.

Я кивнула в такт своим мыслям. Там я тоже была примерно сутки, значит, перемещение по времени действительно недолгое. Но вот смещение времени суток...

— А тут есть континент на противоположной стороне мира?

Нейл, и тем более Брэн, меня не поняли.

— Есть земля, где светит солнце, когда тут ночь?

Парни переглянулись, ответил Брэн:

— Есть. Два континента.

— Ну вот на одном из них я и была.

Они снова переглянулись.

— Что?

— Дракон оттуда?

Я утвердительно кивнула.

— Значит, она была на мёртвой земле магов. У дворфов не водятся драконы, — пояснил

мне Нейл.

— Драконы вообще нигде не водятся — они вымерли, — зло поправил его Брэн. — Белый дракон, последний, есть только у Вечного...

— Ну, и теперь дракон есть у Айны, — усмехнулся в ответ Нейл.

— Ого! — присвистнула я, теснее прижимая к себе малыша. — И что теперь делать? У меня его отберут?

Парни снова переглянулись, и я поняла, что меня это порядком раздражает.

— Отберут, да?

Брэн медленно покачал головой и отошел одновременно и от меня с драконом и от Нейла.

— Скажи? — настаивала я.

— Я не обязан вам помогать. Вам верить нельзя. Я уйду.

— Стой! Ты не захотел слушать, но я ничего не брала в твоих вещах. Я даже не понимаю, из-за чего ты взъелся?

И тут Нейл, до этого стоявший в стороне, заговорил:

— Это я брал. И прекрасно понимаю, чего так испугался Отверженный.

Я удивленно переводила взгляд с одного парня на другого, а Нейл продолжал:

— Если знаешь, как ей помочь — сделай по-хорошему, или я обращусь к Ищейкам и подкину им твои чертежи по запрещенным опытам.

В воздухе явственно затрещали разряды, чтобы избежать потасовки, я вклинилась с шипящим драконом между парнями.

— Никто никого никуда не сдаст! Мы все в равном положении. Лучше помочь друг другу, чем топить.

— И как же ты его заставишь помогать? — недоверчиво усмехнулся Брэн. — Он в любой момент сдаст меня наставнику, а тот — Ищейкам.

Я замотала головой, одновременно поглаживая и успокаивая дракона.

— Не сдаст. Давайте, как есть. Я — переселенка и Призванная. Ты, Отверженный занимаешься подпольными опытами. А Посвященный Нейл, только не падай, тоже переселенец и увечный.

Не успела я закончить, как Нейл возмущенно и сердито завопил, но при попытке схватить меня и встряхнуть, ему в руку впились зубы дракона.

Пока мы расцепляли Нейла и малыша, останавливали кровь и перевязывали кисть, оба парня поостыли.

— Что ж, нам всем есть что терять, — заключил Брэн. — Тогда я остаюсь. А ты, — он ткнул пальцем в Нейла, — вернешь мои бумаги!

* * *

Нейл на меня обиделся. Я сдала его самую тщательно охраняемую тайну Брэну, которого он остерегался, сторонился и не принимал всерьез, как преступника.

— Прекрати! Иногда, чтобы сплотиться, нужно знать об уязвимостях других! — шипела я, подсознательно ловя себя на том, что переняла эту манеру у Дрю, моего питомца-дракона.

— Я не собирался спланировать с ним! С тобой — да. Я сделал тебе предложение, а ты не оценила.

— Он сделал тебе предложение?! — в голосе Брэна слышалась насмешка на грани с издевательством, удивление на грани с ошеломлением и недоверие, словно в розыгрыш ему было проще поверить, чем в реальность это.

— Да! А почему ты удивляешься? Мне и Кларк Олан сделал предложение!

— Что?

— Чего?

Ну в кого я такая болтушка?!

— А я не рассказывала? — я призвала всё свое актерское мастерство, чтобы даже Станиславский заткнулся, поверив. — Это произошло, когда он предложил мне сделку по артефакту.

Оба парня застыли истуканами. Сейчас в ночном подвале раздавалось только курлыканье дракончика, катающегося по каменно-земляному полу за мячиком, кинутым ему Брэном.

— Кажется я отсутствовал очень долго, — протянул Отверженный, рукой предлагая пройти всем к столу и сесть. — Давайте определим цели и задачи каждого, прежде чем заключать сделки между собой или еще с кем-то.

— А ты расскажешь, как спасти Дрю, — тут же согласилась я.

— Дрю? — переспросил Брэн.

— Мой дракон.

— А.

— Ну а ты, Айна, подробно расскажешь про ректора и кольцо. Всё, что утаивала от меня, — вставил Нейл, на что я закатила глаза.

Когда он успел решить, что я всё без утайки должна ему рассказывать?

Но мы впервые сели рядом, не пытаюсь убить друг друга, удушить или покалечить.

— Начну я? — предложила, видя, что парни смотрят на меня.

Оба кивнули. Нейл был полностью сосредоточен на мне, а вот Брэн с улыбкой наблюдал за играющим дракончиком.

— Тогда сначала про кольцо, потом про предложение, а потом про пятую землю.

Вроде мне и пересказывать было нечего, но у мальчиков оказалось много сопутствующих вопросов, и мой рассказ затянулся.

— Вспомни точно, слово в слово, пророчество, — допытывался Нейл.

Я морщилась, но дословно... Кто же его заучивал?

— Сейчас. Страж? Повтори мне пророчество.

Артефакт с готовностью затараторил строки, а я послушно повторяла вслух:

— Когда источник магии иссякнет,

Исчезнет вера в чудеса,

Тогда черед придет для артефакта —

И Призванного вышлют небеса.

Разбудит Спящего он, верный путь укажет,

К магическому сердцу след,

Но если с магией вдруг Призванный не сладит,

Настанет в мире Хаоса рассвет.

Я замолчала, мысленно уговаривая заткнуться и Стража, но тот не унимался, ребуя брать избранных и идти к источнику.

— И что всё это значит? — спросил притихший Брэн.

Я пожала плечами:

— Но уверена, что Кларк знает. Он ждет, когда я дословно продиктую ему всё, что болтает артефакт.

Нейл взял меня за руку:

— Поэтому он и сделал тебе предложение. Не может сам завладеть кольцом, но может завладеть тобой.

— Именно, — я проникновенно посмотрела на Нейла.

Удивительно просто, как Нейл не видит очевидного. Ведь его предложение тоже продиктовано возможностью завладеть мной, как зависимой и покорной половиной.

— Что ты видела на пятом континенте? — отвлек нас от дуэли взглядами Брэн.

Со тяжелым вздохом я пересказала, что видела там. Про жижу, про источник и труп дракона-матери.

— Кара? Артефакт так назвал проказу?

— Липучую черную грязь? Да, что-то вроде кары.

— Но ты вылечила дракона от проказы?

— Не я! А источник. Да на нем и было то маленькое пятнышко.

— Но источник иссякает. Надо было пройти по его руслу и узнать причину. Если живая вода может уничтожать проказу...

— То проказа может уничтожить источник, — закончил за Брэна Нейл, и снова оба устали на меня.

— Я не могла идти, мне нужно было вернуться и спасти дракона! Кстати, о драконе. Теперь ваша очередь рассказать, что ему угрожает?

Брэн кивнул, снова переводя взгляд на Дрю.

— Дракон — это источник алхимических редчайших ингредиентов, Айна. Пока поставщиком на рынок является единственный оставшийся в живых дракон Вечного. Просто представь их стоимость!

Я невольно присвистнула, Дрю моментально бросил играть и трюкнулся мне на колени, неуклюже подпрыгнув и затрепав крылышками.

— У меня заберут его и отдадут вашему Вечному?

— У тебя его точно не оставят. Но и до Вечного он не дойдет — разберут на составляющие или конфискуют бандиты, чтобы вырастить и продавать частями на черном рынке.

— Какой ужас! — я невольно прижала Дрю к себе. — Как его спасти? Я не могу отправить его обратно, без матери он погибнет.

Нейл пожал плечами, он не знал, не мог помочь, зато у Брэна была какая-то идея.

— Тебе нужен повышенный статус и привилегированная защита.

— Принять предложение Посвященного?

— Нет, этого будет маловато... Тебе придется стать избранной Сиятельного, чтобы их титул защитил тебя и питомца.

Я рассмеялась, напугав дракона и парней. А что еще оставалось делать? Только истерически хохотать от предложения принять еще одно предложение!

— Придется стать? Ты серьезно?! Всю неделю Нейл и Кларк только и делали, что убеждали принять их выбор, воспользовавшись правом первой, чтобы не попасть в мясорубку отбора.

Брэн сдержанно кивнул:

— Теперь у тебя появилось новое обстоятельство, чтобы получить предложение Сиятельного вне отбора.

— Дракон? Сиятельный захочет завладеть моим драконом? Что мешает ему просто отобрать питомца?

— Живой дракон ценнее мертвого.

— И?

— Но пока он жив, он связан с тобой.

Я не совсем понимала слова Брэна и повернулась к Нейлу. Тот протяжно вздохнул и подтвердил:

— Запечатление. Я тебе про него рассказывал.

— Не чувствую, — поморщилась я. — Просто дракон. То, что он не слзлит с моих коленей, так это привычка...

— Не чувствуешь, но оно есть, — сказал Брэн.

— В этом мире животных не приручают, тут нет домашних животных, только фамильяры, — пояснил Нейл.

— Ни собак, ни кошек?

Он покачал головой.

— Ни куриц, ни коров?

Тут Нейл засмеялся:

— Их разводят и пользуются продуктами для питания, но не приручают. Это не домашние животные, а птицы и крупный рогатый скот.

Я все еще не понимала. Если куриц и коров разводят, значит, это домашние животные, так? Нейл почувствовал мои сомнения и чуть расширил знания.

— Айна, домашних животных может завести любой желающий. Но здесь их заводят в питомниках. В частных дворах ни птиц, ни животных, кроме фамильяров, не содержат.

Брэн поперхнулся смехом.

— Что?

— Ты просто представь момент запечатления с коровой? Или с курицей?

Теперь засмеялся Нейл, а вот я ничего смешного в этом не находила. Спустила Дрю с колен, жестом отправив его за мячиком и снова развернулась к парням:

— Я не могу стать избранной Сиятельного. Вернее, могу, но не одной из пяти. В нашем мире так не делается. Есть еще какой-нибудь способ?

— Прятать дракона, пока он не подрастет и не сможет отбить нападения на вас обоих.

Недолго обдумав этот вариант, я решила, что пока он наиболее приемлемый.

— Отлично, тогда пусть он побудет у тебя, Брэн.

— Исключено!

— Брэн! Давай начистоту — ты мне должен. Я дважды чуть не погибла из-за тебя.

Парень сжал челюсть:

— Лучше бы погибла с первого.

— Спасибо, очень приятно. А давай вернемся к вопросу третьего раза?

— Айна...

— Нейл, не вмешивайся, я все равно должна узнать. Брэн, твоя пузатая штука может вырабатывать электричество?

Но за Отверженного снова ответил Нейл:

— Я посмотрел его чертежи. Это просто железяка накапливающее статический заряд от

сферы энергии.

— Это не просто железяка! — резко перебил Брэн.

— А что это? Для чего?

Я видела, как он колебался, но похоже, тайн между нами действительно становилось слишком много, когда одной больше, одной меньше — уже не принципиально.

— Это портал по перемещению в пространстве. Примерно то, что сотворил с тобой артефакт. И было бы неплохо узнать, как он это делает.

* * *

К утру мы разошлись. Я лишь за тем, чтобы переодеться, раздобыть еды для дракона и вернуться в подвал Отверженного. Нейл решил сходить на лекции и принести нам последние сплетни и новости. Брэн ожидаемо не стал делиться планами, просто ушел за ширму и судя по звукам, лег спать.

Хороша жизнь Отреченного, никакой тебе учебы, никаких претензий родителей, ни отборов, ни служб в Храме. Я так думала, пока набирала в столовой при Академии поднос разной еды, не совсем уверенная, что предпочтет съесть Дрю.

— Приблизенна О'Рейли, сразу после завтрака зайдите ко мне, — раздался строгий громовой приказ ректора.

Вот черт! Мне теперь только разорваться, чтобы успеть всюду.

Всё внимание сосредоточилось на мне, так что пришлось отставить поднос, развернуться к Олану Кларку и сделать книксен.

— Хорошо, мастер Кларк.

Он удовлетворенно кивнул и вышел.

Я в ускоренном темпе схватила стакан молока, попросила служанку перелить его в бутылочку, чтобы взять с собой, и помчалась к жилищу Отверженного.

Дракон восторженно встретил меня, уткнувшись в подмышку.

— Это какой-то кошмар, а не фамильяр, — проворчал Брэн, принимая у меня поднос с едой.

Но несмотря на ворчание, Брэн заботливо предлагал Дрю лакомства и спокойно относился к сопровождающему погрому во время кормежки.

— Докормишь его? Вот тут молоко, — я извиняюще состроила гримасу, поясняя: — меня ректор вызвал к себе. Ждет.

Брэн кивнул, и я побежала дальше, оставляя за спиной заверещавшего дракона и успокаивающего его Отверженного. Может на этом наши разногласия с Брэном закончатся? Хотелось бы на это надеяться.

Нейл перехватил меня почти у дверей в Храм.

— Подожди!

Он выглядел подавленным, расстроенным даже.

— Меня уже полчаса ждет ректор. Я должна...

— Подожди, говорю!

Вот теперь Нейл проявил упрямство и настойчивость, заставляя меня вспомнить все обстоятельство первого с ним знакомства.

— Ему нельзя знать про дракона!

— Конечно, — фыркнула я, соглашаясь. — Я всё понимаю, не думай.

— Но ты можешь решить, что его положение спасет фамильяра, — продолжал нагнетать Нейл.

А до меня стало доходить, что переживает друг в первую очередь за себя.

— Ты думаешь, что из-за дракона я теперь его предложение выделю перед твоим? — в лоб спросила я.

— Думаю, что он может тебе напести сказок, как он достигнет высшей милости Вечного и возвысится над всеми, а ты купишься.

— Нейл, его положение ректора и Посвященного Храма при Академии алхимии уже весомее твоих планов стать Посвященным главного Храма Вечного в столице. Но я же не купилась?

— И сейчас не обманывайся! Ему нужна не ты, а власть и положение, которые он хочет добиться с помощью артефакта. Ты — всего лишь досадный катализатор кольца. Помни об этом.

Я поморщилась, но обижаться было не на что, Нейл в интересах ректора не ошибался.

— Хорошо.

— И несмотря на то, как сложатся обстоятельства, помни, как только ты примешь мое предложение — только Вечный может разрушить наш союз.

— Зачем ты мне это говоришь? — насторожилась я.

— Просто запомни. Моё предложение — как артефакт для тебя.

— Нейл, зачем ты меня сейчас предупреждаешь?

Он отвел прищуренные глаза, как-то судорожно сжал мне плечи и добил:

— Сиятельный едет сюда. В Академию.

Сердце бешено застучало, словно для него прозвучал какой-то приговор. Это скорее чувства Айны, не мои. Но если она разволновалась, значит и мне стоит беспокоиться.

— Нейл, зачем?

— Время отбора. Или еще какой повод. Никто не знает, но я хотел, чтобы ты знала, что я все еще могу защитить тебя.

— Спасибо.

У меня голова кружилась от количества проблем и нерешенных ситуаций. Еще больше выбивало из колеи незнание элементарных правил и порядков. Хорошо, Нейл здесь помогал. А когда его не будет рядом?

Не об этом ли мне стоит подумать, чтобы принять его предложение и навсегда оставить рядом?

Я на волне своих мыслей, я обняла парня за шею, потянулась к нему и дальше поцелуй произошел сам собой. Нейл воспользовался, а я не отталкивала.

Часть меня нежилась в его объятиях, как кошка, которой перепала ласка. Но другая часть трезво оценивала шансы на счастливый долгий союз с этим мужчиной.

В общем, не теряла я голову от поцелуя...

— Мне к ректору, — отдышавшись, проговорила я, как-то неуклюже развернулась и вошла в Храм.

Решит ли Нейл, после моей несдержанности, что теперь то я точно приму его предложение, а не Олана Кларка?

— Айна, ты задержалась, — раздался голос того.

— Да, простите. Но теперь я здесь.

— Пройдем в кабинет.

Стоило ли удивляться, когда я услышала от ректора ту же «потрясающую» новость о прибытии в Академию Сиятельного?

— Твое право первой остается до момента выбора Сиятельного, — взволновано говорил Олан Кларк. — Пока он не укажет на тебя пальцем и не известит об избрании, ты можешь соскочить с отбора.

— Эм?..

Мне кажется, или ректор слово в слово пытается пересказать мне разговор с Нейлом? Я с удивлением слушала про серьезные намерения ректора, еще раз про его планы на великие открытия с помощью артефакта, про моё удобство быть под влиянием Посвященного, чем стать одной из пяти жен Сиятельного.

Я только кивала на все его утверждения, точно зная, что никаких решений сейчас принимать не буду. А под конец, ректор неожиданно наклонился ко мне и поцеловал. Долго, со вкусом, как целуются опытные соблазнитель. И оторваться я не могла не из-за того, что он положил мне ладонь на затылок, а потому что какая-то другая часть меня с томлением откликнулась на этот призыв.

И если Нейл знал про мою иномирскую начинку, ректор прервал поцелуй, удивленно разглядывая мое наверняка возбужденное лицо, расширенные зрачки, и лихорадочно облизываемые губы.

То есть, Айна, по его мнению, не должна иметь опыт? Не умеет так целоваться?

Я не успела подумать, что подумает ректор об Айне и её порочности, как он снова склонился надо мной и с большей страстью овладел губами. Наверное, всё зашло бы очень далеко, если бы внезапно в моей голове не зашипело проснувшееся кольцо:

«Избранный... Избранный! В путь! В путь!»

Я оторвалась от ректора и спрыгнула с его колен. Когда только успела оказаться на них?

Выставила вперед руки, пресекая попытки вернуться к прерванному занятию.

— Мне нужно бежать, — выдохнула я.

— Куда? — растерялся Олан. — Ты можешь остаться... Навсегда.

Я понимала, что, если убрать проснувшуюся потребность обниматься и целоваться, сейчас совершенно неподходящее время принимать такие важные решения. Поэтому, подхватив юбки, сбежала из Храма и от ошеломленного ректора.

Глава 11

Отбор Сиятельного

Я ворвалась в подвал к Брэну почти как в свою комнату, запутавшаяся в мыслях и желаниях, и почти сразу шлепнулась на задницу, сбита подскочившим драконом.

— Это она? — раздался незнакомый насмешливый голос.

— Она, — а это был ответ Брэна.

Странно, я была уверена, что он ни с кем не общается и никого к себе не водит!

Сзади резко хлопнула распахиваемая дверь:

— Айна, он уже здесь! Будь осторожна, — Нейл осекся.

— Поздно, — процедил Брэн.

А я только-только избавилась от лижущегося дракона, и поднялась с пола, оттирая лицо от слюней дракона.

— Кто здесь? — спросила я, наконец оглядев погреб и узрев помимо Брэна, Нейла и Дрю незнакомого молодого мужчину, одетого в яркую, явно дорогую, одежду. — Кто вы?

Несмотря на чувство превосходства мужчины над всеми присутствующими в погребе, у меня было странное ощущение, что я его знаю... Откуда? Неужели опять подсознание Айны дает мне подсказки?

— Сиятельный Кайл О'Киф.

— Ого.

Я застыла, краем сознания понимая, что вот этого мужчину так же ловко динамить и игнорировать, как ректора или Нейла, не получится, если потенциальный жених вдруг решит сделать мне предложение.

— Пока ты наследник Сиятельного, — вдруг достаточно холодно поправил Брэн.

Для Отверженного Брэн вел себя нагло, но неожиданно Кайла это даже рассмешило.

— Отец в добром здравии, и надеюсь, так продлится еще много-много лет. — Внимание наследника снова переключилось на меня. — Как твое имя? Представься.

— Айна. Приближенная Айна О'Рейли.

— Приближенная? — резко отреагировал Кайл. — Я запомню.

Его усмешка мне не понравилась, но поговорить больше не получилось. Наследник, как-то странно завернувшись в кожаный плащ, поспешно покинул погреб.

Между нами повисло молчание, нарушаемое только кряхтением Дрю.

— И что теперь?

Нейл пожал плечами, а Брэн выругался и бросил в нашу сторону:

— Прятать дракона в моем логове была не лучшая идея!

— Это теперь очевидно, — съязвила я. — Но кто же мог подумать, что сиятельный наследник может явиться к тебе в гости?

Брэн покачал головой, вздохнул и отошел к столу, хлопнув по нему ладонью, чем привлек мое внимание.

— Твои чертежи! — ахнула я. — Он же увидел! Догадался!

Теперь и Нейл подумал о том же. Тайна Брэна перестала быть тайной.

Но тот как-то обреченно усмехнулся, с улыбкой смотрел на мои суетливые попытки собрать хоть какие-то вещи в большую котомку и сунуть ему в руки.

— Беги. Тебе надо спрятаться. Сюда придут Ищейки!

— Не придут, — спокойно заявил Брэн. — Он знал, чем я занимаюсь... Думаешь, за что мне достался титул Отверженного?

Мы переглянулись с Нейлом, тот покачал головой, или опровергая или не имея возможности подтвердить.

— Брэн...

— Давайте не сейчас? Уходите. Вам еще надо успеть на лекции. А мне... И мне кое-что надо успеть.

Вариантов не было. Нейл взял меня за руку и вывел из погреба.

— Что думаешь? — спросила я Нейла. — Разве так можно — заменить казнь на изгнание?

— Не думаю, — покачал головой Нейл, — это скорее беспрецедентный случай.

— Но для таких исключений должны быть веские основания.

Теперь Нейл кивнул и остановился, удерживая и меня.

— Подумай, какие. Брэн знает алхимию, значит он не из простой семьи. Он знаком с Сиятельным, а Сиятельный знает про его опыты с механикой и алхимией.

Нейл замолчал, а мне продолжения уже было не нужно. Мы из одного с ним мира, чтобы верно догадаться о ситуации из имеющихся вводных.

— Брэн проводит опыты по заказу Сиятельного?

— Определенно. Остается выяснить — зачем.

— Заговор?

Нейл вздохнул и снова вцепился мне в руку.

— Давай не будем накручивать, а просто понаблюдаем. Главное помни, если тебя прижмут в угол — у тебя есть мое предложение, которое ты можешь принять.

Да-да, а еще есть предложение ректора. Целых два выхода из безвыходной ситуации.

Я оглянулась на подвал Брэна, в голове зарождался еще один коварный план. Если через Отверженного можно выйти на Сиятельного, а тот может предоставить статус, чтобы я сохранила себе дракона, может стоит воспользоваться?

* * *

На лекции «Вводный курс по механике» Мастер Мердок развесил на демонстрационной стене рисованные плакаты. Из разнообразных устройств я узнала дирижабль и воздушный шар. Другие вызвали ассоциации с животными и насекомыми, хотя было видно, что это прорисованные механизмы.

— Ну вот как, значит. Курс у вас вводный, а потому пробежимся по верхушкам. Основные мои занятия с вами на поле.

— А когда следующие игры, мастер? — прервали Мердока с задних парт.

— Коли всё по плану, в следующем месяце проведем. Коли объявят отбор, отложим, но наверстаем в сезон недельными догонялками с моими жучарами.

Многие протяжно застонали.

Да уж, я чуть один день выдержала. Но неделю?!

— А теперь смотрим на рисовашки. Буду объяснять принцип работы механизмов и верхушки взаимодействия с алхимией. Вот, значит, три летательных аппарата: воздушный

шар, значит, дирижабль и стрекоза. Кто скажет, в чем основное отличие применение летательных аппаратов?

— В длительности полета.

— Ещё?

— Ну, в расстоянии.

— Усё верно! В покрытии расстояния. Чем больше отрезок пути, тем надежнее выбираем летающий аппарат. На шарике вы можете попрыгать по соседним городкам. Билет на дирижабль берете, когда летите по континенту. Ну а стрекоза для межконтинентальных перемещений. Переходим к плавательным средствам.

Было заметно, с какой любовью мастер Мердок относится к технике, с каким упоением рассказывает об отличиях и особенностях механизмов. С каким негодованием ругается на часовщиков, которые саботируют патенты на новые изобретения и находки!

За два часа его лекций узнала о трех типах летательных аппаратов, вспомнив, что Ула прилетела как раз на воздушном шаре, а значит, живет Ула недалеко от академии. Мердок рассказал о кораблях и паромов, о быстроходных паровозах и механических каталок. Подробно разобрал концентрат смешения алхимических зелий на скорость и на прочность. А на следующем уроке пообещал поднять тему производственных механизмов.

— В столице уже год работает типография. Станок там мощнейший. Одновременно тиражирует газеты, памятки, оповещения. И много что другое. Но самое интересное в том, что почти одновременно в столице появилась подпольная типография! А? Часовщики ищут подпольщиков и распространителей листовок в провокационными заявлениями, но нам то интересно, как и почему информация о работе такого сложного оборудования стала доступна недовольным! Вот о том и поговорим. Выслушаю ваши версии. А теперь бегите на обед, дети.

Я оставила Нейла в столовой, а сама с очередным переполненным подносом пошла к Брэну, когда меня окликнула Ула.

— Айна! Стой. Я не знаю, где ты пропадаешь уже неделю, хотя предполагаю, что зависаешь с Нейлом, — тут она недовольно фыркнула. — Но тебе пришла открытка от родителей.

Она достала откуда-то из складок платья карточку и помахала у меня перед лицом.

— От родителей? — я почувствовала слабость в коленках и сильнее вцепилась в поднос.

— Ну да. Скоро же Кристальные праздники. Ты забыла?

— И что?

— Они зовут тебя на праздники домой! — торжествуя добила меня подруга, и поднос выпал из ослабевших рук.

О нет. Я снова в опасности.

Про еду, дракона я просто забыла. Теперь у меня нарисовалась более страшная история. Если я поеду в настоящий дом Аины, к настоящим родителям, они сразу заметят нашу непохожесть.

И я сильно сомневаюсь, что быстрое согласие выйти замуж за Нейла или Олана остановят смертную казнь.

Черт побери!

— Чего ты побледнела? Хочешь, я поеду с тобой на праздники?

Я замотала головой, но по реакции Улы сообразила, что делаю не то:

— Очень хочу, чтобы ты была со мной, но я не хочу домой! Куда угодно, но домой не

хочу.

Если подруга и удивилась, то вида не подала. Взявшись за руку, мы медленно шли по лабиринту розария и Ула расспрашивала, что случилось, может ли она помочь.

— Я же могу отказаться ехать к родителям?

— Если нет благовидного предлога — не можешь. Ты же еще не избранная. Так что они все еще твои обеспечители.

— А если ты пригласишь меня к себе в гости? А?

Ула сразу выдернула руку и отступила:

— Я не могу.

— Почему?

— У нас разное положение. Я могу поехать в гости к тебе, но не могу пригласить тебя.

— А если бы Нейл избрал тебя — твое положение поднялось? — не могла я удержаться от вопроса.

— Зачем ты так? — то ли рассердилась, то ли расстроилась Ула, развернулась и ушла в сторону нашего корпуса.

Но идею то она мне подкинула. Получается, если на Кристальные праздники меня пригласит в гости равный, я могу пропустить визит домой.

Нейл. Он снова пригождается в самые неожиданные ситуации.

— Нет, — засмеялся он. — Пригласить тебя могу только после избрания. Я же мужчина!.. Хотя ты и не видишь этого. Или не обращаешь внимания.

Я отмахнулась, раздосадованная, что в этом мире у меня достаточно друзей, но все мужчины. Как так вышло?

— Приближенная Айна О'Рейли, вас вызывает Посвященный Кларк.

Опять?

Нейл исподлобья наблюдал, как я выходила из холла, в котором мы разговаривали, и совершенно точно думал о чем и я. Ректору не придется поскорее добраться до артефакта. Будь его положение выше моего, не сомневаюсь, привязал бы меня к стулу и пытал, пытал, пытал...

Кстати, о положении. Если я попрошу его оставить меня в академии, как раз для изучения кольца — станет ли это достаточным основанием пропустить визит к родителям?

Окрыленная надеждой, я понеслась к Храму, зная, как уговорить Кларка оставить меня в академии.

— Он приезжал, — с порога заявил Олан.

— Кто? — запыхавшись уточнила я.

— Сын Сиятельного.

— А, этот... Да, знаю...

— Откуда? — глаза ректора превратились в щелочки, словно я только что призналась, что у меня есть дракон.

Блин, не проболтаться бы!

— Столкнулась с ним.

— Где?

— У Брэ... Черт. Хотя, для вас же не секрет, что я дружу с Отверженным?

Олан Кларк так и не оттаял, продолжая изображать злое изваяние.

— Но вот что мне пришло в голову! — излишне восторженно приступила я к своему коварному плану. — Если вы оставите меня на Кристальные праздники в академии, то

мы все время сможем посвятить...

— Не могу, — холодно произнес ректор, протягивая руку к открытому ящику стола и доставая открытку, очень похожую на ту, что я читала не дольше часа назад.

Родители Айны похоже всерьез настроены заполучить её на Рождество домой.

Черт!

— У тебя уже есть приглашение на праздники.

— Ну да, — уныло протянула я.

— Сиятельный ждет тебя в своей резиденции в столице.

— Что?!

— Видимо, ты произвела на него впечатление.

— Но это не отбор?

— Этого я не знаю. Если приглашения получили и другие Приближенные, то это отбор.

— Черт!

— Соглашайся! Сейчас самое время сказать да.

Глаза ректора горели, он протянул ко мне руку, но я отступила, хотя меня снова стали окутывать чары его обаяния. Знаем, чем это может кончиться, проходили...

— Мне надо подумать.

— О чем тут думать? Или ты заперта во дворце Сиятельного, одна из пятерых, или ты моя избранная, вместе со мной вернувшая магию.

— Я могу взять с собой Улу?

— Кого?

— Моя подруга.

Олан нервно дернул плечом, но все же ответил:

— Я не знаю. Наверное, можешь. Так ты решила ехать?

— Я еще ничего не решила. Обдумаю — решу.

— Тогда поторопись. Тебя в столице ждут к концу недели.

* * *

Будь моя воля, я взяла бы с собой Нейла, Брэна и даже ректора Кларка, лишь бы не оставаться одной среди незнакомых людей, в незнакомом городе, да что там — в незнакомом мире!

Но пока успокаивало только то, что я смогла подбить Улу ехать со мной. Судя по скорости ответа, она тоже не горела праздновать дома.

Сборы саквояжей заняли прилично по времени, мы даже лекции бесстыдно прогуляли. Вечером я допытывала Нейла про праздники, отбор, столицу и как мне себя вести.

— Будь скромнее и незаметнее.

Я расхохоталась.

— Незаметнее! Скажешь тоже. Я уже нарисовалась перед Сиятельным...

— Его сыном.

— Пофиг. Он меня запомнил.

Нейл вздохнул, взял меня за руки и снова заговорил, что мне не стоит ехать, а лучше принять его предложение.

— Но мой дракон? Я еду из-за него. Если Сиятельный... Ладно, сын Сиятельного

окажется нормальным, может получится с ним договориться?

— Ты серьезно? Договориться о чем? Ради дракона? Дракон тебя волнует сильнее меня?

Я по голосу, набравшему вибрации, чувствовала, что Нейл на грани, но все равно ойкнула от неожиданности, когда он прижал меня к себе и импульсивно поцеловал. Бездейственно я стояла всего пару секунд, потом обвила Нейла за шею и ответила на поцелуй.

Он мне нравился. Он был самым близким и понимающим из всех. Я даже могла бы убедить себя, что люблю его... Но.

— Нейл, я поеду. Но буду помнить, что в любой момент могу принять твое предложение.

— Мой выбор.

— Да. Твой.

Нейл разжал руки.

— Почему не выбор ректора?

Потому что на его поцелуи я ведусь. Ведусь и теряю голову. А я без головы — это совсем гремучая смесь. Но Нейлу лучше этого не говорить.

— Я ему не доверяю.

Друг кивнул.

— Тогда запомни совет — чтобы не выделяться, веди себя как другие, повторяй за всеми, кажись незаметной, не выделяйся среди девушек. Так тебе будет проще пережить праздники.

— Спасибо!

Теперь я поцеловала его. Впервые. Нейл принял это за согласие, но мной двигала огромная благодарность. Если с Сиятельным ничего не получится, я выберу Нейла. Решено!

Но на Сиятельного, а точнее его сына, я все же делала ставку. Что-то мне подсказывало, что наличие запечатленного со мной дракона, принесет мне куда больше проблем, чем артефакт на моем пальце.

Ула обрадовалась новости и потребовала немедленно пойти к мастеру Мердоку, чтобы тот «отбил по телеграфу» депешу её родителям и заодно моим. Ничего не скажу, заманчивое предложение, но я уговорила дождаться утра. Мне самой хотелось сначала успокоиться и настроиться на разговор с родителями.

Но все оказалось проще. Телеграф оказался что-то типа мессенджера с односторонней связью, как если бы голубиную почту заменили телеграммами.

Ула сочинила родителям целую поэму, а я ограничилась лаконичным сообщением, что на Кристальные праздники приглашена к Сиятельному, не могу отказать, очень скучаю по родителям, надеюсь еще увидимся.

— Зачем ты это приписала? — заглянула подруга в записку.

— А что?

— Это намек, что ты без отбора можешь поменять статус. Представляешь, какой переполох начнется в твоей семье? А какие слухи поползут? А как на эти слухи отреагируют другие семьи Приближенных?

Хм... Откуда мне такое представлять, если я понятия не имела, до сих пор не имела, хотя обещала себе заняться изучением, какой резонанс может вызвать обычное обещание встретиться позже.

Но с подружкой подсажки, вычеркнула последнюю фразу и отправила депешу как есть. Надеюсь, родители Айны не посчитают ее бессердечной змеюкой.

— А теперь идем перетряхивать сундуки. Нам предстоит решить, что взять с собой на праздники, а что прикупить в столице, в модных магазинах! — Ула взвизгнула и закружила меня по странной комнатке с аппаратом.

Но Мердок, отбивающий телеграммы шикнул на нас и выпроводил вон.

За сбором вещей я напрочь забыла о драконе и ужине для него. И никогда не интересовалась где и чем питается Брэн. Вот ведь я растяпа! Но посреди ночи поздно было идти в кухню и просить еды. Да и Отверженный вряд ли обрадуется моему позднему визиту.

Я забылась тревожным сном, обещая встать пораньше и сразу же исправиться. Отнести завтрак не только Дрю, но и Брэну. Ведь мне надо будет еще упросить его приглядеть за драконом на время моего отсутствия.

* * *

Но утром меня поднял ректор, посадил на механическую карету нас с Улой, загрузил багаж сзади в отсек вроде багажника у автомобилей, и повез прочь из Академии.

— Дорожный завтрак в коробках, девушки, — деловито оповестил Олан, кивая на сумку рядом с собой. — Там же термос со сладким чаем. Завтракайте. Дилижанс отправляется через четыре часа, за три мы успеем прибыть.

Я впервые куда-то выезжала из академии. Мне интересно было всё. Я крутила головой, разглядывая окрестности, деревеньки, через которые мы проезжали, сооружения, которые я даже представить не могла для чего они предназначались.

Ула, позавтракав, легла на сидение напротив и уснула, не мешая моему любопытству и непоседливости. Подустав от верчения, я впервые заметила, что за мной наблюдает ректор и хмурится.

— Давно не выезжала, — сконфуженно пояснила я и села поглубже на сидение, чтобы Кларк перестал выворачивать голову и смотреть на меня.

Но ничто не подготовило меня к паровозу. Я вздрогнула от мощного гудка и тут же по пояс высунулась в окно, чтобы рассмотреть то чудовище, которое стремительно мчалось по рельсам.

— А на паровозах ты вообще никогда не выезжала? — с усмешкой поинтересовался Олан, дожидаясь, когда промчится паровоз и откроют дорогу через рельсы.

Я поджала губы и предпочла не отвечать. Тем более Ула от гудка проснулась и готова была проболтать весь остаток пути.

Олан Кларк сдержал обещание и доставил нас к дилижансу за час до отбытия. Сам купил и вручил нам билеты, оставил Улу рядом с саквояжами и отвел меня немного в сторону.

— Записывай всё, что скажет тебе артефакт, — проникновенно сказал ректор, держа меня за кисть и поглаживая кольцо на одном из пальцев. — Ни пропусти ничего. Когда артефакт проснется, запоминай всё, что он скажет.

— Да-да...

— Айна! Послушай меня!

Я перестала тарашиться по сторонам, сосредоточившись на раздраженном ректоре.

— Не привлекай к себе внимание. Стать избранницей Сиятельного не самая сладкая доля. Ты достойна большего!

— Стать избранницей спасителя мира?

Кларк просто кивнул. Он был непоколебимо уверен в себе и своих возможностях. От его уверенности и я ему верила. Никто не смог, а Олан сможет. Все артефакты конфискованы и спрятаны Ищейками, а ректор сохранил один, в своей академии, под носом у часовщиков.

Если кто и может вернуть магию этому миру, так почему не Посвященный Олан Кларк?

— Ты знаешь, как избежать выбора. Будь умницей.

Кларк наклонился и поцеловал меня в лоб, погладил по щеке и проводил к хлипким поручням для посадки в дилижанс.

Четыре часа мы плыли в облаках к столице Энерена. Ула оживленно щебетала весь полет, но пустая болтовня не отвлекала от главного. Я в сопровождении Улы обошла весь дирижабль, сидеть вместе со всеми в кибитке показалось самым скучным. Зато верхняя палуба, куда выпускали пассажиров хлебнуть свежего ветра, впечатляла. Стоять на продуваемой платформе, под огромным воздушным шаром, глохнуть от шума лопастей дирижабля, трех фитилей, создающих тягу, казалось сравнимым с магией.

Но настоящее волшебство началось, когда дирижабль стал снижаться и между проредившимися облаками я увидела Кракс!

То, что я видела во сне, было только частью, то что мне позволила вспомнить память Айны. Настоящий Кракс так же поражал белизной и оттенками солнечного света. Кракс окрашивался в те цвета, которыми дирижировало небо.

Со стороны моря домики стояли одно-двухэтажные, но к высоченной башне в центре города дома росли, становились небоскребами и остроконечными шпилями.

— Та башня, самая высокая...

— Ты про замок Вечного? Это его главный Храм, — тут же ответила Ула на незаданный вопрос.

Так вот куда хочет попасть Нейл?

— А где дворец Сиятельного?

— У горы. Смотри туда, Айна.

Ула махнула рукой к холму, к которому мы летели. Я сначала разглядела сам холм, где была сооружена площадка для посадки дирижабля и других летательных аппаратов, и только потом увидела белоснежный дворец с нисходящими террасами цветущих садов.

Сказочно. Просто сказочно!

И тут в небе раздался пронзительный крик, который оглушил и дезориентировал.

— Дракон Вечного! Дракон!..

— Сврачайвай!

— Уууу, скотина!..

Я успела приложить ладонь ко лбу, чтобы солнце не слепило, и вскрикнула, увидев огромный силуэт дракона с распластанными крыльями, накладывающими тень на полгорода.

Неужели и Дрю вымахает таким?!

Кажется, я не смогу его долго прятать. Мне как можно скорее надо упрочнить положение. За счет артефакта или свадьбы с Сиятельным, но придется.

— Прибыли! Кракс! Сходим!

На пристани, а деревянная платформа была больше похожа на пристань, нас встречал

служка, мальчишка лет двенадцати-четырнадцать. Он ловко подхватил наши саквояжи, но тут же согнулся под их тяжестью. Свистнул, и из ниоткуда подбежали еще три пацана, сподручно перехватившие багаж и шустро побежавшие вниз по сходням.

— Это точно за нами? — растерялась я, потому что уж больно этот налет походил на ограбление.

— А за кем же? У служки герб на воротнике вышит. Не заметила?

— Ах, да, — улыбнулась я, скрывая собственное невежество.

В отличие от механической повозки, Сиятельный послал за нами настоящую карету, запряженную четверкой белоснежных лошадей.

— Ничего себе!

— Рисуетя, — хмыкнула Ула, следя за служкой, рассовывающего саквояжи под карету в отсек для багажа.

Путешествие по городу на карете оказалось не менее впечатляющим. В какой-то момент я почувствовала головокружение от верчения головой. К сожалению сам город мы затронули по касательной. Спустившись с холма, проехали по окраине, и сразу же свернули к дворцу Сиятельного. Но даже этих ощущений мне хватило с лихвой.

Я снова щипала себя за руку, потому что всё было похоже на сон.

Карета плавно подъехала к парадному крыльцу, слуги в ливреях вышли вперед, помогая нам с Улой выбраться из кабинки, и тут раздался громкие трубные фанфары, как в сказке.

Ула сразу при звуке опустила голову и поклонилась. Не зная, как поступить самой, я повторила за подругой, когда сверху, над нашими головами раздался знакомый голос:

— Рад, что тебе хватило сообразительности принять мое приглашение.

Я подняла голову, чтобы увидеть насмешливо улыбающегося Кайла.

— Но жаль, что ты не прихватила с собой дракона. Он бы украсил наше торжественное сочетание.

— Дракона? — взвизгнула Ула, забывая о почтении.

— Торжество?! — ахнула я, офигевая от стремительно развивающихся событий.

Глава 12

Преступая все законы

Сиятельный, как все обращались к Кайлу, проводил нас во дворец, передал свите разодетых дам с немислимыми прическами.

— Придворные высокородные, — с придыханием шепнула мне Ула, с обожанием разглядывая туалеты дам и комнаты, по которым нас уводили все глубже во дворец.

Я только отмечала, что у меня неизгладимое впечатление путешествия во времени, где наряду с газовыми фонарями и каминами соседствовали механические часы, алхимические фонтанчики, какие-то сложные устройства.

При мне одна из фрейлин подошла к окнам, нажала рычажок, и шторы в полукруглой гостиной поползли вверх. Другая опустила рычаг в стене и почти тут же по звону колокольчика распахнулись створки кухонного лифта, где на подносах были доставлены закуски и сервиз к чаю.

Дамы кружили вокруг нас, и как-то само собой получилось, что саквояжи унесли, нас напоили чаем, рассказали весь распорядок дня во дворце и у кого спросить программу развлечений. А на Кристальные праздники программа намечалась просто умопомрачительная по размаху и насыщенная, вплоть до посещения тожественного ужина самим Вечным.

Тут я сделала стойку.

— А на какой день намечено само торжество?

— Конечно на последний! Во время праздников запрещено устраивать отборы. Потому его назначили сразу после праздничного ужина, — просветила меня одна из фрейлин.

— Вам так повезло! На вашем избрании возможно будет присутствовать сам Вечный!

Ула вцепилась мне в руку, с открытым ртом впитывая слова придворных высокородных. А меня накрыло от страха.

— А разве не должно быть больше претенденток?

— Отборы никогда не проходят по одному сценарию, Приближенная. Вам ли не знать?

— Да-да, могут провести отбор лучшей, а могут лучшую сразу назначить вне отбора.

Я переглянулась с Улой, но та покачала головой. Видимо, она тоже не была в курсе таких тонкостей.

— То есть, меня уже назначили?

— Сиятельный сделал тебе официальное заявление?

— Н-нет...

— Значит, пока вы просто гости на Кристальных праздниках. Если перекусили, то пойдемте смотреть апартаменты. Вам выделены лучшие в восточной башне с потрясающим видом на Кракс.

Вид действительно оказался потрясающим, и комнаты с Улой отдельные, все как в нашей академии: отдельные спальни и общая гостиная. Отсидеться в спальне нам не дали, выждав время для переодевания, тут же повели в сад на террасах, каждой выдав зонтик от солнца.

За весь день мы намотали порядка десяти километров, Кайла больше не встретили, зато после раннего подъема и долгой дороги, мы с подругой вымотались так, что отказались от ужина, чтобы сбежать от навязчивых придворных, и закрыться в отведенных нам спальнях.

Неудивительно, что утром мы чувствовали себя разбитыми.

Завтрак подали в постель. В прямом смысле этого слова. Но я в отличие от Айны и Улы не привыкла крошить булочками и капать джемом в постель, потому попросила отвезти поднос в гостиную.

— Может Приближенная желает позавтракать на балконе? — уточнил служка.

— В башне есть балкон? Тогда конечно!

Ничего лучше и удивительнее этого завтрака не было.

Прохладный ветерок бодрил лучше всякого душа. Я сидела на маленьком огороженном выступе высокой башни дворца на холме и смотрела с высоты птичьего полета на столицу странного чужого для меня мира.

Часть меня уже приняла его как родной. Я уже обзавелась здесь друзьями, врагами, проблемами. Скоро, судя по всему выйду замуж... Два предложения у меня есть, а скоро я получу третье, от которого не посмею отказаться.

Но самое сложное в том, что Айна оказалась ключевой фигурой в событиях этого мира. Любой мой выбор жениха ведет того к амбициозным планам. Будь то Олан с желанием вернуть в мир магию. Или Нейл с надеждой отыскать в главном Храме секреты перемещения между мирами и отменить преследование иномиряне. Или вот Сиятельный...

Кстати, а он почему без отбора решил сразу выбрать меня? Какие у него амбиции, интересно?

Я не слышала стука в дверь, потому была удивлена внезапным появлением Кайла на балкончике башни.

— Ваше Сиятельство! — неуклюже вскочила я, машинально приветствуя его совсем не так, как требуется.

— Сиятельство? — усмехнулся Кайл, замечая мою оплошность. — Ты даже занимательней, чем я думал.

Сопровождающие его слуги быстро поставили к столику стул, неведомо откуда появились дополнительные столовые приборы на две персоны, и выбор закусок увеличился до королевских.

Вот тебе и скромный завтрак.

После того, как он присел, я тоже вернулась за стол, но всё удовольствие от завтрака пропало. Стало тесно, что ли. Зато мне явно предоставлялся шанс выяснить намерения Сиятельного.

— Зачем я здесь?

— Странно, Приближенная третьего колена, а элементарные правила приличия не соблюдает. Задает вопросы Сиятельному, когда ее не просили. Общается с мо... кхм, с Отверженным. Я ничего не упустил?

— Технически, вы еще не Сиятельный. Желаю вашему отцу крепкого здоровья и долголетия.

Кайл хмыкнул, приступив к завтраку под мои попытки оправдаться.

— Во-вторых, по сравнению с вами, Кайл, мне менее предосудительно с ним общаться.

— Кайл? — снова усмехнулся он.

— А как мне вас звать?

Теперь он расхохотался.

— Вы обязаны знать это, Приближенная! Но забудьте об условностях. Мне нравится «Кайл» из ваших уст.

Я прикусила губу, впервые задумываясь, сколько еще проколов совершу во время этих праздников. И как быстро догадаются, что я попаданка?

Кайл вплотную занялся завтраком, когда я напрочь потеряла аппетит. Но его это мало заботило.

— Ты в курсе, что единственная особь дракона, принадлежит Вечному?

Я осторожно кивнула, ярко вспоминая моменты приземления в Краксе.

— Представь мое удивление, когда со своим случайным визитом в академию, я обнаружил вторую особь дракона.

— Представляю, — медленно пробормотала я. — Вот только случайно в академии вы бы его не увидели. Мы прятали Дрю.

— Дрю? — вопросительно изогнул бровь Сиятельный.

— Это кличка дракона.

— Фамильяр дракон. Надо же... Айна, я был счастлив узнать, что ты претендентка в отбор к Сиятельному. Но отдавать тебя отцу я не собираюсь. Полагаю, тебе лучше согласиться со мной и смотреть в будущее, чем бояться каждый день остаться вдовой с неопределенным положением.

Я осторожно кивнула. Что сейчас происходит?

— Тогда прогуляемся по саду?

В ответ я чуть не взвыла. От вчерашнего гуляния в теле ныли все мышцы. Я лучше бы подольше посидела на балкончике.

— Не желаешь? Может, прокатимся в экипаже по городу? Я отвезу тебя на Дворцовую площадь. Хочешь?

Вот это предложение меня обрадовало! В карете ехать намного комфортнее, да еще и городом любоваться. Надеюсь мое любопытство сойдет, как гости столицы.

— О, я могу взять с собой Улу? — вспомнила я о подруге.

Кайл недоуменно нахмурился:

— Еще один фамильяр?

— Ну что вы! Моя подруга. Мы вместе учимся в академии.

— Ах, вот кто это... Нет. Сегодня мы прогуляемся вдвоем, а с подругой можешь заняться с обеда. И кстати, раз уж мы так быстро перешли к неофициальному общению, зови меня Кайл и на ты.

— Угу.

— Теперь у тебя есть мое разрешение.

— Угу.

— И где благодарность?

Я растерялась. Мне реверанс ему сделать? Пожелать всех благ за оказанную милость? Что?!

Но Кайл быстро положил конец моим метаниям, перехватив за локоть и прижав к себе. Он действовал быстро и весьма уверенно, прижавшись к моим губам и очень целомудренно поцеловав.

Наверное, будь он настойчив, я бы машинально залепила ему пощечину, но на легкое касание губ было бы грубо ответить ударом.

— Одевайся и спускайся вниз. Я велю заложить экипаж.

Он стремительно вышел, прихватив с собой всю свиту сопровождающих.

Только тогда я поняла, что нашему разговору и поцелую было достаточно

свидетелей, чтобы сплетни полетели уже сейчас.

С уходом сына Сиятельного в моей комнате появились две служанки. Одна сразу занялась мной, вторая убирала постель, остатки завтрака и готовила платье для выхода.

— Приближенная Айна будет совершать прогулку внутри дворца? — уточнила она с сомнением оглядывая привезенный мной гардероб.

— Нет, мы посетим город в экипаже.

Служанка удовлетворенно кивнула и выбрала платье, которое я бы охарактеризовала как дорожное, из-за отсутствия пышности и тусклого цвета. Его я определить вряд ли бы смогла, но он был серым с намеком красного.

— Я возьму на себя смелость заказать для вас наряд к торжественному обеду. Ходят слухи, что на нем будет присутствовать сам Вечный, а у вас в гардеробе нет подходящего наряда.

Неуверенно кивнула, не совсем понимая из каких средств и каким образом я получу новое платье. Возможно придется обсудить мои расходы на время праздников с Кайлом.

Только через час я спустилась к экипажу, запряженному четверкой белоснежных лошадей. Но даже тогда я пришла раньше Кайла, хотя переживала, что задерживаюсь.

Он появился в сопровождении свиты, одетый в белоснежные одежды с золотыми эполетами, перевязью и длинными ножнами, прикрепленными к ремню.

Я с сомнением оглядела свой скромный наряд. Как-то сразу в дорогу с собой я взяла скорее практичную одежду и только пару посимпатичней. Значит, вопрос о наряде на торжество поднять придется. Но позднее, когда разговариваю Сиятельного в части его замыслов.

Часть свиты отделилась, оседлали скакунов в сопровождение, и только после Кайл пригласил меня в экипаж. Его карета оказалась намного комфортабельнее, чем та, в которой нас встречали.

И снова я не могла сдержать любопытства, больше уделяя внимания городу, проплывающему за окошком, чем спутнику.

— Кайл, должна тебе признаться в том, о чем не сказала даже родителям, — решила я на разговор.

— Очень неплохо начать наше знакомство с раскрытия тайн, — хитро улыбнулся мне.

— Это тайна только от родителей, но при общении со мной, тебе полезно будет узнать о ней. Не так давно, буквально в начале нового триместра, я ударилась головой. Не помню, упала или что-то попало в голову, но факт в том, что я потеряла память. Частично. Что-то помню, что-то нет.

Кайл нахмурился, не перебивая меня.

— Поэтому я везде беру с собой Улу, она помогает вспомнить, когда я начинаю вести себя странно. Например, не узнавать кого-то, кого хорошо знаю.

— Я покажу тебя лекарям. У нас самые лучшие лекари в мире.

— Ой, не стоит! Я... уже показывалась лекарям, они подтвердили, что я очень быстро все начну вспоминать, однажды увидев.

— Может ты и права. Если станет известно о твоём дефекте, отец может отклонить твою кандидатуру. Ты правильно, что держишь это в секрете.

От сердца отлегло! Зато упорство Кайла, довести дело до женитьбы, стало очевидным.

— Кстати, можешь мне сказать, почему ты отклонился от обычной процедуры отбора? — аккуратно закинула я камень.

— Потому что ты особенная.

Какая бы девушка не купилась на такой комплимент? Точно не я. Потому что правда — в этом мире я особенная.

— И как ты это понял? А... не говори. По дракону? — поморщилась я.

Кайл только заулыбался. Ну еще бы, стать мужем девушки с драконом, стать на одну ступень с Вечным!

Хм... Так получается, что я особенная для ректора — обладаю артефактом. Особенная для Нейла — попаданка, иномирянка. Особенная для Сиятельного. Причем, только Брэн и Нейл в курсе насколько я втройне особенная.

Черт... Все же Айна не влипла бы во всю эту историю со сватовством, не поменяйся мы с нею местами.

Я притихла от мысли, что Айна могла вместо меня попасть в мой мир и занять мое место. Если это так, то дело в корне меняется! Я забыла о главном, о том, как же я хочу домой!

— Расскажи, как он попал к тебе?

— М-м, дракон?

А заодно поведать, что я еще и с артефактом на пальце? Что я Призванная? Что я не от мира сего? Ну, конечно!

— Не помню, — я, извиняясь, улыбнулась.

— Ничего. Вспомнишь — расскажешь. Любуешься городом? Ты раньше здесь была?

Я покачала головой. Все равно, как он это примет, главное поймет, что пока для меня все внове.

— Тогда начнем с главной площади.

Кайл снял с противоположной стенки кареты дудочку с проводом, подмигнул мне и, удерживая кнопку на стене, приказал в дудку направляться к площади Часовщиков.

— А разве главная площадь не Дворцовая?

Сиятельный расхохотался, беря мою ладонь в свою:

— Ну что ты! Самая главная площадь та, где вершатся судьбы мира. Пока их вершат часовщики — то главной считается их площадь. Хотя не так давно, алхимики гордились, что были центром. Теперь баланс сместился.

— Но почему не Дворцовая, не понимаю.

— Кто будет казнить преступников перед замком Вечного? Нет. Он никогда бы не позволил. Он — Бог. Вечный. А казнят простые смертные. Ищейки. Они же часовщики.

Пока Кайл рассказывал, как часовщики захватили власть и притеснили алхимиков, обвиняя их в создании запрещенных зелий, я с интересом разглядывала площадь.

Она была идеально круглая с постаментом по центру и двенадцатью примыкающими к кромке площади зданиями, четыре из которых выделялись размером и помпезностью.

— Вон то, самое большое и серое — главная резиденция часовщиков. На против него — дом главного часовщика, советника Вечного. Слева казематы для заключенных. Справа мастерские часовщиков. Все в одном месте, как видишь. От момента задержания, до момента казни — для преступника все решается на одной площади.

— Почему так пустынно? Где все люди?

— Кому придет в голову разгуливать на площади Смерти? Перед носом у Ищеек? Ха! Поедим на самую оживленную площадь Кракса. Угадаешь, которую?

— Что-то мне подсказывает, что это площадь алхимиков?

— Туда, — усмехнулся Кайл. — Днем до захода там рынок приличных торговцев, а по ночам на тех же прилавках открывается черный рынок с самыми запредельными ингредиентами со всего света.

— Так просто? И часовщики их не арестуют? Не посадят в казематы и не казнят?

— Как раз не все так просто. Думаешь тем же часовщикам неинтересно посмотреть на чудеса новых зелий? Прохвостов, наживающихся на любопытных горожанах и продающих им пустышку, редко наказывают, те знают кого можно провести. А вот картельщиков подпольных алхимиков стерегут. Никто никогда не знает, что они выкинут на рынок в очередной раз. Но интерес к их зельям огромен!

Город за окном кареты разительно менялся. Из архитектуры средних веков мы медленно переместились в старый город с одноэтажными лачугами. Колеса загрохотали по булыжной мостовой, стрясая всю карету. Здесь вокруг чадили трубы над крышами, и вокруг стоял смог, иногда еще и пованивающий.

— Зелья варят. Тут в основном собирается публика, жаждущая найти эликсир Вечного.

— Что за эликсир?

— Вечной жизни. За него обещана баснословная награда. Даже отец держит пару гениальных алхимиков во дворце, в надежде отыскать рецепт.

Кайл затих, а я вспомнила про то, что ингредиенты с дракона являются самыми редкими и дорогими.

— Кайл, расскажи мне про Сиятельного?

Он вздохнул, впервые не насмехаясь и не отговариваясь шутками.

— Он стар и болен, что еще говорить?

— То есть, эликсир он ищет не ради признания и богатства, а ради вечной жизни?

Кайл внимательно посмотрел на меня и осторожно кивнул.

— Но ходят слухи, что секрет эликсира знает только Вечный.

— И только у Вечного есть секретный ингредиент, — догадалась я, — дракон.

— Именно. Ингредиент, который он никогда не продает.

Вот теперь мне стало ясно, что движет сыном Сиятельного — его желание спасти от старости и смерти отца.

Я тяжело вздохнула, снова уставившись в окно, пока карета разворачивалась к Дворцовой площади.

Чем дальше мы отъезжали от шумной торговой площади алхимиков, тем дома становились выше, массивнее, улицы тонули в тени от высоких домов. Я с удивлением разглядывала мостики между высотками, раскиданные между домами и даже этажами. Но во всем этом городе небоскребов не было ощущение незыблемости. Все какое-то хлипкое, не долговечное.

В отличие от замка Вечного.

Он всеми шпилями пронзал небо, не позволяя рассмотреть верхушки башен. Замок стоял крепко и навечно. Основательно. По сравнению с виденными мной небоскребами, он единственный внушал внутренний трепет и подавлял величием.

Дворцовая площадь отличалась от других тем, что именно посередине стоял замок, а по окружности, словно в невольном почтении, его окружали высотки, мечтающие сравниться с высотой со своим признанным богом.

— Что происходит на этой площади?

— Ничего. Сюда приходят поклониться, помолиться, просить о насущном со всех

континентов.

— И что происходит? Вечный выходит и помогает?

Кайл как-то невесело рассмеялся:

— Нет, конечно. Иногда выходит Посвященный и обещает всем воздать по заслугам. Но чаще обращения подданных просто молитва и надежда быть услышанными.

Меня снова пронзила догадка:

— Ты приходил молить Вечного об эликсире?

Кайл не ответил и отвернулся.

— Думаю ты устала и проголодалась. Вернемся во дворец. Жители города считают, что он самый изящный и живописный во всем мире, из всех дворцов других Сиятельных.

Я согласно кивнула, но не смогла сдержать вопроса:

— А ты гостил в других дворцах?

— Нет. Мне запрещено путешествовать. Только передвижения внутри континента.

Настроение Кайла окончательно испортилось и остаток пути мы проделали в тишине.

Зато во дворце меня ждала Ула в элегантном платье, резко контрастирующим с моим помятым во время прогулки по городу, и я вспомнила, что забыла поговорить с Кайлом о нарядах и расходах за них.

— Где ты была?!

Мне пришлось в подробностях пересказать своё маленькое путешествие по Краксу и упомянуть, как я получила это приглашение за завтраком.

— О возвышенный! Он изберет тебя! — подруга вдохновенно прижала руки к груди, восхищенно разглядывая меня.

— Всё идет к этому, — удрученно вздохнула я.

— Ты не рада?!

— У меня право первой.

— Ну и что? Это право возникает, только если... О, возвышенный! Тебе предложил выбор Посвященный? Нейл?

Вроде Ула смирилась, что Нейл не испытывает к ней ответных чувств, и даже пыталась радоваться за меня, но у нее плохо получалось скрывать собственное расстройство.

— Не Нейл. Другой Посвященный, — перебила я.

— Другой? Но кто?.. Подожди. Подожди... Ты хочешь сказать, что Посвященный Кларк...

От превалирующих эмоций у подруги перехватило дыхание.

— Да, Олан сделал мне предложение.

— Какое предложение?

— Черт... Кларк предложил мне выбор. Вот так.

— Ну ничего себе! И что теперь? Кого ты выберешь, когда Сиятельный сделает свой выбор?

Я улыбнулась:

— Вот тут мне нужна твоя помощь. Ты должна мне объяснить, как я могу принять выбор того же Кларка, находясь перед лицом сына Сиятельного.

— То есть, ты откажешь Сиятельному?

— Не совсем. Но я хочу знать, как принимать выбор и как отказываться. Я этого не помню.

Ула взяла меня за руку и повела обедать, обещая сразу после трапезы отвести меня на

прогулку в сад и без лишних ушей напомнить процесс церемонии. Её настроение мгновенно улучшилась, что я мысленно стала примерять Улу в пару Нейлу. Любит ли она его настолько, чтобы прикрыть глаза на факт его обезображенной ноги?

Это тоже можно было узнать за время прогулки. А пока я заняла почетное место в столовой, улыбнулась присоединившемуся Кайлу и напряглась, заметив пустующее место во главе стола. Определенно, кто-то еще не подошел к обеду. И всё указывало, что сейчас пришло время познакомиться с Сиятельным Первой земли, с тем, кто всю жизнь пытается найти секрет эликсира вечности.

По знаку распорядителя обеда все поднялись, вошел грузный пожилой мужчина, знаком разрешая всем присаживаться. Следом последовал знак подавать блюда.

Я поразились их количеству и смене. Ула напомнила, что я имею право отказаться от трех из предложенных. Если хочу пропустить смену блюд, должна скрестить приборы на тарелке, когда ходу получить еще порцию последнего выбранного, надо сложить приборы на пять часов.

В общем, я отказывалась только, когда по запаху чувствовала, что не смогу этого съесть. А когда наелась, просто прекратила трапезу, переходя к напиткам, сладостям и фруктам, накрытым на середине стола.

— Кайл, познакомь меня с гостями.

Кроме нас за столом сидело еще по крайней мере человек тридцать. Кого-то я видела в свите Кайла, кого-то запомнила из придворных, встретивших нас. Но обращение Сиятельного к сыну определенно намекало, что знакомить будут нас с Улой.

— С удовольствием, пап. Я пригласил Приближенную третьего колена Айну О'Рейли. Претендентку в отбор к Сиятельному. Представительницу с Третьей земли.

— Она эльфийка? — вздернул бровь его отец, пристально осматривая видимую часть меня.

— Красивая эльфийка, да. Обеспечители переехали на Первую землю ради нее. Они приглашены на торжественный ужин.

— Ты поступил продуманно, — кивнул Сиятельный.

А вот я застыла. Значит, Кайл пригласил не только Вечного, что уже само по себе испытание, но и моих родителей? То есть, родителей Айны?

— А когда намечено торжество? — тихо спросила я Улу.

— На последний день...

— Это я знаю. Когда последний день будет?

— На пятый день от сегодняшнего.

У меня всего четыре дня принять решение в отношении своей дальнейшей жизни. Почему меня все торопят?

Я боялась вопросов про семью, родных, но к счастью Сиятельный оказался не любопытным. Обед закончился и всех отпустили, напомнив, что сегодня праздничный бал открывает начало Кристальных праздников.

Судя по оживлению, все были готовы и с нетерпением ждали вечера. А я перехватила Кайла, покидающего столовую со свитой.

— Прости, я забыла уточнить некоторые детали, — отвела Кайла в сторону и спросила напрямую о платье.

— Ерунда. Расходы все покроет наша семья. Ты же скоро войдешь в нее.

— Хорошо, но я тут вспомнила, что на мне твой отбор не закончится.

Я вопросительно посмотрела на Кайла. Он покачал головой.

— Такие правила. Но у нас с тобой будет время узнать друг друга получше. Я не тороплюсь собирать всех претенденток, заметь. Тебе оказана честь.

Мне оставалось только улыбнуться и отпустить Кайла. Ведь он действительно думал, что я удостоена чести!

И как быть теперь? Выбрать Сиятельного, чтобы защитить право оставить себе Дрю, или выбрать одного из Посвященных, чтобы защитить себя?

— Ула, как бы мне связаться с академией? Это возможно?

— А с кем ты хотела там связаться? С ректором? Тогда можно по телефону. Здесь есть такой аппарат, по которому звук на расстоянии передается, — с придыханием поведала Ула.

— Нет, я хочу поговорить с Брэном.

— С кем?

— С Отверженным.

Ула скривилась.

— Ну с этим тебе никто по телефону поговорить не даст. Только телеграмму отстукать, а мастер Мердок отнесет. Наверно.

В результате, после обеда мы пошли гулять и секретничать не по парку, а в поисках телеграфа. Нам подсказали в каком месте дворца искать этот аппарат, и мы с Улой пошли в том направлении. По дороге узнала все о церемонии выбора и отказа, заодно продумала, что написать Брэну.

Я не могла в доме Сиятельного или при Уле писать в открытую: помоги мне сбежать. Или забери меня отсюда до торжества. Я не могла написать это ни Кларку, ни Нейлу — все сразу же догадались бы, где меня искать. Оставался только Брэн, который сам может пропасть в любой момент, и никто его не хватится.

«Ты мне должен жизнь. Верни через три дня».

— Что это? Отверженный напал на тебя? — разволновалась Ула, сразу как я закончила диктовать.

— Нет, ничего такого. Я же его достаю постоянно, это мой пасхалка Брэну на Кристальные праздники.

— А-аа! Но на твоём месте я бы не светила во дворце Сиятельного своей связью с Отверженным.

Когда мастер закончил отбивать послание, я вздохнула спокойнее, надеясь, что Брэн сообразит, что вернуть надо не жизнь, а меня! В противном случае, я окажусь в очень некрасивом положении.

Глава 13

Бал открытия

На открытие праздников я спустилась в своем нежно-голубом платье по широкой лестнице, где меня тут же перехватили придворные высокорожденные и сразу увели в сторону. Ни Улы, ни Кайла не заметила в огромной толпе приглашенных. А когда нас вывели в сад под волшебные огни, встретиться хотя с одним из них оказалось невозможным.

Я расслабилась, настраиваясь провести вечер весело. Все же три дня на празднование у меня есть.

Свита повела меня к столикам с закусками, потом с напитками, а под конец к розовым аллеям для танцев. У меня не проходило ощущение, что я попала в сказку, наблюдая за мужчинами в камзолах, за женщинами в красивых расшитых и разноцветных платьях. Пары кружились в танцах, перестраивались в аллеях и переплетали руки, двигаясь под играющую мелодию.

В ночи, под светом магических огоньков, все казалось бесконечно волшебным и прекрасным.

— Вас зовет Сиятельный, — передо мной низко наклонился служка, когда свита расступилась перед ним.

— Кайл? — уточнила я.

— Сиятельный, — поправил служка. — Следуйте за мной, Приближенная.

Ни одна девушка из свиты не остановила меня, поэтому, подхватив подол, я направилась за служкой.

Сиятельный сидел отдельно от приглашенных, на возвышении под шатром. Махнул мне рукой на стул сбоку от себя у богато накрытого стола.

— Угощайся. Нам придется довольно долго пообщаться.

От его обещания аппетит пропал совсем, но кого это волновало?

— Мой сын очень твердо решил ввести тебя в нашу семью... Не надо благодарить за оказанную милость. Ты в любом случае претендентка и вопросов не возникнет. А для подданных мы сочиним прекрасную сказку о внезапной любви с первого взгляда. Народ любит романтические сказки о любви про своих принцев.

Все это Сиятельный говорил монотонно и даже каким-то скучающим тоном, как само собой разумеющееся, словно дело уже решенное.

— А сказка не сдуется, когда Кайл «внезапно влюбится» еще в четырех претенденток? — поинтересовалась я.

Вот тогда мужчина отвлекся от закусок и перевел тяжелый взгляд на меня.

— А ты не так проста и глупа, как хотелось бы...

Он вздохнул, жестом приказал налить вина и продолжил свою речь.

— Меня волнует не твоя сообразительность или удачливость, я спокоен насчет родословной. Но вот правда, как ты завлекла Кайла, меня интересует. Я уже несколько раз предлагал ему не медлить с отбором и подарить мне внука...

— Внука?

Хотя да, а на что я надеялась? На ухаживания и развлечения? Тут сразу понятно, что меня обрюхатят для продолжения рода, а дракона заберут на опыты. Бежать отсюда надо!

— Конечно. Только наследник, продолжатель рода, стабилизирует нынешнюю нервную

обстановку.

Я невольно огляделась, совершенно не замечая нервозности среди гостей или их излишней обеспокоенности.

— И вдруг он говорит, что выбрал девушку и она станет его первой избранной.

— Так это нормально. Любовь с первого взгляда и всё такое...

Сиятельный усмехнулся:

— Странно только, что эта любовь случилась при его поездке к... в академию.

Я сделала вид, что не заметила оговорку, и широко улыбнулась:

— Что же здесь странного, раз именно в академии я и учусь. Встретились, влюбились...

Сиятельный знает об Отреченном? Кайл рассказал отцу про дракона? Насколько обстоятельства уже сдавили меня, и останется ли еще путь к отступлению?

— Влюбились? — прищурился Сиятельный. — Я только рад, что это взаимно.

Я нахмурилась, не понимая, к чему он. Но поговорить нам больше не дали. Подошел Кайл, удивился, увидев меня за столом с отцом, и похитил, уговорив танцевать всю ночь.

— Ты сказал ему про дракона? — зашипела я в ухо молодого мужчины.

— Нет. Хочу, чтобы это стало сюрпризом.

Я испытала облегчение, вдруг осознав простую вещь — положение избранной Сиятельного не спасет Дрю! Я фактически сама бы отдала дракона на опыты, а не защитила его.

К середине ночи ноги отваливались, а Кайл все не отпускал, постоянно таская за собой как ручную собачку. Перезнакомил со всеми и мне даже стало казаться, что ни по одному разу! В результате до башни я доползла под утро и сколько не колотила в дверь Улы, она даже не проснулась.

Весь следующий день мы отсыпались, я вставала и что-то ела, когда меня будили и приносили поднос еды, но весь день прошел словно в тумане. К ночи я конечно выспалась, но никто не пустил бы нас ночью гулять по дворцу или по темным садам.

Меня мучили вопросы, почему молчит Брэн, и как мне сбежать из Кракса до Торжественного ужина. Если Отверженный не откликнется завтра, я вызову Нейла. Пусть поможет мне, взамен я стану его женой. Тогда нам простят всё, и почему я сбежала с ужина Сиятельного с приглашенным Вечным, и почему именно с Нейлом.

Может, я немного подгажу ему этим пятном на репутации, но он поймет меня, когда узнает во что я чуть не вляпалась.

Весь следующий день я ждала. Знака или весточки. В общем, чего-то, что вытянет меня из сгущающихся неприятностей. Даже Ула заметила, что со мной что-то не так.

— Скажи, — спросила я, — если я вдруг вынуждена буду уехать, что будет с тобой?

— Куда уехать? — подруга ухватила главное.

— С родителями, например, домой.

— Это вряд ли Айна. После выбора Сиятельного они перестанут быть твоими оеспечителями и тебя просто не отпустят из дворца.

— Ладно, — топнула я ногой, — если выбор не сделают, мало ли... И родители заберут меня с собой. Ты что будешь делать?

Ула пожала плечами, словно удивлена моему вопросу:

— Отобью телеграмму ректору и сяду на дирижабль до академии. Там пересяду на воздушный шар и вернусь.

— Отлично!

Я даже в ладоши хлопнула. В душе меня грызла совесть, что своим побегом я подставляю еще и Улу. Но раз так, то я могу не беспокоиться за подругу.

До вечера так ничего примечательного и не произошло, и я решилась идти отбивать телеграмму Нейлу.

Осталось всего три дня, платья мне уже принесли и даже предложили выбрать какое из трех я надену утром, на обед и на торжественный ужин. Чем ближе подступал день икс, тем напряженнее я себя чувствовала.

— Ох, Приближенная О'Рейли! — воскликнул тот же механик, что принимал у меня телеграмму для Брэна. — А у меня как раз весточка для вас, да только служку никак не дождусь, чтобы отправить вам записку.

Я схватила письмо и уставилась на расплывающиеся буквы.

«Предлагаю выбор, Айна, Приближенная третьего колена, можешь воспользоваться правом первой и выбрать Отверженного».

Да он издевается! Я словно видела, как усмехаясь, Брэн диктует Мердоку свой ответ, отчего кустистые брови Мердока поднимаются на лоб все выше и выше.

Я скомкала записку и сунула ее в карман. Дело принимало дурной оборот. Теперь я не могла вызывать Нейла, о глупом предложении станет известно ректору, а телеграмма Нейлу заставит его сложить мои попытки обвести всех вокруг пальца. Олан задержит Нейла, во что бы то ни стало.

Что же делать?!

...Стоп. А разве Отверженный имеет право ставить меня перед выбором?

Не разбирая дороги, я помчалась искать Улу, которая кажется собиралась поплавать с придворными на лодках по реке. Лишь бы далеко не уплыла!

Мне повезло, Ула стояла в конце очереди из разодетых дам, чинно рассаживающихся в моторные, на минуточку, лодки!

— Ты мне нужна! — дернула я ее за рукав и тут же отвела в сторону.

— Только дай мне покататься? Я никогда еще не каталась на лодках.

— Конечно-конечно. Только скажи мне, выбор могут делать только Сиятельный и Посвященный?

Ула скосилась на толпу тающих девушек, прежде чем ответить:

— Нет, его может делать любой мужчина.

— Даже Отверженный?

Подруга с возмущением повернулась ко мне:

— Кто в своем уме выберет Отверженного?

— Но если он делает выбор мне? — Ула вздрогнула, и я моментально добавила: — предположим.

— Тебе выбор могут сделать только Сиятельные и Посвященные. Ты же Приближенная!

— То есть, Отверженный мне выбор ни при каких обстоятельствах предложить не может? — окончательно запуталась я.

Ула задумчиво прикусила губу и нахмурилась:

— Вообще-то, если до изгнания он был Посвященным или Сиятельным, то он может тебе его предложить.

Я порывисто обняла Улу и отпустила ее с придворными, сама пошла искать Кайла. Он знал Брэна, а значит, мог мне рассказать, кто он, черт бы его побрал!

Кайл развлекался, забивая латушки в лунки на небольшом поле. Наверное, можно было

сравнить игру с гольфом, если бы не размеры самого поля и механические паучки, пытающиеся сбить латушки с курса.

— Кайл, могу я с тобой поговорить.

Он поднял голову и улыбнулся, запуская очередной латушек-шарик в лунку, из которой проворно выскочил паучок и перехватил шарик, сжав его механическими лапками. Сиятельный скривился и отдал короткую клюшку кому-то из придворных.

— Рад тебя видеть, Айна. У нас все готовится к главному торжеству, поэтому развлечения расписаны только на дневное время, чтобы потом посвятить всю ночь торжественному ужину...

— Это последнее, что меня интересует, — перебила я удивленного Кайла. — Мне нужно кое-что узнать про Брэна.

Он нахмурился.

— С чего ты решила, что я буду говорить с тобой об Отверженном?

— Потому что ты его знаешь. А я тоже кое-что хочу узнать о нем.

Кайл медленно покачал головой:

— Это плохая идея. Я не буду говорить о нем.

Я удержала отворачивающегося от меня молодого мужчину, почти повиснув у него на руке:

— Только одно! Кем он был до изгнания?

Если бы я не держала Кайла за руку, я бы не заметила, как он вздрогнул при моем вопросе, зато увидела, как он побледнел и воровато огляделся по сторонам, боясь, что нас может кто-то подслушать.

— Он Отверженный. Преступник! Прекрати копаться в его прошлом. Я запрещаю! Пойди, примерь еще одно платье. Особенное. Уверен, ты будешь в восторге.

Кайл отделался от меня, приставив служку, чтобы я ни в коем случае не завернула еще куда-то. По дороге в башню, я подумала логически, что Сиятельным Брэн ну никак не мог быть, значит Посвященным. Скорее всего Сиятельный подкупил Брэна, который служил в главном храме Вечного, чтобы тот вынес секретный ингредиент, но Брэна поймали и осудили. Так он стал Отверженным. Но не прокаженным, поэтому изгонять на острова не стали.

В моей стройной идее все было логично. Кроме подлой шутки Брэна, таким изощренным способом кинувшим мне путь к спасению. Он же знал, что я ни за что не приму его выбор, потому и сделал!

В башне две прислужницы с нетерпением ждали меня, чем очень удивили. Они взяли меня за руки с двух сторон и ввели в круглую комнату, где по центру висело оно — мое свадебное платье...

Через час я смотрела на себя в зеркало испытывая странные двойственные чувства. В белоснежном кружевном наряде, облегающем по стану и колоколом расходящемся подолу, я так была похожа на невесту в моем нормальном мире! Сердце снова сжалось из-за несправедливости, случившейся именно со мной.

Как бы я хотела вернуться домой...

— Приближенная, завтра день омовений. Вы должны выспаться и к трём вас ждут в банях...

— В банях?

— Во Дворцовых банях, Приближенная, не в городских. У Сиятельного свои омывальни.

— Конечно, — согласилась я.

— Я провожу вас к назначенному часу. А завтра утром, на гуляния, вы наденете лазурное платье. Это мы отпарим, накрахмалим и к вечеру, на торжественный ужин, будете самой красивой во всем Краксе.

Я удержала девушек от раздевания, еще несколько минут разглядывая себя во всем этом великолепии. А потом до меня дошло — осталось два дня до избрания меня Кайлом, а плана побега нет. И помощи ждать неоткуда.

«Страж, проснись».

Я лежала в кровати, уставившись в потолок, и обращалась к невидимому для всех собеседнику.

«Проснись же, кольцо дурацкое!»

Ноль эмоций.

«Я Призванная, взываю к артефакту!»

Полежала, крутя на пальце и рассматривая молчащее кольцо. Как давно оно заткнулось? Может артефакт обесточиться и перестать быть артефактом?

— Да что же мне как не везет? Такое ощущение, что меня будто специально толкают в ловушки! В хитрые лабиринты, в которых нет выхода, даже вход замуровывают. Вот я, случайная девушка, казалось бы, влипла в другой мир, с другими правилами, так дай вернуться домой! Но нет! Электричество, чтобы перенести меня сюда нашлось, а чтобы отправить обратно нет его.

Я от злости откинула одеяло и села.

— Но и этого мало, да? В меня вцепилось кольцо, выбрав из тысячи. Вот зачем? Нафига ты далось в руки, чтобы я новую проблему себе на шею повесила? Хотя... Ладно, Дрю не виноват, так сложились обстоятельства... Но что-то эти обстоятельства стали складываться странным способом. Вот как? Как я, простая девушка, смогла за какой-то месяц получить три предложения и удостоиться чести стать избранной Сиятельного без отбора? А?

«Призванная! Призванная, выбери избранных! Пора избрать! Пора в дорогу! К сердцу магии!»

— Проснулось! Ну, наконец-то! Ты можешь сделать тот черный портал, только не в Мертвые земли, а в академию?

«Призванная, выбери избранных! Пора!»

— Ты слышишь меня? Я выберу, выберу. Помоги мне сбежать.

Артефакт нагрелся, потом вспыхнул красным светом и погас:

«Вечный рядом» — прокряхтело кольцо, и я впервые разобрала интонацию у артефакта.

Он был недоволен, немного напуган и кажется смущен.

Ну вот, теперь я и артефакт собираюсь наделить душой. Мне же мало проблем, я готова пожалеть всех: Нейла за увечье, Брэна за отвержение, Дрю из-за спекулянтов, ректора за глупые стремления, Кайла за желание помочь отцу. Теперь еще кольцо жалеть буду. Всем трудно, а я так... Как-нибудь справлюсь с проблемами.

— Мы в Краксе, если ты об этом.

«Надо убираться отсюда поскорее, пока он не почувствовал меня».

Наконец-то!

— Да! Именно! Портал в академию — и свалим в один миг!

«Не могу», — обреченно выдало кольцо.

— То есть, как не можешь?

«У меня осталось энергии только на бросок к источнику».

— Ладно. Пусть к источнику.

«Ты очень недалекая, Призванная! Тебе без избранных нечего делать возле источника!»

Ты слаба! Тебе не одолеть хаос!»

И пока я переваривала услышанное, оно снова зарядило свое пророчество:

'Когда источник магии иссякнет,

Исчезнет вера в чудеса,

Тогда черед придет для артефакта —

И Призванного вышлют небеса.

Разбудит Спящего он, верный путь укажет,

К магическому сердцу след,

Но если с магией вдруг Призванный не сладит,

Настанет в мире Хаоса рассвет'.

— А если ты не вытащишь меня отсюда до завтрашнего вечера, лишишься Призванной!
Меня раскроют и казнят!

«Прошлый раз мы были у источника жизни. Помнишь?»

— Там, где нашли дракона? Да, помню.

«Источник магии там же... За разливами Кары. В самом её центре!»

— Это очень ценная информация. Поделюсь ею с Оланом. Он без меня сможет отыскать и вернуть магию.

«Нет! Только Призванная. С избранными».

Я вздохнула.

— Если я к завтрашней ночи не попаду в академию, вместо тебя мне на палец наденут другое кольцо, обрывают и посадят под замок. Вот тогда я точно стану самой бесполезной в истории Призванной.

«Не хватит энергии...»

— Сочувствую.

«Пойдешь сама».

Сердце застучало, нервно, часто, чувствуя, что в переговорах настал переломный момент.

— Это я могу. Избранные мне помогут.

«Завтра сделаю портал».

— А почему не сегодня?

«Нет энергии».

— А завтра появится?

«Отнеси меня в храм Вечного. Там сила».

И артефакт замолчал. По тому, как кольцо стало ледяным, поглощая тепло моих рук, высасывая тепло в комнате, где я спала, поняла, что на самом деле проблемы у артефакта серьезнее, чем он мне выдавал.

Оставалось только надеяться на Храм и что я смогу туда не только попасть, но и оставить кольцо на подзарядку.

С утра я встала, умылась и оделась без чьей-либо помощи, но чтобы добраться до Храма, мне понадобилась Ула.

— Вставай!

— Еще так ра-ано!..

— Вставай! Завтра ужин, Сиятельный, Вечный... А мне в Храм надо. Срочно!

— Зачем?

— Помолиться!

— Что?!

Я закатила глаза, но упорно дергала Улу, чтобы та собиралась пошустрее.

— Совета спросить и все такое. Собирайся же уже.

Мы довольно благополучно покинули башню, через сад спустились к выходу из дворца и там остановились перед пустыми утренними улицами.

— Так ты не просила карету? — разочаровано протянула Ула.

— Нет.

— И даже механическую повозку?

Я покачала головой.

— А как же мы доберемся до Храма?

— Я думала ты знаешь.

Ула вздохнула:

— Знаешь, нам лучше вернуться во дворец и оставить Храм на другое время.

— Нет, Ула, другого времени не будет, и ты знаешь.

— Тогда вернемся и попросим карету?

— Я не хочу, чтобы Кайл знал о моем походе в Храм.

— А что тут такого секретного то? — всплеснула руками Ула, но тут же сдалась и повела меня вглубь улиц, дальше от дворца.

— Триньки взяла с собой? — насупившись, допрашивала Ула. — Сейчас выйдем на ближайшую оживленную улицу и снимем повозку.

— Только драхмы, — растерялась я, еще не очень разбираясь в денежных мерах этого мира, но не отказываясь от кругляшей, сунутых мне перед отправкой в руку ректором.

— Это слишком крупные. Тогда зайдем в булочную, купим кракские рогалики, заодно разменяем драхму на тринки.

Я ничего не имела против, потому что помощь кольца была для меня единственным шансом на спасение. Но и весь путь до Храма оказался захватывающим приключением.

Ула затащила меня за рогаликами, которые оказались божественными на вкус. Впечатлившись, я взяла несколько с собой. По дороге к площади Ула поймала мальчишку-разносчика, взяла типографский лист и велела ему найти для нас повозку. Я ожидала обычную повозку, запряженную лошадью, но подъехала та самая механическая. Возница открыл для нас дверцу, на наших глазах открыл крышку капота, похожего скорее на прикаретный ящик для багажа, влил туда флакончик зелья, повозка под нами мелко затряслась, возница проворно вскочил на козла, схватив две рулевые оглобли, и мы понеслись!

— У этой колымаги тормоза хоть есть?! — заорала я, вцепившись в Улу.

Но за грохотом железных колес по брусчатке не услышала её ответ.

На площади, перед самым замком Вечного, повозка замедлилась, и по инерции прокатившись еще метров сто, остановилась. Я расплатилась с водителем или извозчиком,

он снова достал склянку, но помельче, влил зелье и на ходу запрыгнул в уносящуюся прочь тарантайку.

Я отвела взгляд от города и посмотрела на замок.

— Ула, мы можем попасть внутрь?

— Ты хочешь попасть в Храм?

Я кивнула.

— Туда пускают только по праздникам. Обычно просящие просто стоят на площади и ждут милости.

— А внутри попросить милость нельзя? — удивилась я, зная что наш Храм при академии всегда был открыт.

— Не знаю. Я же не так часто бывала к Краксе. Но если хочешь попробовать войти, давай обойдем площадь. Храм с южной стороны.

Мы неторопливо пошли по площади, не в силах отвести взгляда от высоченного замка с шпилем, теряющимся в облаках. Вдруг вокруг шпиля облако словно сгустилось, стало темнее. Не успела я сказать подруге, как сверху раздался громкий рык, от шпиля в разные стороны раскинулись крылья и одним взмахом разогнали облака, открывая нам вид на серебристого дракона.

— Фамильяр Вечного, — с придыханием проговорила Ула, застыв посередине площади.

Я разглядывала дракона, определенно находя сходства с тем, которого видела на пятой земле, поглощенного черной жижей. Длинная шея дракона изогнулась и как змея заскользила вниз. Скорее всего он просто наклонил голову, чтобы посмотреть на площадь, но ощущение от этого движения было жутким.

— Бегите! Бегите, ненормальные!..

Я не успела опомниться, как нас толкнули разбегающиеся в разные стороны люди. Ула схватила меня за руку и понеслась следом, к домам, но мне то надо было в Храм! Я перехватила ее ладонь и потянула к замку, в том направлении, в котором мы шли изначально.

Сверху снова оглушил рык, в котором потонули наполненные ужасом крики людей:

— Адское пламя! Бегите!

И почти одновременно нас сбilo с ног воздушной волной и обдало жаром выплюнутого драконом огня на другом конце площади.

— Мы умрем, — запричитала Ула, — умрем... Дракон изжарит нас. Мы умрем...

— Побежали! — дернула я ее за руку, поднимая на ноги, подхватывая подол и со всех ног устремляясь к виднеющейся двери Храма.

Я кожей чувствовала взгляд огромной твари. Почему он выцеливает нас? Разве ему мало разбегающихся людей на площади?

Но по рыку в спину, по содрогающейся под ногами брусчатки, я не оглядываясь могла сказать, что дракон идет за нами.

Ула завизжала, первая рванула дверь Храма и ввалилась внутрь. Я все же оглянулась, чтобы убедиться, что огромный дракон действительно тянет шею в нашу сторону, сузив свои зеленые глазищи и рокоча горлом в предупреждающем рыке.

Спасут ли нас двери Храма? Ведь он же разнесет его к чертям!

«Убить! Убить дракона!» — вдруг проснулось кольцо, дракон взревел, а я как замороженная наблюдала, как тварь вдыхает полную грудь воздуха, чтобы испепелить меня.

— Ну чего ты медлишь? — вдруг рядом закричала Ула и втянула меня внутрь, хлопнув

дверь.

«Энергия. Отнеси меня в чашу».

Как ни странно, дверь не сгорела и даже не дымилась. Звуки с площади словно отрезали, и я не слышала ни криков людей, ни рёва рептилии. Зато сразу отыскала взглядом чашу, стянула кольцо и бросила его в центр. Оно моментально вплавилось в дно, став неуязвимым для каждого, кроме меня. Я проверила, дотронувшись и мысленно спросив: «Сколько тебе нужно времени, подпитаться силой?»

«День» — ответил артефакт и замолк.

Как не теребила я его, не умоляла закруглиться за час — оно не отвечало.

— Черт! — в сердцах выругалась я.

— Что? — сразу отреагировала Ула.

— Мне придется вернуться сюда еще раз!

— Зачем? Тебе одного раза мало? Хочешь быть съеденной драконом?

— Нет, Ула. Просто кое-что нужно делать вечером, ближе к ночи...

— Ты с ума сошла? Вечером ты станешь избранной Сиятельного. Тебе точно будет не до прогулок, — возмутилась подруга. — И знаешь что? Нам пора возвращаться, но я безумно боюсь столкнуться нос к носу с фамильяром Вечного!

Я ее понимала, очень хорошо понимала, готовая отпустить подругу во дворец, а самой дожидаться подпитки артефакта до самого вечера, чтобы сбежать отсюда же. Но предложить я не успела. Из глубины Храма раздался негодующий старческий голос:

— Мой лорд! Он совершенно распоясался! Чтобы выпускать адское пламя на главной площади города?!

— Он чем-то возмущен, — ответил спокойный и какой-то совершенно невозмутимый голос.

В этот момент в основном помещении Храма появились двое мужчин: один высокий худой с длинными абсолютно белыми волосами, второй низенького роста, полноватый, пожилой старичок с заметной одышкой.

— Так успокой его, Риодан! — возмущался он. — Ты в ответе за своего фамильяра!

— Вечный? — рядом со мной взвизгнула Ула и моментально упала на каменный пол, вытянув руки в сторону белобрысого.

Я подняла взгляд от Улы на остановившихся мужчин и еще раз посмотрела на молодого худого парня, которому на вид только-только исполнилось двадцать. От силы двадцать один, чтобы без разрешения мамы и папы мог пить пиво.

— Вечный? — удивилась я.

— Кто они? — все так же спокойно произнес Вечный, разглядывая нас без тени любопытства.

— Что вы тут делаете?! Не-ме... Не-медлен-но вон из обители Вечного! — вскричал старичок, потрясая пальцем на выход.

Ула нелепо поползла задом наперед к выходу, заставляя меня наступить ей на подол, чтобы не смела выскакивать в пасть дракона.

— Пусть сначала он, — я кивнула на Вечного, — утихомирит свою тварь. Мы еле успели спрятаться. Он чуть не спалил нас!

Оба мужчины, и парень и короткий старикашка разинули рты, уставившись на меня.

Что я опять неправильно сказала? Они же только что сами хотели усмирить дракона!

— Кто ты такая? — лично обратился ко мне Вечный.

— Невеста Сиятельного... То есть, избранная. Буду... Вечером.

— Та самая? Избранная Кайла? — парень прищурил свои нереально кристальные глаза под темными ресницами, так неподходящие к белоснежным волосам, сдвинув черные брови.

— Та самая, — уверенно пробормотала я, поддевая носком Улу, чтобы она уже встала на ноги, а то мне становилось все более неловко под взглядом ледяных глаз Вечного.

— Я усмирю дракона, — вдруг хмыкнул он, — а вы немедленно садитесь в карету и возвращайтесь во дворец под опеку Сиятельного.

— У нас нет кареты, — пробормотала я, наконец-то поднимая Улу и прижимая ее дрожащую к себе.

— Будет. Посвященный, распорядитесь, чтобы девушек доставили в дворец.

Парень стремительно прошел мимо нас и вышел за дверь.

— Он точно справится? — неуверенно спросила я Посвященного Храма.

— Он же Вечный, деточка. Ничего с ним не случится. Тем более у него со зверюгой сильная ментальная связь, — ворчливо проговорил старичок, заставляя нас следовать за собой.

Какими-то переходами, темными коридорами, мы прошли на другой конец замка, вышли к внутренним постройкам, где при нас запрягли шикарную карету четверкой белоснежных лошадей.

— Мамочки, я поеду в карете Вечного, — причитала Ула. — После этого и умереть не жаль!

— Что ты заладила «умереть да умереть»? Но я думала Вечный чуть постарше...

— А ты не думай об этом! Думай, как умрут от зависти все придворные, когда нас на карете Вечного привезут!

— Ула! — я закатила глаза от ее наивности, но самую безумно тревожил тот факт, что мой страж остался в Храме и до вечера его как-то придется оттуда забрать.

Но как?

— Успеть бы вернуться до омовений, — не унималась подруга.

— Что будет, если мы опоздаем?

— Так никто же не увидит нашего возвращения.

— Хорошо бы, — вздохнула я, отмечая, что приготовления закончены и нас приглашают в карету.

Ворота открылись, четверка лошадей вывезла нас с внутреннего дворика и понесла по улицам Кракса. Город продолжал свою суетливую жизнь, забыв о драконе и учиненном им беспределе на главной площади.

Продвижение кареты Вечного похоже создавало большой ажиотаж, чем утренний шум дракона. Поначалу мы выглядывали в окошки, но из-за пристального внимания к карете горожан, задернули наглухо занавески и ждали конечного пункта.

— Ой, что будет... Ой, что будет, — шептала Ула, прикладывая ладошки к щекам.

— Что будет? Ведь мы ничего такого не сделали!

— Ты совсем умом тронулась, Айна?! Это же Вечный! Сегодня мы узнали его имя. Он прошел в шаге от нас. Мы едем в его карете! Я не знаю... Не уверена...

— В чем, Ула? Говори уже!

— После такого почета, отдаст ли Сиятельный тебя своему сыну?

— Что-о-о?!

Такого поворота событий я точно не ожидала!

— А как ты хотела? Ты теперь не Приближенная, а Помеченная Вечным!

Для меня все их обращения и титулы так и оставались пустым звуком, но я не могла не отметить другого:

— Значит и ты теперь Помеченная?

— Я?! Ну что ты, нет. Ко мне Вечный не обращался. И я никогда не была Приближенной.

— А... И как теперь изменится мое положение?

Ула дернула плечом:

— Уже никак, ты же этим вечером станешь избранной. Тебя и так отметили. Но с учетом повышения статуса, Сиятельный сам может захотеть взять тебя, а его сын может унаследовать тебя.

— Что сделать?

— А как ты хотела? — снова развела руками Ула.

Я отвернулась к задернутому окну и прикусила губу. Собственно, мне плевать на изменившееся положение, если я уже решила бежать этим вечером. Сначала в академию, где возьму помощника для задания стража, затем на пятую землю, где нас никто не будет искать.

Кто согласится пойти со мной, я не знала, но надеялась, что одна я точно не останусь.

Карету беспрепятственно пропустили в ворота дворцовой площади Сиятельного. Ула окончательно затихла и теперь видимо от всей души желала, чтобы придворные пропустили наше прибытие.

— Если никто не узнает о встрече с Вечным, то и смены статуса не будет? — вдруг пришло мне в голову.

Ула отмерла:

— Нет, конечно! Вечный тебя увидел и запомнил. При следующей встрече он снова отметит тебя. Если ты скроешь изменение статуса — тебе не простят.

— Не понимаю...

— Такой закон — и если ты его не соблюдаешь, тебя отвергают. Это самое страшное наказание!

— Ула, это закон Правды?

— Ну да. И если человек не признается сам, Ищейки потом все равно узнают. И перед оком Вечного ложь не укроется. Понимаешь? Так попадают все пришельцы, порченные и юродивые. Они знают, что их все равно найдут. Так лучше пережить отселение, чем смертную казнь...

— Но... Ула, всех же пришельцев казнят! Всех! Не отселяют на Острова, а казнят.

— Так и есть. Ведь пришельцы не знают наших законов, не приходят с повинной в Храм. А когда их разоблачают, они уже нарушившие закон — их казнят.

Меня пробрал озноб. Нейл прав, порядки нужно менять, а у нас с ним нет обратной дороги.

У него нет, а у меня еще может получиться...

Никаких шансов остаться незамеченными не было. На парадную лестницу вышли все обитатели дворца, от хозяев до служащих.

Первым, кого я увидела, выходя из кареты, оказался сам Сиятельный, Кайл стоял рядом и его замешательство было мне понятным, а вот вид его папаши не понравился. Тот явно просчитывал выгоду из моего нового положения.

Нас подхватил вихрь придворных с щебетом всевозможных вопросов. Но дамы так перекрывали в шуме друг друга, что мы с Улой только жались друг к другу и отмалчивались.

Одного взмаха рукой Сиятельного оказалось достаточным, чтобы нас оставили в покое и отступили, позволяя самим дойти до Сиятельного и его сына.

— Ты всё больше и больше удивляешь, Приближенная О'Рейли, — проговорил отец Кайла. — Пройдите за мной и расскажите все в подробностях, каждый жест и каждое слово Вечного!

Так и получилось, что вместо времени на омовения, мы потратили его на пересказ Сиятельному подробностей этого утра.

— У меня остался только один вопрос, — встрял Кайл, когда всё было сказано, — что привело вас утром этого дня в Храм на главной площади?

О, как я старалась избежать этого вопроса! Но сын Сиятельного очень внимательно слушал нас, чтобы потом добить очевидным.

— Я... Хотела получить что-то вроде благословения Вечного, — осторожно начала я, чувствуя, по какой зыбкой почве ступаю. — Хотела счастливого будущего и уверенности, что все сложится к лучшему.

Мне никто не ответил, даже Ула не шикнула, что немного приободрило.

— Ты могла сходить во дворцовый Храм, к нашему Посвященному, — настаивал Кайл.

— Да кто пойдет в обычный Храм, когда рядом главный? — удивилась я.

— И то верно, — прервал спор отец Кайла. — Но теперь встает вопрос, не оскорбится ли Вечный, если его Помеченная будет избрана моим сыном, а не мной?

— Отец!..

— Помолчи. Сегодня вечером она должна войти в наш род. Какая разница чьей избранной, твоей или моей? Но раз её отметил сам Вечный...

— Это было недоразумение, — раздраженно всплеснула я руками. — Мы просто прятались от его дракона! Если бы не его фамильяр, мы бы даже не столкнулись с Вечным.

— Вот именно. Но ты столкнулась, а он запомнил. Его память тоже вечна. Он тебя увидел и уже не забудет, Айна.

Я от досады топнула ногой, но сцепила зубы, чтобы не затягивать бессмысленный спор. Они-то не знали, что в мои планы становиться сегодня избранной вообще не входило.

— Вы можете ступать, готовиться к торжеству. Вам приготовят мои личные омывальни. Не стоит разносить по дворцу сегодняшней инцидент. Тем более Вечный сегодня сам пожалует к нам на праздничный ужин и на ритуал признания.

Я с облегчением ушла из покоев Сиятельного, держа за руку дрожащую Улу, явно впечатленную сегодняшними событиями. Вот только далеко уйти не успела. Нас догнал Кайл и остановил.

— Отпусти свою служанку и поговорим наедине, — раздраженно бросил он.

— Ула не...

— Не стоит, Айна. Я пойду, а вы говорите.

И предательница сбежала, оставив меня с Кайлом.

— Ты понимаешь, что натворила?

— Я?

— Ты! Кто разрешил выходить тебе из дворца? Или ты настолько глупая, что хотела рассказать про своего дракона Вечному? И как он отнесся? Забрал у тебя фамильяра? Приказал уничтожить?

— Что?

Я не могла понять ярости Кайла и его упоминаний о моем драконе.

— Так ты ничего ему не сказала? — вдруг осекся он.

— Кому?!

— Вечному. Он не знает о твоём драконе?

— Нет, конечно. Я шла не к нему, а в Храм. Сама не в восторге от этой встречи.

Кайл тяжело вздохнул, привалившись спиной к стене.

— Я думал, все пропало... Думал, отец снова вернется к мысли о старых экспериментах.

— Каких?

— Тебе лучше не знать, Айна. Лучше не знать. И твой дракон спасет нашу семью. Отец прав, все равно чьей избранницей ты станешь.

— А если мне не все равно? — решила я на мучивший меня вопрос.

— Тебя должно заботить только то, чтобы твои дети не пошли на запчасти моему отцу, — выпалил Кайл, отвернулся и ушел, даже не пояснив свои странные и страшные слова.

В омывальню нас проводили вместе с Улой. Эпиляцию и дезодорирование проводили в спешке, время поджимало. В башне нас развели по комнатам и больше я Улу не видела.

Три девушки занялись моими волосами, макияжем и одеванием. Сегодня не было болтовни и подшучиваний, изменение статуса я почувствовала буквально. Теперь отношение ко мне было как к какой-то реликвии. Я словно перестала быть человеком, став артефактом.

— Что будет дальше? — спросила я.

— Вас проводят в зал торжества, к праздничному ужину. Гости уже собираются. Вы сядете за стол с родителями, напротив рода Сиятельного. Прибудет Вечный. Откроет Торжество. И после первого пожелания мира и благополучия, Сиятельный сделает свой выбор.

Я сглотнула. А я должна буду принять его выбор и дальше пройдет ритуал. Это я знала по рассказам Улы.

Меня облачали в приготовленное белоснежное платье, подвели к зеркалу, ожидая одобрения.

— Я могу перед ужином прогуляться по саду? Немного успокоиться? — решила я.

Времени и так не оставалось, с торжества мне уйти уже не дадут. Так ведь еще неизвестно, как отреагируют родители!

— Нельзя. Вы можете запачкать платье. Потеряться. К тому же, в саду идут приготовления к ночным гуляньям. Дождитесь ночи и нагуляйтесь вволю.

Я кивнула, предчувствуя такой ответ, и на него у меня было готово зелье. Как же я благодарила Нейла, когда он перед отправкой сунул пару флаконов. Один на случай болезни:

— Ты такая неуклюжая, что обязательно во что-нибудь вляпаешься.

Другой вот на такой случай.

Я дождалась, когда со мной останется одна девушка, вылила у ее ног зелье, воочию наблюдая, как ее парализует на моих глазах, делая недвижимой и немой на некоторое время. Сколько его у меня, я не знала, но медлить было опасно.

Только бы артефакт не подкачал и набрался сил для создания портала.

Я подхватила подол и выбежала из башни. Только бы никого не встретить, только бы никто не остановил.

Неслась по людным аллеям сада, жалея, что по белоснежному платью меня запомнят все, но сейчас это было не важным, лишь бы не остановили. Я буквально ворвалась в конюшню, требуя немедленно дать мне лошадь.

— Запрячь?

— Нет, я поеду верхом!

— Но Сиятельный вряд ли одобрит...

— Дайте мне лошадь! Сиятельный будет рад.

Я торопилась и уповала на то, что уроки верховой езды в том мире помогут мне в этом доехать до храма и не упасть с лошади.

Вскочила на белоснежную кобылу и сразу тронула с места в галоп. Только бы не устроили погоню. Для меня найти выход к главной пощади уже квест с препятствиями!

Но это оказалось несложным, все улицы как лучи, вели к замку Вечного.

Я бросила лошадь, подбегая к двери Храма. Только бы не была заперта!

На мое счастье двери Храмов никогда не запирались, и я вошла беспрепятственно. Внутри так же пусто, как и утром, а на дне чаши с вечной водой — моё колечко.

— Ну, давай, перенеси нас в академию. Спаси свою Призванную!

Когда я надела кольцо, почти физически почувствовала, как оно очнулось, будто потягиваясь от спячки, размялось и довольно причмокнуло.

— Нам пора, — зашептала я. — Меня вот-вот хватятся и начнут искать!

«Ашшшшш! Нетерпеливая девчонка!»

— Если хочешь, чтобы я открыла источник, то перенесешь меня немедленно!

«А если я сделаю это через неделю? Что изменится?»

— Я стану Избранной Сиятельного.

Артефакт промолчал, словно это неубедительно.

— Я не смогу выбраться из Кракса!

«Ерунда. Я всегда смогу вытянуть тебя через темную материю».

Я прищурилась, подозревая, что так он обзывает портал.

— Я не смогу взять больше ни одного помощника, — напомнила я стражу. — А одного мало, ты сам говорил. К тому же, Сиятельный болен. Не думаю, что он будет гореть желанием открыть источник.

Кольцо зашипело, видимо признав мою правоту. Но тут раздался голос знакомого старичка:

— Опять ты тут?!

Я вздрогнула и подскочила, а вредный Посвященный прищурил подслеповатые глаза, разглядывая мое платье, и хлопнул по бокам:

— Сдается мне, ты сейчас должна быть во дворце! Сбежала?

— Еще нет, — промямлила я и мысленно заорала на кольцо, чтобы поторапливалось.

Между мной и Посвященным самого Вечного появилось плоское черное пятнышко, начинающее разрастаться и засасывать воздух, создавая вихревые потоки.

— О Вечный, что это?! Что ты твори-и-и...

Меня, как и в прошлый раз, втянуло в темноту, переворачивая внутренности и поднимая тошноту, и выплюнуло в слякоть, в черную жижу.

Я заорала, подскочила, живо вспоминая, как черная дрянь въедается в плоть дракона и начинает растворять ее. Чертов артефакт! Он же должен был закинуть меня в академию, но сразу перенес на мертвую землю. Зачем?!

— Мне нужно в академию! Ты же обещал! — заорала я, но мой крик перекрыл гром, и моментально разверзнувшиеся небеса, заливая яму, в которой я стояла.

Только подняв голову, я в росчерках молний узнала железных чудовищ тренировочного поля мастера Мердока. Снова прогремел гром, я поскользнулась и села в лужу грязи, чертыхаясь и пробуя подняться.

— Молния — это электричество... Электричество нужно, чтобы вернуться...

Как заведенная бормотала я, на четвереньках выползая из ямы.

— Молния, чтобы вернуться... Молния.

Они хлестали то тут, то там, но я помнила только одно — в поле с высокими железными скелетами они попадают часто, так, что даже на время грозы тренировки прекращают.

Может, это знак? Судьба? Мне предначертано вернуться домой?

Небо озарила очередная вспышка, и загремело очень близко, прямо надо мной.

Я бежала по полю и кричала. В тот момент я ни о чем не думала, кроме того, что это мой последний шанс поймать молнию и сбежать из этого мира. Кольцо молчало, обессиленное переброской, а я, цепляясь за колючую проволоку и торчащие баррикады, поскользываясь и падая, неслась к самому высокому сооружению, железному кузнечнику.

Не представляла, как буду забираться на него, но прижималась щекой к холодному ржавому железу, умоляла грозу не заканчиваться, цеплялась за скобы и выступы и карабкалась вверх, выше, еще выше.

Ливень редел, ветер перестал буйствовать, молнии еще сверкали, но все реже, а я рыдала и упрямо лезла наверх. Если сейчас я не поймаю свою молнию, другого шанса у меня может не быть. А возможно будет уже поздно, как сказал Нейл.

На середине конструкции стало удержаться еще сложнее. Пальцы соскальзывали, ноги запутывались в подоле мокрого и грязного платья, спутавшиеся волосы лезли в лицо, слепили глаза. Я сдалась. Ухватилась за раму «кузнечика», обняла её, прижавшись телом, и молилась получить тот заряд электричества, который вернет меня в мой мир. Но гроза на зло мне затихала и уходила в сторону.

Сквозь рыдания я слышала нарастающий рокот, приближающийся ко мне с неба.

Гром? Может я поспешила расстраиваться, еще не все кончено?

Я открыла глаза, убирая с лица волосы, вглядываясь в темное небо, боясь пропустить очередную вспышку, когда увидела странную маленькую металлическую стрекозу, на пузатом теле которой восседал Брэн.

— Что ты тут делаешь? — закричала я, стараясь перекричать клёкот лопастей.

— Тот же вопрос! — заорал он в ответ. — Что ты тут делаешь, да еще в грозу, полоумная?

И в этот момент в небе сверкнуло, черноту туч разрезала одинокая молния и с грохотом и искрами ударила в стрекозу Брэна!

— Не-е-ет! — заорала я, в ужасе следя за падением взбесившейся стрекозы и Брэна.

Руки соскользнули с металлической рамы, я не удержалась и полетела на землю следом за ними.

Глава 14

Избранная

Я снова плюхнулась в жижу, расплескав грязь по склонам ямы. Страж очнулся вовремя, успел развернуть портал и втянул меня в тошнотворную тьму, моментально выплюнув в ту же яму, из которой я выбралась вначале грозы.

Но сейчас мне было не до благодарностей. Я неуклюже выкарабкивалась из грязи, перекрикивая дальние раскаты грома:

— Брэн! Брэ-э-эн?!

Место падения его стрекозы я увидела сразу, как только встала на ноги. Разломанные и раскиданные после падения обломки искрились, дымились и пускали дуги от остатков электричества.

Вот будет иронией судьбы, если и в Брэна кто-то вселится! Глаз за глаз, так сказать.

— Брэн?

Под обломками я не сразу разглядела его. А когда увидела, перепугалась, что он мёртв.

Руки дрожали, я тихонечко подвывала, аккуратно разбирая оторванные и покореженные запчасти его пузатого чудовища. Так вот что он собирал у себя в подвале — летающую стрекозу! Да, зачем нам воздушные шары и дирижабли, когда можно оседлать стрекозу?

Я бы усмехнулась, если бы мне не было так страшно за его жизнь.

Брэн застонал, с трудом поворачивая голову.

— Нет! Не шевелись. Не двигайся! Я помогу... Где болит?

Брэн только рычал, но не отвечал мне. Я заставляла, уговаривала его отвечать мне, двигать конечностями, пока Брэн не заорал на меня, когда дело дошло до левой опухшей и посиневшей руки.

— Сломана, — прошептала я, разрывая платье на ленты и подыскивая подходящие трубки для фиксации.

— Что ты делаешь? — дергался Брэн.

— Перевязываю. Сейчас главное обездвигить руку. Не двигайся.

— Зачем?

— Она срастется и не будет болеть.

— Поздно... Она станет кривой и нерабочей, — мне не показалось, Брэн усмехнулся, обреченно, но совершенно точно усмехнулся. — Мой статус Отверженного подтвердят и отошлют с материка.

— А сейчас он не подтвержденный?

— Отец хотел бы, чтобы я свернул себе шею, но я берегся как мог, практически не вылезал из подвала. И вот надо же...

— Отец? Не знала, что у тебя есть отец...

— Он у всех есть, — Брэн снова сцепил зубы, когда я затянула последнюю ленту на каркасе вокруг перелома.

— Тебе нужно к врачу.

— К кому? Опять твои иномирянские штучки?

— К лекарю. Тебе все равно нужно к лекарю, наложить гипс...

— Замолчи. Ты так неосторожна, что меня удивляет, как до сих пор не открылась твоя тайна.

— Вообще, я *твоя* тайна, Брэн. Ты можешь идти? Я провожу тебя в погреб.

Он оперся на меня, чтобы встать на ноги и охнул, сдвинув сломанную руку.

— Постарайся ей не двигать, — шикнула я, отрывая еще одну ленту на перевязку руки.

Брэн стоически вытерпел, и мы медленно поковыляли к академии, хотя по перерытому полю, со скользкими от грязи ямами с трудом давался каждый шаг.

Уже у стен академии стало понятно, что всё стоит на ушах.

— Нам лучше в обход, — с трудом проговорил Брэн, задыхаясь от боли.

— Да, мне тоже не хочется никому показываться на глаза, — согласилась я.

— Да... Ты ведь должна быть на торжественном ужине... В Краксе.

— Ага, должна. Он даже Вечного пригласил к столу, представляешь?

Брэн остановился.

— Вечного? Ты сбежала, не посмотрев на него даже одним глазом?

— Я успела насмотреться на него до этого, — отмахнулась я, снова беря Брэна под руку и подставляя ему плечо, но он отстранился.

— Ты видела Вечного? До ужина? Он смотрел на тебя до избрания?

— Да-да, ты тоже про статус?

Брэн кивнул, ничего не говоря.

— Да, я Помеченная, и что с того?

Он откинул голову и засмеялся:

— Как ты умудряешься запутывать всё еще больше? Сначала Призванная, теперь Помеченная. Как?

Я хмыкнула:

— Ты удивишься, если я скажу, что за утро Сиятельный лично захотел взять меня в избранные?

— Нет, не удивлюсь, — Брэн наконец-то оперся на меня и пошел дальше. — Я перестал удивляться, когда Кайл запал на тебя из-за дракона.

— Ох, так ты знаешь?

— Да...

— И ты не помешал?

— Как я мог помешать? Кому? Мы же вместе решили, что положение избранной Сиятельного поможет сохранить жизнь дракону.

Тут я не могла не согласиться.

— Но я все испортила... Сбежала и не собираюсь принимать его выбор.

— Ты знаешь?

— Что? — не поняла я его вопроса.

— Что после смены статуса, ты действительно можешь отказаться от выбора Сиятельного. Ты можешь принимать выбор свободно.

— Серьезно? — теперь остановилась я. — Но мне никто не сказал. А Сиятельный говорил о вечере, как о решенном вопросе.

— Еще бы! Дракон и молодая, замеченная Вечным, избранная, — горько усмехнулся Брэн. — Они не выпустят тебя из своих клешней. Не удивлюсь, что устроили поиски сразу же после побега.

— А как ты меня нашел? — вдруг вспомнила я волновавший меня вопрос.

— Всё Дрю. Он скулил, пока не вытолкнул меня за дверь. Я облетал земли академии и увидел твое белое платье...

— Брэн... Почему мне кажется, что ты врешь?

Мы уже подходили к погребу, чтобы скрыться от суеты, когда прямо на нас вылетел Нейл.

— Айна?!

— Не кричи!

— Значит, не зря они тебя ищут тут... Брэн? Что у тебя с рукой? Черт, тебе нельзя показываться на глаза ректору и Сиятельному.

Сердце ушло в пятки:

— Сиятельный тоже тут?

— Нет еще, в пути. Но они отбили телеграмму, и теперь Олан переворачивает всю академию в поисках тебя.

— Откуда они знают, что я здесь?

— Смеешься? Твои родители, весь двор Сиятельного и сам Вечный в Краксе, а тебя там нет — где остается тебя искать? — тут Нейл осекся, переводя взгляд на Брэна. — Что с ним? Давай помогу. Иди открывай дверь.

Только когда мы оказались внизу, я прижала к себе мурчащего дракончика, Нейл уложил Брэна на лавку, слабость и отупение навалились со всей силой.

— Что теперь делать? — тихо спросила я.

Нейл перевел взгляд на Брэна:

— Сначала попробуем его залатать... К лекарям его нельзя, сразу Ищеек вызовут. Так что пойду раздобуду бинты и затвердевающее зелье, его вместо гипса можно использовать.

— Спасибо, Нейл.

Он встал, но сделав два шага, остановился.

— Айна? Ты... уже? Ты — избранная?

— Нет еще, не успела.

Нейл облегченно вздохнул и заулыбался:

— Никуда не выходите, и дверь закрой. Я скоро.

Мы остались с Брэном наедине, но он отмалчивался, только иногда постанывая. Тут я вспомнила о флаконе здоровья и поднесла к губам парня.

Он безропотно выпил и снова опустился на лавку.

— Как ты оказалась здесь? Как сбежала?

— Я лучше не буду тебе рассказывать об этом.

Брэн хмыкнул:

— Снова артефакт? Как тогда?

Я молча кивнула.

Сверху раздался шум, я поспешно притушила газовый фонарь.

— Нейл?

— Он бы постучал...

Раздался стук.

Мы с Брэном вслушивались.

— Нейл постучал бы не так, — предположила я.

Шум у входа не утихал, пока я наконец-то не услышала голос Нейла.

— Пришел, — воскликнула я, не задумываясь, рванула вверх по лестнице, распахивая дверь в погреб.

Нейл буквально просочился внутрь, плотно закрывая дверь и вытирая со лба пот:

— Чуть проскочил. Все облепили!

Мы спустились, дали Брэну настойку забытья и вместе с Нейлом обработали руку и закрепили в новую повязку, скрепив её зельем вместо гипса.

— Надолго хватит?

Нейл кивнул:

— Да. Разбить не получится, только размягчающим контрзельем. Он пока будет спать, но это к лучшему. Нам надо поговорить...

— А мне бы надо умыться и переодеться, — с грустью посмотрела я на свой свинячий вид.

— Извини, ваши комнаты в оцеплении, не пробраться. Поройся в вещах Брэна — может что найдешь?

Я не стала привередничать, нашла в сундуке свободную рубашку с поясом, штаны и ушла за ширму, радуясь, что там стоит ведро с чистой водой.

Когда вышла, увидела, что Нейл тоже похозяйничал, достал еды, хлеба и закупоренную бутылку с медовухой или сидром. Я так продрогла, что не отказалась бы сейчас выпить всю бутылку.

— Голодная? — Нейл заметил мой взгляд.

— Очень, — призналась я и набросилась на еду, не забывая подкармливать Дрю.

Но спокойно ужинали мы недолго. У двери снова раздались голоса и громкий удар.

— Они же не войдут? — испугано посмотрела я на Нейла.

Тот покачал головой, но смотрел в сторону входа. Дверь содрогнулась от еще одного, более сильного удара, а с третьего распахнулась и ударилась о стену.

На пороге стоял злой как черт Кайл.

— Я же говорил, что она здесь, — бросил он кому-то и стал спускаться к нам.

За ним я увидела ректора и еще двух мастеров-мужчин, которые остались у входа.

Олан Кларк стоял передо мной рассерженный. На что он сердился? Что я опять привела в его академию незваных гостей. Но говорил только Кайл:

— За мной.

Я поднялась, ведь особого выбора у меня не было. Вряд ли страж после двух перебросок сможет закинуть меня в третий раз. За мной встал Нейл.

— Ты не нужен, — моментально отреагировал Кайл.

— Он пойдет, — заговорила я. — Понесет Дрю.

Я знала, что против дракона Кайл возражать не станет. Зато забыла, что ректор не в курсе моего обретенного фамильяра.

— Дракон? К-как?! Когда?

— У Помеченной Вечным свои секреты, — насмешливо буркнул сын Сиятельного и заставил всех подняться наверх.

К счастью, о Брэне никто не вспомнил и не заметил его состояния.

Я держалась рядом с Нейлом, цепляясь за его руку, как утопающий за соломинку, но не могла получить даже подсказку, как теперь могут вывернуться события с учетом моего побега и поимки. Ведь я попадаться совершенно не собиралась. Следующим пунктом по плану был мой мир. Ну, или земля с источником магии...

— Предлагаю зайти в Храм и всё обсудить там, — подал голос Олан Кларк, который тоже отстал от Сиятельного и теперь шел по другую сторону от меня.

Кайл обернулся, смерил меня взглядом и кивнул.

Кольцо ожило:

«Храм! Сила! Мне нужна энергия!»

Я его понимала, и первым делом хотела подпитать стража. Если он снова спасет меня из заварушки, я не один, а десяток источников ему вскрою!

Кайл нагрязнул в академию не один. С ним было как минимум десяток телохранителей. Может они здесь назывались иначе, но роли это не меняло. Нас буквально затолкали в Храм, закрыли двери и остались охранять снаружи. Двое же вошли внутрь за Кайлом, давая почувствовать на чьей стороне силовое превосходство.

Дрю вырвался из рук Нейла и с гоготом помчался изучать новую территорию. Пока люди замешкались, я под видом погони за драконом, булькнула кольцо с пальца в чашу.

Очень надеюсь, что у него скоростная зарядка!

— Оставь дракона, — бросил Кайл, призывая меня опять к месту, где все сопровождающие встали кружком. — Мы отойдем ненадолго с Айной, но попрошу никого не расходиться.

Кайл взял меня за руку, в то время, как ректор прожигал во мне дыры своими злыми взглядами, а Нейл ухмылялся, вероятно на то, что при такой усиленной охране вряд ли кто-то мог избежать общества Сиятельного.

Мы ушли в кабинет Олана, где Кайл бросив всю деликатность развернул меня к себе и расхохотался, чем полностью обескуражил.

— Ты сделала это нарочно? Отвечай.

— Что?

— Сбежала, чтобы не принимать выбор отца? — Кайл довольно улыбался. — Я сразу понял, что ты не горишь желанием лечь под старика, ведь нас тянуло друг к другу.

Его тон изменился, с довольного и бодрого стал низким и тягучим. Кайл потянул меня к себе и, не дав опомниться, накрыл рот поцелуем.

Логично, он же уверен, что я не в курсе, что с новым статусом могу отказаться от выбора. Да и как бы я отказалась на глазах своих родителей и Вечного? Вот он и нашел наиболее удобное объяснение, даже не предполагая, насколько в них далек!

Чуть повременив, я ответила на поцелуй, чтобы окончательно усыпить бдительность Сиятельного. Кто знает, чем вообще закончится для меня этот вечер?

Когда Кайл распалился, я отодвинулась, удерживая его руками на расстоянии.

— Да, это потом. Сейчас надо завершить ритуал. Идем.

Он уверенно перехватил мою руку и повел в общий зал Храма к ожидающим там ректору, Нейлу, двум мастерам академии и охранникам Сиятельного.

— Благодарю, что дождались. В ходе последних событий, свой выбор я обязан сделать при свидетелях.

Кайл развернулся ко мне, взяв за обе руки, произнес:

— Айна О'Рейли, Приближенная третьего колена, Помеченная Вечным, прими мой выбор, сына Сиятельного Кайла О'Киф, будущего Сиятельного Первой земли.

Взгляды всех присутствующих скрестились на мне. Черт. Я как-то по-тихому все хотела.

Осторожно вытянула руки из хватки Кайла, извиняюще улыбнулась.

— Я, Айна О'Рейли, Приближенная третьего колена с правом первой... И Помеченная Вечным, принимаю выбор...

Тут горло перехватило. Господи, я не понимаю, что творю! Но я точно не могу согласиться на предложение Кайла и его отца.

— Посвященного Нейла, — выдохнула я.

— Нейла Финна, — добавил друг и теперь мой избранный.

— Посвященного Нейла Финна, — послушно повторила я, нагибаясь, чтобы подхватить дракона и забрать из чаши кольцо.

Но не успела я коснуться артефакта, как тот зашипел:

«Мало! Одного мало! Выбери еще».

— Что ты несёшь? Какого Посвященного? Я выбрал тебя, — заорал Кайл. — Ты не можешь пользоваться правом первой, когда тебя выбрал Сиятельный!

— Может, она уже не просто Приближенная, а Помеченная, — вставил тихим голосом ректор.

— А как Призванная, я могу сделать еще один выбор? — спросила я Олана Кларка.

— Еще один — что? Какая призванная? — окончательно разъярился Кайл, зато ректор смотрел на мои мокрые руки и на артефакт на пальце.

— Если оно просит — да.

Олан поднял глаза на меня, осознавая, что у него еще есть шанс.

— Остановитесь! — вмешался Кайл, для которого все происходящее становилось открытием. — Молчи и ничего не говори, я задам только несколько вопросов.

Снова все внимание переключилось на Сиятельного.

— Айна Приближенная, зачарованная с фамильяром, и не простым фамильяром, а с драконом. Она Помеченная Вечным и... Призванная? Давно?

Ректор посмотрел на меня. Мне отвечать?

— С начала учебного триместра.

— Отлично, — тяжело вздохнул Кайл. — Почему мы не в курсе? Почему об этом не доложили Сиятельному?!

— Айна довольно скрытна, если вы еще не раскусили её, — проговорил ректор. — О драконе я узнал только сегодня, в то время, как вы о нем знали, но не знали об артефакте.

— О чем я еще не знаю, Айна? — Кайл повернулся ко мне.

Ага, так я тебе и выложила!

— Это не имеет значения.

— Для меня имеет, — настаивал он.

— Нет, не имеет, я не смогу выбрать тебя, потому что ты единственный наследник Сиятельного...

— При чем тут это?!

И снова мне помог ректор, которого казалось невозможно выбить из колеи.

— Возможно вы не знаете пророчества, я записал его со слов Аины, — Олан Кларк подошел к бюро, достал свернутый в трубочку лист и растянул его в руках, чтобы повторить пророчество артефакта:

Когда источник магии иссякнет,

Исчезнет вера в чудеса,

Тогда черед придет для артефакта —

И Призванного вышлют небеса.

Разбудит Спящего он, верный путь укажет,

К магическому сердцу след,

Но если с магией вдруг Призванный не сладит,

Настанет в мире Хаоса рассвет'.

В Храме воцарилась тишина.

— И что всё это значит? — спросил Кайл.

— Только то, что разгадывать пророчество запрещено законом. А избранным Призванной предстоит путешествие к сердцу магии, — снова пояснил Посвященный Кларк.

— А ты не можешь бросить отца и рисковать своей жизнью, — заключила я, замечая, как поникает Сиятельный.

— Это невозможно... Выбор Сиятельного никто не смеет отвергать! К тому же тебе необходимо выбрать второго избранного, и если этот Посвященный подсуетился, — Кайл презрительно кивнул на Нейла, — то второй выбор тебе предложил только я.

— Не только, — прервала его я.

Ректор приосанился, но я и тут должна была разочаровать его. На моей совести была еще одна жизнь, которую я обязана была спасти:

— Я, Айна О'Рейли, Приближенная третьего колена, Помеченная Вечным, Призванная по пророчеству, принимаю выбор Отверженного Брэна.

— Что?!

— Ты в своем уме?!

— Ты не можешь...

Мужчины заорали на меня хором, но их крики погребли завывания артефакта в моей голове:

«В путь. В путь! В путь!»

— Почему я не могу? Он предложил выбор! — закричала я в ответ и развернулась к Кайлу. — Я же спрашивала тебя — кто такой Брэн. Ты же знаешь его. Раз он предложил выбор — он имел на это право, так?

Кайл внезапно отступил, презрительно скривившись.

— Да, имел... Ты не представляешь, какую ошибку только что допустила, Айна. Пытаясь избежать нашей семьи, ты сама легла под нож.

— О чем ты, Кайл?

— Спроси у своего избранного полное имя. Ты очень удивишься, Приближенная Айна. Иди, ищи магию этого мира, потом все равно вернешься к нам во дворец. Мы с отцом будем ждать тебя. А Брэна... Пусти его на корм гиенам.

Кайл махнул рукой, призывая охранников, развернулся и вышел из Храма.

На меня накатила такая дикая слабость, но судя по настроению Олана и Нейла, расслабляться было еще рано.

Все это время я боялась реакции ректора, совсем не подумав, какотреагирует на избрание двух Нейл:

— Объяснишь, когда этот ублюдок успел сделать тебе предложение?

— Нейл, не сейчас, — устало отмахнулась я, пытаюсь удержать Дрю, рвущегося с рук.

— Тогда может мне объяснишь, почему проигнорировала мой выбор? — наконец подал голос ректор.

Я виновато посмотрела на него:

— Простите, мастер Кларк, но по тем же соображениям. На вас вся академия! А судя по моему поведению — это последнее пристанище для меня, избранной Посвященным без Храма и Отверженным. Так ведь? Я не хотела запятнать ваше имя, зная, что артефакт заставит выбрать меня двух избранников, зная к какой великой цели вы стремитесь!

Ректор прищурился:

— Тогда я могу пойти с вами? Пусть не избранником, но сопровождением?

Зря я списывала со счетов Олана Кларка. Если ректор задался целью — его никто не свернет.

— Думаю, что да.

— Когда отправляемся?

Я прислушалась, страж молчал.

— Давайте я оставлю кольцо на ночь в Храме, и утром, думаю, оно ответит.

Кларк кивнул, следя взглядом за каждым моим шагом.

Я все ждала, что он попросит меня одуматься и пересмотреть выбор, пока ритуал не завершился, но нет, он промолчал.

— Тогда мы пойдем? Скоро рассвет...

Нейл взял меня за руку и вывел из Храма. Он молчал всю дорогу до погребца Отверженного, но у самого входа остановился и спросил:

— Почему он? Не Сиятельный, не ректор? И не корми меня теми отговорками, которые придумала для них. Я не поверю.

— Спроси меня лучше, почему ты, — ответила я, выплескивая все накопившееся за вечер раздражение.

— Даже так?! — Нейл похоже тоже сдерживался. — Я думал, у нас много общего! Оказывается, ты выбираешь по другим критериям? Тебе нравится, когда с тобой жестоки?

Я не ожидала нападения от Нейла. От кого угодно, но не от него! Но именно он сейчас схватил меня за шею и пришил к каменной кладке.

— Тебе понравилось, как Брэн измывался? Поэтому ты выбрала Отверженного?

— Потому что у тебя нога, а у него рука, — прохрипела я, пытаюсь отцепить его руку. — Придурок!

Нейл отпустил сам, отходя от меня на два шага и пытаюсь справиться с дыханием.

— Только поэтому?

— Еще потому, что без вас, придурков, я не смогу дойти до источника. А никому сильнее вас я не доверяю.

И тут выдержка сдала. Я заревела, садясь на землю там же, где и стояла.

Ни о каком завершении ритуала даже речи не шло, поэтому я и бросила кольцо в Храме, оно бы мне всю плешь проело требование закончить выбор с парнями. Но ни я, ни они не готовы.

Я так думала, пока Нейл не присел передо мной, не обнял, тихо что-то нашептывая и успокаивая. И под эти нашептывания, с учетом магии голоса Нейла, мы оказались с ним в моей комнате, а потом и в постели.

Что ж, один избранный на утро был официально подтвержден.

Как это сделать с Брэном и не краснеть при этом перед Нейлом, я понятия не имела!

Может действительно отпустить Отверженного и принять выбор Кларка? Он опытный, мы уже почувствовали страсть между нами, с ним наверняка будет проще иметь дело...

Но пока меня ждал трудный разговор с Брэном.

— Мне пойти с тобой? — предложил Нейл, не особо торопясь покинуть постель со смятыми простынями.

— Лучше не стоит. Хотя, приди через пару часов, проверь, жива ли я еще!

Вот с таким настроением я пошла в логово Отверженного.

Брэн уже проснулся и теперь сидел за столом, рассматривая весь оставленный нами

ужин.

— Извини, нас сорвали невовремя.

— Кто? — ну да, глупо было ждать от него учтивости.

— Кайл.

— Кайл? Что он здесь делал?

— Искал меня, — я никак не могла избавиться от просительных ноток в голосе.

— Полагаю, нашел? — Брэн скользнул по мне презрительным взглядом, я могла только надеяться, что по мне не видно, как я провела ночь. — Можно поздравить?

Значит, видно...

— Дважды, — удрученно подтвердила я, занимая место напротив Брэна.

— Что?!

Вот за одно это выражение лица стоило выбрать его!

— Так получилось, что я Призванная, и артефакт требовал двух избранных.

Брэн кивнул, помолчал, спросил:

— И кто второй?

— Нейл.

— Понятно...

Брэн взял корзину, куда обычно скидывал всякий мусор, и одним движением руки смахнул вчерашний ужин со стола. Вместе со свечами, посудой, вилками.

— Почему ты не спрашиваешь, кто первый? — осторожно поинтересовалась я, с удивлением наблюдая, как он орудует загипсованной рукой.

— Зачем, если это очевидно? Кайл. Сиятельный. Его выбор не отвергают, — хмыкнул Брэн, отставляя корзину, доставая еще одну бутылку медовухи и стакан.

— Ой, я тебе не рассказала, но накануне торжественного ужина познакомилась с Вечным и поменяла статус.

Горло бутылки брякнуло о стакан.

— Серьезно?

— Абсолютно. Я отказала Кайлу. И отцу в его лице.

— Смелая, — теперь Брэн улыбнулся и отставил наполовину наполненный стакан. — Но второй выбор сделан?

— Да. Но мне показались странными слова Кайла на прощание. Может он бросил их из обиды, но...

— Что он сказал?

— Что мой выбор все равно ничего не изменил и я принадлежу Сиятельному.

Брэн нахмурился:

— Кого ты выбрала?

Я вздохнула поглубже и выпалила на одном выдохе:

— Тебя.

Он с силой ударил ладонью по столешнице и тут же заорал, прижимая и баюкая сломленную руку.

Я вскочила, без спроса доставая с полки зелье, открывая и протягивая флакончик.

Брэн схватил вместе с моей рукой и выпил одним махом. Пока на него действовала онемение, я пошла в наступление:

— Кайл злорадно кричал, что я должна узнать твое имя. Что у вас с ним?

Брэн разомкнул губы, но это давалось ему с трудом. Я вообще не представляла, как

можно сопротивляться зелью, пока не спадет этот парализующий эффект. Но Брэн после первых неудачных попыток выдавил из себя глухое:

— Он... мой... брат.

Глава 15

Точка невозврата

— Я — О'Киф. Старший брат Кайла, сын Сиятельного.

Ноги подкосились и я трюкнулась рядом с Брэном, с трудом переваривая новости.

— Но... как? Ты же Отверженный?

Брэн кивнул.

— Верно. Но не существует кары для отвергнутого сына. Отец отрекся от меня, я стал Отверженным. Волею Вечного меня не отослали на острова, потому что мой статус не имел к проказе никакого отношения.

— За что?

Парень хмыкнул:

— В это я тебя посвящать не собираюсь. Но Кайл прав... По сути ты вошла в нашу семью и если отцу будет угодно, он в любое время заберет тебя к себе во дворец.

— Черт!

Мы некоторое время сидели молча, пока Брэн не застонал, пытаясь сменить положение.

— Может, ляжешь? Ты еще не настолько здоров, чтобы прыгать по своему подвалу.

Брэн поморщился, по послушался, поднимаясь со скамьи, опираясь на меня и перемещаясь к застеленной постели. Он повалился на нее, увлекая меня за собой.

— Что ты делаешь? — возмутилась я.

— Насколько я помню, ты приняла мой выбор? — хитро прищурился Брэн.

— И что? У тебя рука сломана — ритуал вполне можно отложить.

— Рука не самое главное в ритуале, — пробормотал он мне в губы. — К тому же Нейл уже завершил его?

Ответить я не успела, растворяясь в поцелуе Брэна, таком непохожем на поцелуи других. Действительно ли я пожалела его, или все-таки сделала свой выбор, потому что хотела... этих... поцелуев?

В отличие от Нейла, которому важно было покорить меня, Брэн наоборот отдался мне полностью, позволяя самой выбирать степень близости и откровенности.

С тем, кого я должна была бояться, я расслаблялась и получала удовольствие, отдавая последние оставшиеся с ночи силы второму избранному.

Опустошенная и счастливая я лежала рядом с Брэном, обнимая его потное тело. Он лениво гладил меня пальцами по плечу и прижимался губами к волосам.

— Она меня всегда бесила. Ведь именно на мой отбор ее записали Приближенной, а потом отречение и мой резко понизившийся статус. Как она торжествовала...

— Кто?

— Айна... Она ликовала, не упускала случая подчеркнуть статусную разность между нами — Отверженный и Приближенная.

— Ты злился?

— Злился. И ничего не мог сделать. Я... Она мне нравилась до той степени, что противно было представлять ее избранной брата.

— Да ты что? — я привстала на локоть, чтобы видеть лицо Брэна. — Признавайся, ты любил её? Ту Айну?

— Н-нет... Или да, — неуверенно ответил Брэн, нежно убирая с моего лица волосы. —

Я желал её и ненавидел за наглость, заносчивость и надменность. Ты другая... Такая же желанная и такая непоседливая...

Он снова поцеловал меня, и мне показалось, что мы сейчас повторно скрепим ритуал, когда дверь распахнулась и в подвал ворвался Дрю. Я успела накинуть на Брэна одеяло и спрятаться за ширму, чтобы поспешно натянуть платье. Чутье меня не обмануло, следом к нам вошел Нейл.

— Значит, ритуал свершился? — усмехнулся он. — Ты в курсе, что нас избрали из жалости? Или она напела тебе другую сказочку?

Брэн, не стесняясь, откинул одеяло, взял одежду и жестом подозвал меня, чтобы я помогла ему одеться.

Так я еще никогда не краснела. Быть под перекрестными взглядами двух мужчин, с которыми меня связывали отношения было весьма неловко. Да что там, было стыдно!

— Я думаю, мы не долго будем счастливой троицей, — проговорил Брэн. — Если вы не против, давайте изучим пророчество, чтобы успеть подготовиться к путешествию.

Нейл вздохнул:

— Пойду позову мастера Кларка...

— А он зачем? — подозрительно и даже немного ревниво, уточнил Брэн.

— Он вызвался сопровождать Призванную к источнику магии. И я не отказался бы от дополнительной помощи.

Вот так от брачных ритуалов мы быстро перестроились к неминуемому исполнению пророчества.

— Ты бы взяла кольцо, переговорило с ним? — предложил ректор после совещания в погребе Брэна.

— Не могу. Страж слишком нетерпеливый, он сразу же перенесет нас на пятую землю без подготовки и дополнительных вещей.

Олан кивнул, соглашаясь. Он ушел в Храм изучать заметки того времени о пятой земле и моменте гибели. Нейл с Брэном, заключив перемирие, отправились на поле Мердока, собирать остатки стрекозы. Отверженный настаивал, что мини-вертолет идеальный вариант, чтобы перелетать лужи плотоядной жижи, о которой я успела им рассказать.

Ну, а я отправилась за ужином для моих избранных и фамильяра, с ужасом представляя следующую ночь. Но мы настолько умотались, что один за другим расползлись по лавкам и кроватям и уснули. Нейл сдался первым, заняв лавку, я долго сдерживаясь и позевая, ушла в кровать, и только Брэн остался у механического стола, разбирая и спаивая трубки возле своего пузатого вертолета. Наши с Нейлом попытки убедить Брэна, что на вертолете лучше лететь внутри, а не сверху, оказались безуспешны. Но я заметила с каким интересом Брэн выпрашивал Нейла про наш мир и механические придумки, особенно связанные с электричеством. Думаю, на этом они отлично сдружатся.

Вот только зловещий посыл пророчества слишком ярко намекал, что вряд ли мы выживем. Слишком необычный наш союз. Слишком неординарная у нас миссия.

А ректор не даст соскочить с крючка, слишком увлечённый идеей вернуть в Энерен магию.

Следующим днем я выгуливала Дрю, Олан опустошал кладовые, вместе с Нейлом раскладывая полезные вещи по сумкам, Брэн снова, как проснулся, погрузился в чертежи и сборку вертолета.

— Зелья всегда должны быть под рукой, — пробормотал Нейл, глядя на целую батарею

разных флакончиков.

Они бились в сумке и мешались в карманах, но ничего придумать не получалось, чтобы зелье всегда оставалось под рукой и в целости.

— Был бы патронаж...

Но на этой золотой мысли нас прервал возглас Улы.

— Ты сбежала! Айна!.. Ой... Нейл... Привет, — тон подруги резко изменился, когда она заметила Нейла.

Я с тоской подумала о предстоящем объяснении с Улой. Еще один человек в этом мире отвернется от меня...

— Привет, Ула. Подойди, может поможешь советом?

Подруга с готовностью обошла меня и заговорила с Нейлом по перевозке зелий.

— Фартук алхимика подойдет лучше всего! — настаивала Ула. — там очень много карманчиков и все они на клеенчатой ткани — даже если раздавишь какой флакон, зелье тебе не навредит.

— Но фартук болтается до колен! Как мне убраться от опасности? Как сражаться?

— Сражаться? — ахнула Ула. — Зачем тебе сражаться, Нейл? Ты же Посвященный, ты должен сохранять мир среди народа.

— Это особое задание, Ула. Так надо.

— Айна? — требовательно посмотрела на меня подруга, и я только закатила глаза. — Если хочешь знать, что произошло во дворце после твоего бегства и что сказали твои родители, ты должна мне подробно рассказать, что тут происходит?!

Так что и эту ночь я спала отдельно от мальчиков. Ну как спала, полночи слушала Улу о переполохе в столице, а полночи рассказывала Уле про свои приключения. Утром успокаивала ее, утирая слезы.

— Я любила его, — всхлипывала она, — это глупо, правда? Любить такого парня... Но мое сердце так трепетало при виде его...

— А сейчас не трепещет?

— Трепещет, но Нейл уже принадлежит тебе...

— А еще Брэн, — добавила я.

— Что «Брэн»?

— Принадлежит мне, — со вздохом закончила я.

— О, Вечный! Но как? Как?! Ты мне не все рассказала?!

И все утро я рассказывала ей про все остальные сложности с артефактом и источником.

— Я иду с вами! — решительно заявила Ула, заваливаясь на постель. — Сейчас мы выспимся и пойдем к парням. Надо помочь им собраться в путешествие.

Мне не понравилась идея Улы идти с нами, полагаю, мальчикам понравится еще меньше.

И я не ошиблась! Все трое, ректор, Брэн и Нейл угрюмо встретили Улу и ее энтузиазм. Но подруга живо перевернула ситуацию, не вертясь под носом у Олана Кларка, не обращая внимания на придирки Брэна и активно помогая Нейлу.

— Не хочешь алхимический халат, давай укоротим его до жилета?

— Жилет! То, что надо!

И они вдвоем ушли в подсобные помещения, обрезать и подшивать халаты. Брэн позвал меня на дальний луг, испытывать собранную заново стрекозу.

— Сейчас я покружу над лугом, потом попробую перенести тебя над лужей. Поняла?

Я кивнула, опрокидываясь в траву и жмурясь от солнышка.

Брэн не отошел, а так и остался стоять.

— Ты чего?

Он опустил голову возле меня:

— С кем ты останешься, когда мы вернемся?

— Если вернемся? — уточнила я.

Он кивнул.

— Не знаю, — честно призналась я. — Выбор был спонтанным. И я не знала, что ты с сюрпризом.

Сквозь прикрытые веки я смотрела на его нахмуренное лицо.

— Что?

— У меня есть подозрение, что ты останешься с выжившим. И не факт, что им буду я, — пробормотал Брэн, склоняясь надо мной.

Я даже возражать не стала, ведь он прав. Неизвестно, кто из нас вернется оттуда, где Кара пожирает все живое.

Я отвечала на его поцелуи, жмурилась уже от нежности и его ласк и отгоняла мысли, что эта близость возможно последняя.

— Почему ты идешь со мной? Ведь можешь отказаться! — тихо спросила я, когда приступ безумия схлынул и мы оба расслабленно сжимали друг друга в объятиях.

— Перспективы остаться у меня еще хуже, чем умереть за великую цель, вернуть миру магию, — невесело хмыкну он. — Какая разница где сдохнуть молодым — во время миссии или от экспериментов собственного отца.

— Экспериментов? — переспросила я. — В каком смысле?

— В прямом. Никогда не задумывалась, почему у Сиятельного только один наследник?

— Вообще, два, если брать тебя.

— Я воспротивившийся запасной вариант. Не рассматривай только меня и Кайла. Гляди глубже. Хотя... ты чужая, не поймешь.

— И, где все его дети? — осторожно шагнула я дальше.

— Стали жертвами его попыток найти зелье вечной жизни.

— Что? Ты шутишь?

— Нет.

Брэн вздохнул, отпустил меня и стал одеваться. Я тоже потянулась за платьем, моментально стесняясь неуместной при ярком солнечном свете наготы.

— Мой отец известен как любитель экзотики.

— Что? Какой экзотики? Мне он показался обычным.

— Сам он очень обычный, да. Только избранных брал необычных, каких только мог найти в нашем мире. Пришелиц он тоже брал.

— Зачем?

— Чтобы породить необычное дитя. Это другое пророчество. В нем есть обещание вечной жизни тому, кто найдет необычное дитя. Отец был уверен, что чем необычнее союз, тем больше шансов породить необычного ребенка.

— И что?

— В основном рождались мутанты, которых он препарировал в своей лаборатории и проверял на магические свойства.

— А здоровых детей?

— Изучал, брал отдельные органы, варил зелья. Искал зелье...

— Тогда вас должно быть больше. Разве нет?

— Нет, Айна. Все по итогу умирали. От болезней, несчастных случаев, при попытках к бегству вместе с матерями.

— Какой кошмар... Но я... Я же обычная, Брэн! Они не знают, что я переселенка. Зачем тогда Сиятельный выбрал меня?

— Тебя выбрал Кайл. Он выбрал тебя из-за дракона. Дрю постигла бы та же участь, что и необычных детей отца.

— Стой, но ты говорил, что положение спасет Дрю!

— Я врал! Слышишь?! Я думал, что если отец найдет свое гребанное зелье, то перестанет преследовать меня!

Брэн вскочил и отошел от меня к своей стрекозе, но я продолжила мысль:

— Тогда зачем было менять планы?

— Кому? Мне?

— Нет, Сиятельному. В тот вечер он сам захотел избрать меня. Зачем, если он про дракона не знал, и я для него все равно обычная?

— Потому что ты стала особенной — Помеченной Вечным. Той, кому открыт вход в замок всегда. Той, которую можно использовать, чтобы добраться до дракона Вечного.

— А! — все встало на свои места, но не принесло покоя. — Если мы вернемся, Сиятельный вернет тебя во дворец? Ведь я твоя избранная, у меня есть дракон и я не перестану быть Помеченной?

— Да, так и есть. Скорее всего.

— Твой мерзкий план осуществился, да, Брэн? — горько усмехнулась я, вставая и подбирая подол повыше, чтобы уйти с луга и от него подальше.

— Только не сваливай все на меня! Ты в этом выборе виновата не меньше.

Я выругалась и ушла, оставив Брэна со стрекозой и драконом, пожелавшим и дальше ловить грызунов на лугу.

Ноги сами собой привели меня в Храм и к мастеру Кларку.

— Посвященный Олан, можно я посижу здесь?

Он поднял на меня уставшие, покрасневшие глаза и кивнул на стул напротив себя.

— Вам бы отдохнуть, — встревожено заметила я.

— Некогда. Я оставил управляющего вместо себя. Изучил все найденные карты по пятой земле. Нашел все возможные упоминания о пришедшем проклятии. Но главное — у нас остается мало времени. Отправляться надо на молодой луне. При новолунии проклятье размножается быстрее.

— Мы еще не готовы, — неуверенно вставила я.

— К этому нельзя подготовиться, Айна. Все в руках Вечного, пророчества и судьбы.

Его уверенность в этом сподвигла нас закончить приготовления в два дня.

Рано утром я с тремя навьюченными мужчинами, с Улой, держащей на поводке дракона, стояли в Храме перед чашей.

— Берешь кольцо и выходим во двор, — наставлял меня Брэн. — Там садимся на стреколет, ты активируешь портал, и мы отправляемся. Поняла?

Я кивнула. Все еще сомневалась насчет Улы, но она продолжала липнуть к Нейлу и заметно улучшала его настроение. А хорошее настроение, как не крути, важно в любом путешествии.

— Давай, поддержи Дрю, а ты лучше забери зелья у Нейла. На нем и так много всего надето, — проговорила я, перехватывая поводок и поглаживая дракона по шее.

Когда все были готовы, я опустила руку в чашу, коснулась кольца и взвыла от силы и боли, ворвавшейся мне в голову:

«Призванная! В путь!»

Тут же расплылось чернильное пятно портала, затягивая дракона, за ним меня, за мной Брэна. Дальше я не видела, что произошло, закрутившись в центрифуги удушающей черноты. И крикнув от облегчения, когда меня выкинуло с обратной стороны.

Сначала меня, я приземлилась на фыркающего Дрю. Потом Брэн, который с руганью откатился в сторону сразу же. Затем Нейла и... всё. Портал закрылся, растворился черной дымкой в воздухе.

— Как так? — вскричал Нейл. — Все зелья остались там!

— И стреколёт, — добавил Брэн, сплевывая под ноги.

— И карты, — подавлено завершила я, притягивая за повод дракона.

— Требуи у артефакта открыть портал и забрать остальных!

Я медленно покачала головой:

— Бесполезно... Он выплеснул всю силу на нашу переборску. Не думаю, что здесь есть Храм, для подзарядки кольца.

— Черт, — выругался Брэн. — Проведем переключку, что у нас есть в распоряжении, а ты тормози артефакт, пусть скажет куда идти.

«Вверх — к источнику», — выдохнуло кольцо и замолчало.

Где этот верх, где источник? Без карт, без каких-либо указателей найти хоть что-то представлялось нереальным, а ребята уже все пересмотрели и теперь чертыхались, и отпускали в адрес артефакта жесткие комментарии.

— Куда идти? — гаркнул Брэн, еще на волне раздражения и злости.

— Вверх к источнику.

— Зашибись! — заключил Нейл.

С этой минуты началось наше самое жуткое путешествие сквозь болота плотоядной жидкости. Тяжелее всех пришлось Дрю. Жижка бросалась на него, словно чувствовала. На нас тоже реагировала, но менее активно.

Брэн выбрал направление к возвышенности, обосновывая, что источник скорее всего на высоте, нам проще будет найти теку или ручей и подняться по нему вверх. Но дорога затягивалась, потому что приходилось обходить разливы черной грязи.

— Не знаю, как эта земля выглядела раньше, но сейчас это самое мертвое и вонючее место в мире, — проворчал Нейл, забирая у меня Дрю с рук, чтобы я немного отдохнула.

— Мы будем ночевать? — ныла я.

— Нет, Айна. Пока эта дрянь движется за нами, — Брэн сплюнул в особо резвую кляксу, которая как раз подползла и собиралась перелезть ему на сапог, — останавливаться нельзя.

— А если мы и за неделю не найдем источник? — в ужасе спросила я.

— Полагаю, примерно так и гибли все экспедиции. Нейл, вон до той коряги несешь дракона ты, потом я возьму. Айна вставай.

И снова мы ши вперед к наваленным друг на друга валунам, которые даже горами стыдно было назвать.

На подходе, уже поздней ночью, при свете луны, мы обнаружили широкий разлив, который в темноте обойти было невозможно.

— Останемся здесь до утра?

Брэн покачал головой, взглядываясь в недоступные горы.

— Вы заметили, что на камнях грязи нет? Если мы доберемся до них — будет шанс отдохнуть и выспаться.

Нейл поддержал, передавая мне спящего дракона.

И мы снова поплелись в обход жижи, чтобы найти подступ к камням, пока силы не кончились, и мы не попадали на достаточно широком сухом участке.

— Отдыхаем, но один дежурит.

Первым вызвался Нейл, а мы с Брэном моментально отрубались. Наверное, потом они поменялись, я спала, не слышала, но проснулась уже в объятиях Нейла от жуткого крика Брэна.

Он стоял на краю с черной вздыбившейся лужей и что-то кидал в нее.

— Брэн! Что ты делаешь?!

— Эта дрянь активно реагирует на всё магическое, но в остальном ведет себя как тупая жидкость.

— Не зли ее, когда тупая жидкость встает дыбом, готовая проглотить тебя — смотрится это ужасно, — откликнулся Нейл.

— Зато она ходит за наживкой, — хохотнул Брэн. — Смотри!

Он подозвал Дрю, взял его на руки и, быстро проведя драконом под носом у стоящей лужи, отошел на пару шагов. Жижка потянулась за ним, вытягивая ложную шею и пытаясь ухватить Дрю.

— Осторожно, Брэн, она плюётся! — крикнула я и чуть успела.

Брэн быстро среагировал, отскочив от брызг взбесившейся жижи.

— Вот черт!

Оно отошел подальше, вернув дракона мне и вернувшись к луже, чтобы разбить ее палкой на несколько мелких клякс.

— Пока она собирается в одну большую, у нас есть время поесть и собраться.

Ели мы второпях, не сводя глаз с негодующей жижи, от которой прямо веяло злобой и ненавистью. Уже отходя от места ночной стоянки, Брэн коротко рассказывал, как нам добраться до валунов.

— Нужно найти узкое место разлива и запрудить лужу, отрезать проход с двух сторон, а потом выманить лужу с помощью дракона и в освободившийся проход добежать до гор.

— Бредовая идея, — не согласился Нейл. — Если жижка может подниматься и разбрызгивать кляксы, она нас накроет, а еще быстрее окружит, заманит в ловушку и обгрызет до костей.

Брэн все же был не идиот, но не отступал, предлагая все же идти вдоль горной линии в поисках удобного места для преодоления, а уже на месте думать.

Весь день под палящим солнцем идти и взглядываться в бесконечную смердящую жижу было невыносимо. Пару раз мы отбивались от увязавшихся за нами клякс, которые очень живо реагировали на Дрю.

Всю дорогу я зывала к артефакту, требуя точной дороги.

«Ты понимаешь, что мы тратим время на бесполезный обход груды камней? А если источник не там? Сколько дней и сил мы потеряем? Из-за тебя мы не взяли половину багажа! У нас еда кончится быстрее, чем мы переберемся через эту грязь!»

Кольцо молчало.

«Черт, скажи хотя бы в каком направлении идти!» — нервничала я.

«*В правильном*» — словно выплонуло кольцо.

— Где оно — правильное направление? — теперь уже заорала я, пугая спутников и дракона, останавливаясь на полпути. — Ты издеваешься?

«*Глупая-глупая Призванная! Подумай! Думай...*»

И артефакт снова замолчал.

Пока я злилась, не могла думать, но когда солнце стало клониться к горизонту, а жижа начала активничать, словно пытаясь взобраться на гору, меня осенило.

— Брэн, Нейл, стойте! Эта грязь ведь притягивается к магии?

— К ней особенно, — подтвердил Брэн, обращая мое внимание на Дрю, который пытался убежать от приставшей кляксы.

— А мы ищем источник магии, так? — подталкивала я их к мысли.

— И мы второй день видим, как чернь собирается возле этой горы, — тихо продолжил мою мысль Нейл.

— Да. Она окружает гору, но не может залезть наверх. Мы зря ищем проход — его нет. Грязь облепила гору и теперь ищет того, кто поднимет ее наверх, к источнику. Артефакт вытолкнул нас почти у самого истока, сказав идти вверх.

— Вот же засада! Нам не пройти через грязь. Или мы принесем заразу на себе и окончательно погубим источник.

— А если мы должны погибнуть, — медленно проговорил Брэн, — чтобы доставить туда Айну?

Я замотала головой, отказываясь принять это решение:

— Нет-нет-нет! Так не пойдет. Мы придумаем что-нибудь другое! Хорошо? Никаких глупых смертей.

Вот с такими черными мыслями мы снова легли спать по очереди.

Утром мы напоролась на широкий разлив, который обойти было нереально.

— Придется возвращаться и попробовать обойти с другой стороны, — заключил Брэн.

— Нет! Два дня! Два дня, Брэн! Я не выдержу.

На мой крик и полное отчаяние перед лицом появилось чернильное пятно портала, я мгновенно схватила за руки парней и крикнула дракона, которого подхватил Нейл. Брэна с незажившим переломом мы берегли.

Перемещение было быстрым и жестким, мы плашмя упали на камни, подминая друг друга, под собственные крики, охи и визги Дрю.

«*Обуздай магическую силу — верни сердце Энерена!*» — вскричало кольцо.

'Когда источник магии иссякнет,

Исчезнет вера в чудеса,

Тогда черед придет для артефакта —

И Призванного вышлют небеса.

Разбудит Спящего он, верный путь укажет,

К магическому сердцу след,

Но если с магией вдруг Призванный не сладит,

Настанет в мире Хаоса рассвет'.

Я поднялась, оглядываясь. Недалеко от нас в каменной стене была высечена резная арка, сейчас полуобрушенная и заваленная огромными валунами. Но чем ближе мы подходила к арке, тем замечали необычные предметы. Куски металлических тел валялись по

кругу от арки, сломанные, покореженные, проржавевшие. Еще худшее впечатление металлолом производил на фоне нежной зеленой травке, пробивающейся здесь между камней.

— Нам нужно освободить вход? Разобрать завал и всё? — удивился Нейл.

— Я не знаю... Но чувствую, что нам нужно внутрь.

Солнце садилось. Внизу, у подножья горы уже было темно и раздавалось зловонное хлюпанье карабкающейся жижи.

— Давайте до темноты попробуем разобрать завал? Если не получится, оставим до утра.

Здесь не надо было бояться нападения плотоядной грязи. Парни скинули котомки и подвязи с вещами, и пошли к завалу, пробуя сдвинуть огромные валуны. Они пыхтели и тужились до самой темноты, но ни один камень не сдвинулся с места, вросший за века в породу!

— Черт! Как же так? Будь у нас зелья, мы распылили бы эту породу в пыль! — вскричал Брэн, пиная от злости валун.

— Давай спать, — устало проговорил Нейл. — Завтра с утра еще будем пробовать. Ты же понимаешь, нам надо решить проблему. Энерен изменится, как только мы откроем источник.

— Ты прав. Айна, расстилай покрывала и доставай еду, что осталась.

Я достала из поклажи подстилки, покрывала, которыми мы накрывались, потом потянулась к рюкзаку Брэна, за едой, нашла там небольшой пакетик с половиной лепешки, оставшейся от завтрака и пару яиц.

— У нас ничего не останется на завтрак, — растеряно сообщила я.

— Здесь даже на ужин почти ничего не осталось, — подтвердил Нейл. — И фляжка с водой одна осталась.

Я почему-то думала, что мы будем сражаться с тварями Хаоса, прокладывая дорогу сквозь гниющие трупы полуразложившиеся в плотоядной жиже, потом встанем в круг возле источника, взявшись за руки и произнесем... Не знаю что, не молитву, так пророчество? И источник засверкает разными волшебными огнями, вернув магию в мир.

Умереть от опасностей казалось естественным, но получалось, что все закончится гораздо более прозаично: мы умрем от голода и жажды.

Нейл уже уснул, а Брэн все еще возился с другого бока.

— Брэн?

— Не спишь?

— Нет... Я тут подумала, если все алхимические зелья созданы из оставшихся магических ингредиентов, а мы сами на бывшей земле магов, то ведь мы можем сами собрать ингредиенты и сделать зелья?

Брэн помолчал.

— Ты права, но вряд ли мы найдем здесь то, что поможет раздвинуть камни.

— Но у нас еще есть Дрю, — напомнила я.

— И Драконье пламя! Ты золото, Айна!

Брэн повернулся ко мне и прерывисто поцеловал.

— Спасибо, но давай на этом остановимся, — улыбнулась я, дотрагиваясь до его губ пальцем, и мысленно моля Богов этого мира, сохранить нам жизнь.

Утром мы лазили по склонам собирая по крупичкам то, что могло пойти на зелья. Уже к обеду голодный, но довольный Брэн раскладывал перед собой ингредиенты, делил на кучки,

доставал доску, мешочки и подбирал плоские камни для растирания.

— Распыления не получится, но будет что-то вроде испепеления, — провозгласил он и начал творить магию.

Мы с Нейлом не мешали, сидели в стороне и наблюдали, как Брэн ловко и совсем не по правилам готовит зелья.

— Откуда он это все знает? — тихо, еле шевеля губами, спросила я.

— Полагаю он чернокнижник, поэтому и получил статус Отверженного, — ответил Нейл.

Часа через три Дрю раскапризничался от голода и улетел. Как я не кричала, не звала его, он даже не оглянулся. Брэн только покачал головой:

— Хорошо, что я успел взять у него чешую и слюну.

Ближе к вечеру Брэн наконец-то закончил, раскладывая перед нами четыре мешочка с алхимическим порошком.

— Готово. Если положить их под камни и поджечь — должно рвануть и отбросить их от входа.

— Четырех хватит? — уточнил Нейл.

— На больше не хватает материала. Будем пробовать так.

В животе заурчало, но думать о голоде было некогда.

Парни снова суетились у входа в арку. Потом велели отойти на безопасное расстояние и лечь за огромный валун.

— Ты поджигашь два мешочка со своей стороны и кидаешь катушку мне, — давал последние инструкции Брэн, — пока я поджигаю, отбегаешь и прячешься.

— А ты? Если рванет — ты не успеешь отбежать...

Я с беспокойством высунулась из-за камня, мне уже не нравился план Брэна, но я не знала, как их остановить.

— Значит, свою жертву я принесу на благо Энерена. Позаботься об Айне.

Глава 16

Возмездие пророчества

— Нет, Брэн. Стой. Надо найти другой способ...

Оба парня посмотрели на меня. Брэн грустно, словно прощаясь. Нейл с пониманием и немного с ревностью. Это я поняла, когда он буркнул, что еще раз обойдет завал источника, пока мы прощаемся.

Я кинулась на шею Брэна, покрывая его лицо быстрыми поцелуями, чувствуя, как лицо заливают слезы.

Мот? Его?

Брэн задержал мое лицо в ладонях, разглядывая, словно запоминая каждую черточку, потом медленно наклонился и поцеловал:

— Ты будешь счастлива. Станешь Подобной Вечному за то, что вернула магию на Энерен. А я благодарен тебе, что смог почувствовать любовь той, кого тайно любил все эти годы.

— Я не буду счастлива без тебя, — рыдала я.

— Нейл позаботится о тебе.

— Нейл меня не любит! Он скорее как брат, как друг... Я не могу потерять вас. Не могу... Не могу...

Нейл вернулся, когда от слёз я не могла уже говорить. Он молчал, но когда Брэн насильно увел меня за валун и приказал остаться там, предложил поменяться местами, чтобы самому зажечь последние два мешочка.

— Не выдумывай. Она не из нашего мира, не знает, что не сможет жить с Отверженным. Бери катушку и как передашь мне — сразу отбегай на склон, чтобы не снесло ударной волной.

Для меня начались невыносимые минуты ожидания и страха. Я затихла, иногда шмыгая носом, чтобы не пропустить ничего, что творится у входа в источник.

Сейчас заработает катушка, по проводкам пойдет ток, Нейл подожжет со своей стороны, потом...

Но вместо этого раздалось хлопанье крыльев, что-то грузно шлепнулось на поверхность и сверху раздался громкий крик Дрю.

— Стойте! — выскочила я снова. — Дрю вернулся, он подожжет сам!

Но ребята остановились сами, без моего призыва. В ногах у них лежала огромная рыбина, размером с нашего дельфина, а на валуне рядом сидел довольный Дрю и перебирал лапами, явно напрашиваясь на комплимент.

— Какой ты умница, — потрепала я его по холке, с беспокойством оглядывая парней.

— Ну, что? Сначала поедим, потом на подвиги, — бодро решил Нейл.

Брэн согласился, подошел к дракону и пощекотал ему под пастью, предварительно направив Дрю к рыбине. Тот рыгнул пламенем и перед нами уже лежала запеченая рыбина. Мы руками отдирали пласты рыбьего мяса и ели, без соли, без каприз, наслаждаясь уже тем, что у нас появилось что жевать.

С водой проблему не решить, но мясо было сочным, и сутки мы еще протянем.

Только через час, насытившись и немного отложив в рюкзаки, мы оставили разбираться Дрю с остатками, а сами переиграли планы.

— Если дракон подожжет мешочки, мы расчистим вход и еще до заката войдем внутрь, — рассуждал Брэн, резко передумавший умирать во имя жертвы.

Я успокоилась, потому что миссия все быстрее подходила к концу, а Дрю помог обойти ловушки. Во мне поселилась мысль, что для нас всё закончится хорошо! Я верну магию, попрошу милости для Брэна, должности для Нейла и найду утешение себе, попросив отменить кару для попаданок в этом мире.

Мы с Нейлом снова сидели за валуном, когда Брэн поманил Дрю к закладке. В отличие от парней с катушкой, дракон мог поджечь все четыре мешочка одновременно, но Брэн оценил риск для себя и дракона и переложил закладки все под один бок.

— Почему я сразу не догадался? — расстроился он. — Это вообще было бы не опасно для нас.

Но дело сделано, Дрю плюнул огнем, мешочки взорвались с оглушительным грохотом, валун подлетел и покатился вниз по склону. Всё это мы увидели с Нейлом, когда выскочили из-за убежища.

И тут проснулся страж:

'Когда источник магии иссякнет,

Исчезнет вера в чудеса,

Тогда черед придет для артефакта —

И Призванного вышлют небеса.

Разбудит Спящего он, верный путь укажет,

К магическому сердцу след,

Но если с магией вдруг Призванный не сладит,

Настанет в мире Хаоса рассвет'.

Я потеряла связь с внешним миром, остались только высасывающая тьма и проводник:

«Войди и погрузи меня в источник!»

Ребята еще откатывали валуны поменьше и осколки камней, а я, движимая тьмой, пробиралась внутрь, к источнику.

«Обуздай магическую силу — верни сердце Энерена, или сила поглотит тебя. Придут Спящие, воцарится Хаос...»

Нашептывания множились, в голове теперь говорил не один артефакт, а множество. И это было не эхо стража, а сплетение многих голосов, которые не смешивались в один общий гул, образуя шум, а дополняли и усиливали друг друга, толкая меня быстрее свершить свое предназначение.

В облаке пыли и грязи от взрыва, я пролезла в щель, где находился источник...

Не знаю, как я себе представляла этот самый источник магии, но по факту в небольшом вырубке в скале, в алькове, стояла каменная чаша, на подобии тех, что устанавливали в Храмах, только она была пустая, не заполненная водой Вечного.

«Наполни чашу кровью!» — выл страж нагреваясь на моем пальце.

Я чувствовала, что нахожусь под воздействием голосов, потому что даже не воспротивилась приказу, подобрав с каменного пола острый осколок и со всей силы саданув им по запястью.

«Мало... Мало! Зови избранных — возьми их кровь!»

— Нейл? Брэн?

Не удивилась, когда парни откликнулись и Нейл первым ахнул, увидев рассеченное запястье.

— Сдайте кровь, ребята, — кивнула я на запачканную моей, чашу.

Я понятия не имела были ли они под воздействием давящей на меня тьмы, или просто считали себя обязанными пройти со мной этот путь до конца, но чаша втрое быстрее стала наполняться вязкой красной жидкостью, щипая нос неприятным металлическим запахом.

— Пей, ты сейчас упадешь, — Брэн сунул мне под нос флакончик с зельем здоровья, и я послушно выпила.

И в момент, когда зелье меня «заморозило», кольцо на пальце раскалилось.

Я не могла ни вскрикнуть, ни пошевелиться, задыхаясь от боли. Нейл заметил, перехватил мое запястье и сунул руку с кольцом в чашу с кровью.

«Мой владыка! Аль-Икран выпустил тебя из заточения!»

Под моей ладонью забурлила кровь. Я вскрикнула, пытаюсь вытащить руку из чаши, но она словно вросла в камень.

— Брэн! Помоги мне!

Кровь меняла цвет, превращаясь в прожорливую черную жижу.

— Нет! Брэн, Нейл — бегите!!!

«Хаос, мой владыка, приди! Этот мир будет твоим!»

Нейл судорожно пытался стереть с кисти остатки нечистой крови. Брэн, плевав на мои крики, пытался вырвать меня из тисков пожирающей плоть чаши. Я орала от боли и жалела, что выпила чертово зелье, чтобы не упасть. Лучше бы потерять сознание и не чувствовать эту адскую боль.

— Прости, — прошептал Брэн, на секунду прижимаясь губами к виску, пока я смотрела на чернеющие вены, через которые жижа начала проникать в меня.

Я должна была умереть. Вот для чего нужна Призванная свершающая пророчество. Мои спутники тоже погибли не в состоянии сбежать из окружения горы. Нас привели сюда на съедение Хаосу. Обманули. Провели! Заставили поверить в великую цель возвращения магии, а на самом деле заставили открыть врата проказе, которая поглотит весь Энерен, не оставив никого в живых...

Мелькнуло лезвие, и я отлетела от чаши, прижимая к груди культю.

— Уходим, — крикнул Брэн, подхватывая меня и вытаскивая из склепа.

— Надо завалить выход, — успела прошептать я, чувствуя, что желанное беспмятство так не вовремя накатывает.

— Бесполезно, Айна. Эта дрянь просочится сквозь камни. Надо бежать... Нейл?

— Я зараженный! Бросайте меня здесь!

— Нет, мы уходим вместе.

Громко закричал дракон.

Дрю? Но он не умеет кричать так громко. Неужели жижа добралась до него?

Над головой хлопнули крылья. Слишком большие, чтобы это был Дрю.

Другой большой дракон?

— Вечный? — прошептала я, боясь поверить догадке.

Но тут силы оставили, и меня поглотила тьма.

Несколько раз я приходила в себя, чувствуя дикую боль в руке, вспоминая последние события, в панике находя глазами Брэна, крепко держащего меня на руках, и Нейла, сидящего за нами. Свист ветра и колючие, холодные порывы, проникающие до костей заставляли сжиматься в объятиях Брэна и снова проваливаться в безопасное, темное и теплое беспмятство.

В следующий раз я очнулась в стенах лечебницы, которую узнала по выбеленным стенам. Мне было без разницы где я, главное с кем. Всё ли в порядке с Нейлом и Брэном? Кто нас спас? Что теперь с источником магии?

Я хотела опереться руками о кровать, чтобы сесть и взвыла от боли, простреливший забинтованную руку... Часть руки...

На крик тут же вошел лекарь, поднес к губам флакончик и, не спрашивая меня, опрокинул его внутрь.

Я снова плавала в навязанном сне без сновидений. Отсутствие информации вымораживало, мне все равно что будет со мной, я не из этого мира, все равно должна была погибнуть! Но наказание тех, кто поверил мне, кто тоже был обманут артефактом, нужно было остановить.

В следующий раз я очнулась уже не повторяя прежних ошибок. Села, опираясь только на целую руку, немного подождала, когда пройдет головокружение, потом опустила ноги на пол и, держась за спинку кровати, встала на ноги...

Это я зря. Ноги не держали, подломившись слабыми соломинками. Я рухнула на пол. Прибежал лекарь, уложил меня обратно, выслушивая сбивчивую просящую мольбу позвать Брэна или Нейла, и влил гадское зелье в рот.

И снова бесконечное утомительное плавание в сне без сновидений.

Я уже ни на что не рассчитывала, в третий раз открывая глаза, но как же я была рада увидеть Брэна перед собой!

— Отверженная Айна? — улыбнулся Брэн. — Как самочувствие?

— Где Нейл? — прохрипела я, хватаясь за руку Брэна, чтобы не отпустить его.

Вопрос ему не понравился, но переживет.

— Сослан. Теперь Посвященный Нейл Финн тоже стал Отверженным. Он подтвержденный носитель проклятья, поэтому в замке Вечного оставаться не мог. Его сразу же выслали на острова.

— О, нет!..

— Не переживай, — снова улыбнулся Брэн. — Вечный пообещал, что как только ты подлечишься и сможешь ответить на его вопросы, мы обязательно встретимся с ним.

— Что?! Брэн, я ничего не помню после того, как...

— Да, я знаю... Все что я видел и слышал — уже известно Вечному, но он хочет узнать у тебя, о чем говорило кольцо.

— Мне расскажи, что было после? — попросила я, вглядываясь в его лицо. — И расскажи, что будет потом. С нами. С Отверженными.

Мы до позднего вечера разговаривали с Брэном, даже во время моего первого обеда, и потом за разделенным с ним ужином.

Чем дольше я слушала Брэна, тем глубже погружалась в мир Энерена и его проблем.

Я стала сосредоточением не спасения мира, а его окончательной гибели. Но Вечный не винил меня, я всего лишь стала инструментом в руках Иных.

— Часовщики выискивали всех пришельцев, потому что только они могли активировать раскинутые по миру артефакты Иных.

— Казнили, чтобы только люди не нашли артефакты?

— Не уничтожили мир, Айна... Ищейки извлекали артефакты, уничтожали, но найти и собрать все невозможно. Гораздо проще обеспечить отлов пришельцев и уничтожить их. Но риски оставались.

— Ты про меня?

Брэн кивнул:

— Ты или другая нарушила бы хрупкое равновесие. Вечный проявил к тебе милость, пусть ты отныне Отверженная, но казнь пришельцам отменили. Случайностей не избежать, увы. Он Вечный, он это понимает. Хотя Часовщики возмущались, — Брэн хмыкнул, явно вспоминая что-то забавное.

— Как Вечный оказался там? Что произошло?

— К нему приехал Олан Кларк. Он не смог смириться, что мы втроем уведем у него славу из-под носа. Представляешь, как он сейчас счастлив, что все же спас мир, хоть и не тем поступком, на который рассчитывал?

Я бы рассмеялась, но мне было до тошноты противно, что именно Кларк толкал меня на свершение пророчества. Он заслуживал статус Отверженного не меньше нас. Но если уж оказаться сосланной на острова, то лучше без него.

— Вечный не сразу откликнулся, только когда часовщики подняли панику. Он прилетел к нам на своем драконе — это самый быстрый способ достичь пятой земли. Но даже тут он опоздал, мы чуть не погибли.

— Он уничтожил эту грязь?

Брэн отрицательно покачал головой:

— Нет. Он заставил дракона сжечь это место и завалить камнями... Все это время мы не спускались со спины фамильяра. Я держал тебя, а Нейл держал Дрю...

— Дрю! Где он? Как?

— Дрю теперь под опекой Вечного, — с усмешкой ответил Брэн.

— Но он же мой фамильяр!

— Уже нет.

— Что ты лыбишься? Прекрати! Это мой дракон!

— Он не твой. Его перепривязали. И это к лучшему. На островах, кроме Нейла, много зараженных. И эта зараза цепляется и уничтожает все магическое, поэтому там нет зелий, нет ингредиентов. Дракону там не выжить. И здесь без тебя, пока он привязан, тоже, к сожалению. Так что Вечный снова проявил милость, теперь к твоему фамильяру.

Осознание, что нас действительно вышлют, теперь накрыло горечью расставания с Дрю и Улой. С теми, к кому я успела привязаться. На новом месте мне придется заводить новых друзей. Ну и новых врагов, что уж...

— Он просто улетел и спас нас? Всё?

— Еще вернул мне титул Сиятельного, — совсем уж просиял Брэн.

— Что?!

— Но не снял статус Отверженного. Сказал, что островам нужен достойный представитель. Теперь я Сиятельный острова Отверженных.

— А я?

— Ты — моя избранная.

— Если ты начнешь подбирать себе еще четырех жен, — угрожающе начала я, но не закончила, когда Брэн заткнул мне рот поцелуем.

— Но тебе придется отказаться от Посвященного Нейла.

— Как? А я могу?

— Да, вполне. Нейл займет место в Храме Вечного на островах. У него будет свой путь в этом мире. А у нас свой.

Я улыбнулась, чувствуя бесконечную усталость от прожитой здесь жизни. Теперь больше всего я боялась, что усну и проснусь в своем мире, когда здесь еще столько нужно сделать!

— Брэн, — всполошилась я, — а как же ты продолжишь эксперименты над механикой на острове?

Он подмигнул:

— Без зелий. Нейл обещал стать моим наставником.

Он был безоговорочно счастлив. У меня было ощущение, что и Нейл не будет против нашего развода, потому что нашел новую цель для себя и теперь может не стесняться и не бояться увечья. Надеюсь, что на острове он найдет девушку, которую полюбит всем сердцем.

Я же всей душой полюбила Брэна и этот чудной мир.

Если бы не лёгкое подозрение, что все трое мы не успокоимся, пока не вернем магию на Энерен.

Добро пожаловать, в клуб фанатиков!

Риодан положил перед собой кинжал. Если он все сделал верно, то сущность артефакта заточена теперь в клинке. Еще один источник магии испорчен, но Хаос выйти из щели не успел, драконовое пламя расплавил камни, залил все разломы.

Но сколько еще таких червоточин откроется? Как долго еще ему придется защищать Энерен от уничтожения, от поглощения Иными? Он знает, что никакой не вечный, просто его век отличается от века жителей Энерена. Но что будет с миром, если даже его века не хватит, чтобы заткнуть все выходы для Иных?

В этом заключалась основная слабость лорда Риодана, которого звали Вечным. Он не мог оставить после себя потомство, чтобы на его смену пришел его сын и продолжил охранять мир и защищать нетронутые проказой Иных источники магии.

Кто он? Что станет с миром, когда не станет его? Многие этого уже не узнают, он переживет всех. Его год длится сто лет по исчислению Энерена. Он еще так молод, но уже так стар...

И одинок...

— Если ты говорил с пришельцей, то будешь говорить со мной, — обратился Вечный к кинжалу, но тот остался нем.

— Ты в ловушке, теперь ты не ключ к вашему миру, а вечная тюрьма для тебя. Я буду искать артефакты, пока не найду все до последнего и не уничтожу. Что станет с твоим миром, Аль-Икран?

«Ты не смеешь! Не смеешь касаться тухлым языком моего имени! Я убью тебя. Уничтожу!»

— Попробуй. У нас с тобой впереди Вечность, — усмехнулся Вечный, вкладывая кинжал в ножны, пристегнутые к поясу. — Вечность, чтобы ты попытался уничтожить меня, и вечность, чтобы я узнал, как Иные проникают на Энерен.

«Сдохнешь — не узнаешь».

Риодан снова улыбнулся, похлопывая по заточенному в кинжале Иному, которого девушка из другого мира назвала демоном... Ему показалось, что он вдруг уловил интонацию в словах Иного. Кто знает, может за вечность они станут друзьями.

А пока Вечному требовалось решать более насущные проблемы, очень мирские и слабо связанные с подвигами. Но от них зависела судьба Энерена.

Революция Отверженных, внутренняя война между алхимиками и часовщиками, интриги среди титулованных четырех земель и даже посягательства Посвященных на его Вечность, раздирали страну на тысячи острых осколков.

Вечный слишком долго отстранялся от внутренней политики мира, теперь настала пора вмешаться. Он еще не знал, чью сторону выберет в этой игре, зато знал, что переживет их всех и все равно будет так, как захочет он.

Призванную и её двух избранных неплохо приняли на островах. Вечный поставил на обаяние и амбициозность молодого Посвященного и не прогадал. Рассчитывал на родословную и статус отвергнутого Сиятельного, и снова оказался прав. А Призванная... Она странным образом связала двух разных мужчин. И пока сомневалась в себе, что сможет принять их обоих, но и тут Вечный не сомневался, что время свяжет их вместе еще крепче.

Возможно, спустя годы, они станут лидерами революции и основателями новой пятой

земли — технологической. Единственной, полностью лишенной магии.

Вечному было бы любопытно взглянуть на этот эксперимент. Словно возможность подглядеть за другим миром.

«*Лучше бы ты ее убил! Бесполезная девчонка*», — внезапно вмешался в мысли заточенный в кинжале демон.

— Если я заточу владыку Иных — что станет с вашим миром? — начал свой допрос Вечный.

«Ты сдохнешь раньше, чем доберешься до владыки!»

— Значит, заточить его можно... Надо еще пообщаться с Призванной. Возможно, она знает, как призвать Иного, чтобы я мог провести ритуал.

«Убить, убить девчонку».

Пока бывший артефакт бесновал, Вечный улыбался. А ведь странный тот мир без магии, где знают об Иных даже больше, чем в этом мире.

Впервые за долгие-долгие годы Риодан улыбался. Ничто не может порадовать Вечного, как новая неразгаданная загадка. А она намного интересней политических распрей мира.

И кто знает, может быть, она приведет его к разгадке единственно верного пророчества, связанного с ним, с Вечным.

Поэтому Призванная осталась жива. Поэтому пришельцев будут доставлять к нему в Храм, а не казнить. Вечный докопается до истины, ведь у него целая вечность впереди.

Конец

Больше книг на сайте - Knigoed.net